

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«КУБАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ» (ФГБОУ ВПО «КубГТУ»)

Г.М. Мишулин, А.В. Стягун

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ: ФАКТОРЫ, ИСТОЧНИКИ, МЕХАНИЗМЫ

ЗАО «Издательство современная экономика и право»

Москва

2012

УДК 330.4: 330.01
ББК 65.012.2
М 716
С 889

Рецензенты:

Заслуженный работник высшей школы РФ,
доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической
теории Санкт-Петербургского государственного университета

Рязанов В.Т.

Доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой
теоретической экономики Кубанского государственного университета

Сидоров В.А.

Мишулин Г.М., Стягун А.В.

Экономический рост: факторы, источники, механизмы Монография. – М.: ЗАО «Издательство современная экономика и право»; Краснодар: Изд. ФГБОУ ВПО «КубГТУ», 2012. – 212 с.

ISBN 978-5-8411-0296-0

В монографии представлены результаты исследований в области теории экономического роста. Даны представления об источниках экономического роста как самостоятельной категории экономической науки. Предложена методология исследования источников экономического роста. Сформулированы положения о путях преодоления противоречий между экономическим ростом и устойчивым развитием. Предложены методика идентификации источников экономического роста в российской экономической системе и подходы к формированию государственной экономической политики в контексте нового знания об источниках экономического роста.

Адресуется аспирантам, научным работникам и специалистам, занимающимся исследованиями в области проблематики экономического роста, а также студентам, обучающимся по программам магистерской подготовки; может быть полезна преподавателям экономических дисциплин.

**Печатается по решению Ученого совета факультета экономики,
управления и бизнеса ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный
технологический университет»**

ISBN 978-5-8411-0296-0

© Мишулин Г.М., Стягун А.В., 2012
© ФГБОУ ВПО «КубГТУ», 2012

Содержание

Введение	4
1. Экономический рост как категория экономической науки	7
1.1. Эволюция научных взглядов на экономический рост и его факторы	7
1.2. Механизм обеспечения экономического роста в различных экономических теориях	17
1.3. Экономический рост и экономическое развитие	41
Литература	62
2. Системный подход к определению категории «источники экономического роста»	68
2.1. Теоретико-методологические предпосылки установления понятия «источники экономического роста»	68
2.2. Генезис и классификация источников экономического роста	87
Литература	98
3. Выявление и идентификация источников экономического роста в российской экономической системе	100
3.1. Выявление источников экономического роста	100
3.2. Идентификация источников экономического роста	108
3.3. Государственная экономическая политика в контексте нового знания об источниках экономического роста	120
Литература	135
4. Экономический рост и устойчивое развитие	138
4.1. Противоречия интересов экономического роста и устойчивого развития	138
4.2. Экономический рост в условиях устойчивого развития: факторы, источники, особенности механизма системообразования	155
Литература	179
Заключение	183
Библиография	190
Приложение	204

ВВЕДЕНИЕ

Одним из ключевых комплексных показателей динамики национального хозяйства является экономический рост. Он отражает изменения как материально-вещественной, так и социальной составляющих благосостояния человеческого общества в процессе его развития.

Именно поэтому достижение высоких и стабильных темпов экономического роста является важнейшей проблемой современной экономической науки, в особенности в условиях глобализации, которая подвергает испытаниям не только экономические системы различных государств, но и теоретико-методологическую базу, призванную обеспечить решение этой проблемы.

Учитывая то, что выход на стабильную траекторию развития является одной из стратегических целей государственной экономической политики, требуются, с одной стороны, глубокий и всесторонний анализ текущего положения в его динамике, с другой стороны, системные научные изыскания в направлении углубления знаний о характере и природе экономического роста.

Критический анализ различных научных представлений об экономическом росте свидетельствует, что описание этого многоаспектного явления далеко не завершено. В то же время исследование и моделирование факторов, причин и механизмов, определяющих характер экономического роста, позволяет объективизировать процесс развития социально-экономических систем, формировать достоверные прогнозы, разрабатывать более эффективные инструменты его регулирования.

Обзор экономической литературы по данной проблематике показывает, что в современном научном обороте при описании процесса или модели экономического роста используется ряд по-

нятий, категориальный анализ которых не носит завершенного характера. Среди них можно особо выделить такое понятие, как «источники экономического роста», к которому особенно часто стали обращаться уже в период появления первичных симптомов кризиса мировой финансовой системы. Вопрос о возможности стабилизации и выхода на траекторию устойчивого развития за счет поиска и задействования «новых источников экономического роста» потребовал теоретико-методологического обоснования собственно этой категории и установления ее истинного места среди других категорий, постоянно используемых в научном обороте.

В мировой экономической науке вопросам экономического роста и экономического развития всегда уделялось самое пристальное внимание.

Объективные предпосылки к формированию теории экономического роста были заложены еще в работах А. Смита, Т. Мальтуса, К. Маркса, Дж. Кейнса.

Разработке теории и методологии экономического роста посвящены в первую очередь работы многих выдающихся зарубежных экономистов. В их числе Е. Домар, Н. Калдор, С. Кузнец, Дж. Робинсон, П. Ромер, У. Ростоу, Р. Солоу, П. Самуэльсон, Т. Сван, У. Фелнер и др.

Моделированием экономического роста на основе эмпирических исследований его детерминант занимались Р. Барро, Э. Денисон, П. Дуглас, С. Дюрлаф, В. Истерли, Д. Ках, Ч. Кобб, Р. Левин, Р. Лукас, Х. Сало-и-Мартин, Р. Харрод и др.

Значительный вклад в развитие теории экономического роста в разное время внесли и отечественные экономисты, такие как Л.И. Абалкин, А.Г. Аганбегян, А.И. Анчишкин, П.И. Багрий, А.В. Бузгалин, Е.А. Ерохина, А.И. Калганов, В.Д. Камаев, Г.Б. Клейнер, Н.П. Кузнецова, О.Ю. Мамедов, К.И. Микульский, И.М. Осадчая, В.А. Сидоров, Г.А. Фельдман и др. Теории экономического развития посвящены работы Д. Рикардо, А. Маршалла, К. Викселля, Й. Шумпетера, Дж.К. Гэлбрейта, Э. Тоффлера, Ф. Броделя и многих других.

Данная проблемная область нашла свое отражение в поле научных интересов и таких отечественных авторов, как

Я.А. Певзнер, С.М. Никитин, Р.М. Энтов, Д.С. Львов, С.Ю. Глазьев, С.М. Меньшиков, В.И. Маевский, И.Е. Рудакова, А.В. Полетаев и др.

Вместе с тем, исследования показывают, что многие теоретико-методологические аспекты экономического роста не до конца изучены. Среди ученых выявлены существенные разногласия в отношении категориального аппарата экономического роста. Практически не разработаны строгие научные положения: определяющие, в отличие от факторов и условий, первопричины экономического роста; раскрывающие механизмы устранения противоречий между беспрецедентным экономическим ростом и устойчивым развитием; формирующие фундаментальные научные подходы к разработке эффективной государственной экономической политики.

Авторы настоящей монографии определенным образом сделали попытку ликвидировать пробел в обозначенной области экономической науки.

1. ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ КАК КАТЕГОРИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ

1.1. ЭВОЛЮЦИЯ НАУЧНЫХ ВЗГЛЯДОВ НА ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ И ЕГО ФАКТОРЫ

Одним из важнейших комплексных показателей динамики национального хозяйства является экономический рост. Он отражает изменения как материально-вещественной, так и социальной составляющей благосостояния человеческого общества в процессе его развития. Именно поэтому экономический рост и «рецепты» его достижения являются одной из важнейших проблем современной экономической теории.

Экономический рост объединяет в единое целое общественное производство, накопление и индивидуальное потребление. Он характеризует, с одной стороны, затраты общественного труда и его производительность, с другой стороны, рост благосостояния отдельных индивидов и общественного богатства.

Во все времена философов и экономистов интересовали причины «богатства» и «бедности» народов, скорости развития и качества экономической динамики, вопросы происхождения экономического роста, его механизмов и источников. Первоначально экономический рост связывали с наличием природных ресурсов, позже – с затратами живого и овеществленного труда, развитием науки и технологии, социальной мотивацией человека и т.д.

Анализируя эволюцию теорий экономического роста, выдающийся американский ученый Бен Б. Селигмен отметил

следующее: «Совершенно очевидно, что экономический рост представляет собой чрезвычайно сложное явление. Удовлетворительная теория экономического роста должна принимать в расчет природные ресурсы, политические институты, законодательство, а также множество психологических и социальных факторов. Разработка всеохватывающей теории представляется почти невыполнимой задачей»¹. Данное положение нашло свое подтверждение в научной практике современных экономистов, авторов теорий экономического роста, в том, что они изначально не ставили себе задачу создания всеобъемлющей универсальной теории. Поэтому каждая из разработанных ими теорий или моделей, в силу их определенной абстрактности, предоставляет возможность, тем или иным образом, выявлять и анализировать наиболее существенные элементы экономического роста.

Сложность и многогранность экономического роста как явления вызывает много разногласий уже на стадии определения самой категории «экономический рост». В их основе лежит целый спектр различных подходов к установлению сущности рассматриваемого явления.

Одними из первых исследователей экономического роста были такие известные экономисты, как А. Смит² и Т. Мальтус³, которые выделяли в качестве наиболее важного фактора этого явления землю, а сам рост связывали с увеличением богатства.

Современные европейские и американские авторы трудов по экономической теории понятие «экономический рост» в основном отождествляют с показателями динамики реального ВВП, ЧНП или темпов роста экономического благосостояния – национального дохода на душу населения, рассчитанного за определенный период времени⁴. В частности, в зарубежной экономической литературе приводятся такие трактовки понятия экономи-

¹ Селигмен, Бен Б. Основные течения современной экономической мысли. – М., 1968. – С. 462.

² См.: Смит А. Исследования о природе и причинах богатства народов. Антология экономической классики. Т.1. – М., 1993.

³ См.: Malthus Robert T. – *An Investigation of the Cause of the Present High Price of Provisions, Containing an illustration of the nature and limits of fair price in time of scarcity and its application to the particular circumstances of the country*, 1800.

⁴ См.: Денисон Э. Исследования различий в темпах экономического роста. М., 1971. – С. 45-47; Ulmer M.R. *The Theory and Practice*. New York, 1965. – P. 81-100; Edgmand M.R. *Macroeconomics. Theory and Policy*. New Jersey, 1983. – P. 103.

ческий рост как «количественная характеристика роста выпуска продукции»⁵, «экспансия потенциального национального выпуска или повышение потенциального ВВП страны»⁶, «увеличение производственных возможностей общества»⁷ или «относительное изменение объема реального ВВП»⁸.

Приведенные выше трактовки экономического роста носят, в большей степени, описательный характер и ограничиваются констатацией факта, не объясняя первопричин этого явления, его целей и необходимости.

В этой связи особого внимания заслуживает определение, которое предложил один из наиболее известных исследователей экономического роста, американский ученый-экономист, лауреат Нобелевской премии по экономике, Саймон Кузнец, увязав в нем характеристику самого явления с его основой и результатом⁹.

Дальнейшая эволюция взглядов на проблематику экономического роста связана с углублением представлений о самом экономическом росте и методах его идентификации.

Так, в понятие экономического роста стал включаться не только количественный, но и качественный аспект с возможностью его стоимостной оценки. Качество результатов труда начинает рассматриваться как одна из составляющих культуры общества.

Характерным можно считать появление в научной литературе следующего тезиса: «Высокое качество в условиях применения совершенных технологий должно достигаться не за счет увеличения контроля за выпуском возрастающей массы производимого продукта, а благодаря изменению самого отношения к труду, в

⁵ См.: Long-Term Economic Growth 1945-1965. Washington, 1967. – P.9.

⁶ См.: Самуэльсон Пол Э., Нордхаус Вильям Д. Экономика.: пер. с англ.: 16-е изд. – М.: 2000. – С.466.

⁷ См.: Thompson A.R. Economics. New York, 1988. – P.Q-4.

⁸ См.: Макконнелл К.Р., Брю С.Л. Экономикс: принципы, проблемы, политика. М., 1992. – С.380.

⁹ В своем исследовании [Kuznets Simon. Economic Growth of Nations: Total Output and Production Structure, Harvard University Press, Cambridge, Mass., 1971]. Саймон Кузнец определяет экономический рост как «...долгосрочное увеличение производственной способности страны, основанное на техническом прогрессе, на инструментальной и идеологической приспособляемости, способное обеспечить население растущим многообразием материальных благ» (с.11-14). Позднее это определение появляется в его статье «Modern Economic Growth. Finding and Reflections» на страницах журнала American Economic Review, 1973. – № 6. – P.247.

результате которого создается «шедевр» искусства работника»¹⁰.

Признание качественного аспекта экономического роста подвигло ученых, с одной стороны, к установлению его взаимосвязи с характером взаимодействия человека и окружающей природной среды¹¹, а с другой стороны, к анализу информационных потоков, объединяющих в рамках единой технологической системы научно-технический прогресс и организацию производственной деятельности¹².

В отечественной экономической науке проблематика экономического роста не находила достаточного отражения в фундаментальных трудах ученых вплоть до 80-х годов прошлого века. И, несмотря на то, что в периодических изданиях первой половины XX века публиковались работы, посвященные развитию данной тематики, их основные положения не получили широкого распространения. В частности, в 1927 г советский ученый Г.А.Фельдман опубликовал доклад «О теории темпов роста национального дохода», в котором попытался сформулировать теоретические предпосылки и разработать модель для определения сбалансированных долгосрочных темпов развития советской экономики, но его выкладки не получили признания официальной наукой¹³.

Объяснялось это тем, что экономическая политика государства опиралась на марксистско-ленинское учение¹⁴, справед-

¹⁰ См.: *Management Services*, 1985. Oct. – P.20.

¹¹ См.: *To Choose a Future Resource and Environmental Consequences of Alternative Growth Paths* / Ed. by R.G. Ridker, W.D. Watson. London, 1980; Золотас К. Экономика капитализма против общественного благосостояния. М., 1985; *Economic Growth and Sustainable Environment* / Ed. by D. Collard, D. Pearce, D. Ulph. London, 1988.

¹² См.: Clark N., Juma C. *An Evolutionary Approach to Economic Growth*. New York, 1987.

¹³ См.: Осадчая И.М. Российская экономическая мысль – прошлое и настоящее. Люди и судьбы // Наука и жизнь, 2001. – № 2.

¹⁴ Авторам представляется возможным заметить, что еще в схемах расширенного общественного воспроизводства К.Маркса можно найти ключ к пониманию конкретного характера и механизма экономического роста: Маркс четко определил типы экономического развития – интенсивное и экстенсивное – и сформулировал зависимость между ростом производительности труда, снижением затрат труда на вещественные элементы постоянного капитала и ростом средств потребления [Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.23. – С.578].

В.И.Ленин в своей статье «Очередные задачи Советской власти» в качестве условий «экономического подъема» рассматривал следующие:

– «подъем производительности труда», который в свою очередь «...требует, прежде всего, обеспечения материальной основы крупной индустрии: развития производства топлива, железа, машиностроения, химической промышленности. Разработка естественных

ливость которого и преимущества построенного на его основе государства требовали доказательств за счет роста основных экономических показателей, которые достигались путем расширенного воспроизводства. Последнее в условиях централизованного планирования осуществлялось без достаточного учета отрицательных последствий экстенсивного развития, а исчерпаемость ресурсного потенциала не рассматривалась в предметной области научных исследований. Более того, сама теория экономического роста подвергалась остракизму по идеологическим соображениям как буржуазная альтернатива марксистской теории воспроизводства¹⁵.

Тем не менее, в экономической литературе советского периода были предприняты попытки дать собственное определение понятия экономического роста, классифицировать его типы и критерии оценки, количественные и качественные факторы на него влияющие. В ходе этих теоретических изысканий у отечественных экономистов сложилось несколько мнений о содержании понятия экономический рост.

С одной стороны, его традиционно рассматривают исключительно через призму таких категорий экономической науки,

богатств приемами новейшей техники даст основу невиданного прогресса производительных сил»;

– «образовательный и культурный подъем массы населения»;

– «повышение дисциплины трудящихся, умения работать, спорости, интенсивности труда, лучшей его организации» [В.И. Ленин. Полн. собр. соч. 5-е изд. – М.: Политиздат. – Т.36. – С.204].

В докладе Л.И. Брежнева «Дело Ленина живет и побеждает», сделанном на совместном торжественном заседании ЦК КПСС, ВС СССР и ВС РСФСР, было сказано: «Строительство коммунистического общества, осуществляемое советским народом под руководством Коммунистической партии, опирается на прочную научную основу, на марксизм-ленинизм, который вооружает трудящихся знанием наиболее общих законов развития природы и общества, дает метод познания и революционного действия, указывает пути коренного переустройства старого общественного строя, открывает необозримую перспективу планомерного движения вперед, к великой исторической цели» [Правда, 22 апреля 1970. – С.2]. Позднее эти положения были закреплены во II гл. Конституции СССР, 1977 г.

¹⁵ «Неравномерность экономического развития капиталистических стран, наличие огромного числа слабо развитых стран, в основном бывших или настоящих колоний, с чрезвычайно низким уровнем развития производительных сил и с их все более растущим стремлением вырваться из тисков экономической отсталости и, наконец, высокие темпы экономического развития Советского Союза и других социалистических государств – все эти явления не могут быть объяснены только на основе эконометрических моделей. Для их объяснения буржуазные экономисты нуждаются в более широких теоретических построениях...» [Осадчая И.М. Критика современных буржуазных теорий экономического роста. М., 1963. – С.100].

как экономическая динамика, расширение производства, расширенное воспроизводство и т.п. В частности, П.И. Багрий придерживается следующего мнения: «Экономический рост, или экономическая динамика – это иное выражение понятия расширенного воспроизводства, которое свойственно как социализму, так и капитализму»¹⁶. Эту позицию заняли также В.И. Мелкадзе, Г.Н. Зотеев¹⁷ и др. Из приведенного определения очевидно отождествление понятий «экономический рост» и «экономическая динамика». Сложилось также мнение, что экономический рост и расширенное воспроизводство – понятия одного порядка. Таковой точки зрения придерживались П.И. Багрий, что видно из приведенного выше определения, а также А.И. Анчишкин¹⁸ и З. Тихонова, по мнению которой «экономический рост в теоретическом плане может рассматриваться как конкретизация теории воспроизводства»¹⁹.

С другой стороны, анализ экономической литературы советского периода позволяет выделить направление, которое характеризуется исследованием отдельных признаков экономического роста как самостоятельного явления. В частности, В.Д. Камаев подверг критике отождествление экономического роста с расширенным воспроизводством. Он отмечал следующее: «Наиболее распространенной ... является точка зрения, сторонники которой отождествляют экономический рост с расширенным воспроизводством. Мы не разделяем этого мнения, поскольку ... теория экономического роста основывается на теории воспроизводства и представляет собой ее конкретизацию применительно к процессу длительного развития. Теория расширенного воспроизводства значительно шире теории экономического роста, так как включает в себя еще исследование взаимодействия производительных сил и производственных от-

¹⁶ Багрий П.И. Динамика и структура общественного производства при социализме / Вопросы методологии и анализа. Киев, 1971. – С.5.

¹⁷ См.: Грегори П., Зотеев Г. Экономический рост. Сравнительный анализ хозяйственных систем (Россия – СССР) // Коммунист, 1991. – № 1.

¹⁸ См.: Анчишкин А.И. Прогнозирование роста социалистической экономики. М., 1975. – С.13.

¹⁹ Тихонова З. Экономический рост в условиях развитого социализма // Экономические науки, 1980. – № 12. – С.35.

ношений, воспроизводство самих производственных отношений, рабочей силы и т.п. Вместе с тем, теория экономического роста содержит ряд существенных моментов, не рассматриваемых детально в теории воспроизводства»²⁰. Таким образом, Камаев подчеркивает, что процесс экономического роста имеет собственную природу и закономерности динамики, а сам рост определяет как «совокупность процессов трансформации ресурсов материального производства, в результате чего увеличивается объем и повышается качество продукции...»²¹. Позднее, другой отечественный ученый-экономист К.И. Микульский отметил, что «... в последние годы получил широкое распространение термин «экономический рост», несмотря на его очевидные лексические недостатки. Его использование вытекает из необходимости терминологически выразить такое понятие, которое передавало бы динамику объема производства в ее причинно-следственной связи с изменениями соотношения различных производственных факторов взаимодействия производства и потребления, со сдвигами в структуре экономики и т.д. Именно в этом заключается содержание данного понятия»²². В последующих трудах К.И. Микульский конкретизировал, что «... понятие «экономический рост» глубже, содержательнее традиционного понятия расширение производства, темпов развития экономики и близко к понятию «развитие экономики»²³.

Дальнейшая эволюция содержания понятия «экономический рост», обусловленная интенсификацией воспроизводственных процессов и усилением роли научно-технического прогресса, нашла свое отражение в популярном труде по политической экономии в следующем виде: «новое качество экономического роста состоит в том, что он достигается на основе интенсификации производства в условиях научно-технической революции»²⁴.

²⁰ Камаев В.Д. Развитой социализм: темпы и качество экономического роста. М., 1977. – С.28.

²¹ Там же. – С.29.

²² Микульский К.И. Экономический рост при социализме. М., 1983. – С.119.

²³ Проблема темпов экономического роста в современном мире / Микульский К.И., Крач О., Ширяев Ю.С.; Отв. ред. Е.И. Микульский. М., 1986. – С.12.

²⁴ Политическая экономия / Под ред. В.А. Медведева, Л.И. Абалкина, О.И. Ожерельева. М., 1988. – С.110.

Таким образом, определение понятия «экономический рост», помимо количественной характеристики, стало включать и движение составных частей воспроизводственного процесса. Такую точку зрения поддерживает А.Г. Аганбегян, подчеркивая социальную ориентацию экономического роста при переходе на интенсивный путь развития в условиях реформы управления²⁵. В то же время Н.П. Кузнецова, разрабатывая обозначенную проблематику подчеркивает, что несмотря на множество определений экономического роста, задача состоит не в том, чтобы сопоставить их друг с другом и пытаться выявить логические и существенные противоречия, а выделить на основе представленных трактовок важнейшие аспекты и признаки экономического роста²⁶. По мнению Кузнецовой, общее представление об экономическом росте, связывающее его динамизм с непрерывным колебательным процессом воспроизводства, характеризует рост как длительную тенденцию сменяющих друг друга циклов воспроизводства²⁷. Далее Кузнецова выделяет три направления определения понятия «экономический рост». Во-первых, категориальное направление, увязывающее экономический рост с воспроизводством или механизмом воспроизводственного процесса. Во-вторых, количественно-качественные определения экономического роста, синтезируемые с точки зрения его результативности и средств достижения, коими выступают соответственно увеличение темпов экономического роста и экономического благосостояния, технический прогресс и интенсификация воспроизводственного процесса. В-третьих, завершающим структурным системообразующим признаком является определение экономического роста с позиции не только динамики национального хозяйства и его главных подразделений, но и движения, а также качества факторов производства. Руководствуясь этими положениями, Кузнецова формулирует следующее: экономический

²⁵ См.: Аганбегян А.Г. О концепции социально-экономического развития на перспективу // Известия АН СССР. Серия «Экономика», 1989. – №1. – С.5.

²⁶ См.: Кузнецова Н.П. Экономический рост: история и современность. СПб., 2001. – С.17.

²⁷ Данное понимание сущности экономического роста тесно связано с теорией длинных циклов конъюнктуры Н.Д.Кондратьева [Кондратьев Н.Д. Мировое хозяйство и его конъюнктура во время и после войны. Вологда, 1922; Большие циклы конъюнктуры. Вопросы конъюнктуры / Под ред. Н.Д. Кондратьева. В 2-х т. Т.1, Вып.1, М., 1925].

рост представляет собой многогранное генетическое понятие, включающее в себя взаимодействие статико-пространственных и динамико-временных аспектов, имеющее свое содержание (общественное воспроизводство); свой тип, адекватный типу воспроизводства; механизм движения (взаимодействие факторов экономического роста); количественные и качественные критерии этого движения, отражающиеся системой показателей; социально-экономический результат (национальное богатство) и цель (народное благосостояние)²⁸.

Приведенный выше критический анализ воззрений представителей различных научных школ и направлений и последующая систематизация его результатов позволили авторам сформировать мнение об общем и особенном в характеристике сущности экономического роста, отражаемой его определениями (таблица 1.1).

За общее для всех проанализированных положений и трактовок следует принять динамику каких-либо количественных показателей, характеризующих масштабы хозяйственной деятельности и отражающих результат экономического роста.

Особенное же состоит в следующем:

- ранние трактовки экономического роста, встречающиеся в работах А. Смита, Т. Мальтуса и др. содержат исключительно количественный подход к определению сущности этого явления;

- в работах Э. Денисона количественный подход конкретизируется определенными макроэкономическими показателями и расширяется за счет использования их удельных и относительных значений;

- в экономических представлениях П. Самуэльсона, А. Томпсона и др. достаточно четко проявляется методологическая связь сущности экономического роста с изменением границ производственных возможностей экономической системы;

- трактовка экономического роста, данная в своих трудах С. Кузнецом, совершенно отчетливо отражает связь исследуемого явления с его первопричиной и конечной целью;

²⁸ См.: Кузнецова Н.П. *Экономический рост: история и современность*. СПб., 2001. – С.18.

Таблица 1.1

Общее и особенное в воззрениях представителей различных научных школ и направлений на сущность экономического роста

А.Смит [31], Т.Мальтус [19]	Э.Денисон [8], M.R.Utner [104], M.R.Edgmand [61]	П.Э.Самуэльсон [29]	A.R.Thompson [102]	С.Кузнец [74, 75]	П.И.Багрий [3]	А.И.Анчишкин [2]	В.Д.Камаев [12]	Н.П.Кузнецова [16]
Экономический рост – это ...								
... увеличение богатства.	... динамика реального ВВП, ЧНП или темпов роста экономического благосостояния – национального дохода на душу населения, рассчитанного за определенный период времени.	... экспансия потенциального национального выпуска или повышение потенциального ВВП страны.	... увеличение производственных возможностей общества.	...долгосрочное увеличение производственной способности страны, основанное на техническом прогрессе, на инструментальной и идеологической приспособляемости, способное обеспечить население растущим многообразием материальных благ.	... иное выражение понятия расширенного воспроизводства, которое свойственно как социализму, так и капитализму.	...увеличение производственных ресурсов, расширение масштабов производства, рост выпуска потоков, идущих как на текущее потребление, так и на пополнение производственных и непроизводственных ресурсов.	...совокупность процессов трансформации ресурсов материального производства, в результате чего увеличивается объем и повышается качество продукции.	...многогранное генетическое понятие, включающее в себя взаимодействие статико-пространственных и динамико-временных аспектов, имеющее свое содержание (общественное воспроизводство); свой тип, адекватный типу воспроизводства; механизм движения (взаимодействие факторов экономического роста); количественные и качественные критерии этого движения, отражающиеся системой показателей; социально-экономический результат (национальное богатство) и цель (народное благосостояние).
Общее								
динамика количественных показателей как сущностная составляющая явления								
Особенное								
присутствует исключительный подход	используются удельные и относительные показатели, а также расчетный период в трактовке и анализе	имеет место методологическая связь явления с изменением границ производственных возможностей	отражена связь явления с ее первопричинами и конечной целью	констатирован объективный характер явления безотносительно характера воспроизводства	отражена взаимосвязь явления с циклическим характером развития экономики	имеет связь механизма экономического роста с конечным результатом (количественным и качественным)	наряду с обобщающим характером, подчеркивающим многогранность явления, в определении упоминается о его генетическом происхождении	

– в своих рассуждениях об экономическом росте П.И. Багрий констатирует его объективный характер и, тем самым, идентифицирует его сущность с расширенным воспроизводством;

– воззрения А.И. Анчишкина на сущность экономического роста отражают взаимосвязь этого явления с циклическим характером развития экономической системы;

– в определении, данном В.Д. Камаевым, имеет место связь механизма экономического роста с его конечным результатом, определяемым как в количественном, так и качественном выражении;

– расширенная трактовка экономического роста, предложенная в своих трудах Н.П. Кузнецовой, наряду с обобщающим ее характером, наводит на размышления о генетическом происхождении данного явления.

Приведенный выше спектр представлений ученых о сущности такого явления как экономический рост, выраженных посредством его определений, дает основания говорить о далеко не завершенном процессе категориального анализа. При этом любые из приведенных формулировок вне зависимости от их точности, объективности и строгости, в то же время в совокупности раздвигают границы познания и позволяют обратиться к исследованию механизма его обеспечения.

1.2. МЕХАНИЗМ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА В РАЗЛИЧНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ТЕОРИЯХ

Практическое значение теории экономического роста приобрело в XIX в, когда рост выпускаемой продукции стал регулярно опережать прирост населения, и собственно экономический рост приобрел самоподдерживающийся характер. Все большее внимание в экономической науке того времени уделяется динамике хозяйственного роста, который является основным интегральным показателем развития экономической системы.

В настоящее время представляется возможным выделить три основные теории, раскрывающие механизм процесса наращивания, увеличения валового национального продукта: кейнсианская, неоклассическая и посткейнсианская.

Кейнсианская экономическая теория, являясь, по сути, скорее антикризисным учением, чем теорией экономического роста, тем не менее, представляет собой объективную базу для исследования вопросов экономического роста, что нашло подтверждение в работах его последователей, таких как Р. Харрод, Е. Домар, Э. Хансен, С. Харрис, и др.²⁹

В своей работе «Общая теория занятости, процента и денег» Кейнс обратил внимание на то, что по мере роста общественного богатства проблема поддержания эффективного спроса становится все более сложной и актуальной. Все большую часть дохода люди склонны сберегать³⁰. Отождествление сбережений с накоплением не соответствует реальной практике; сэкономленные рубли и доллары не переходят автоматически в накапливаемую часть общественного продукта. Сбережения и инвестиции следует разделить. Если сбережения меньше инвестиций, то экономическая активность падает, темпы роста снижаются. Если сбережения больше инвестиций, активность усиливается³¹. Исходя из этих положений и основываясь на анализе кризисных процессов, происходивших в экономике капиталистических стран в условиях господствующего монополизма, Кейнс и его последователи признали необходимым участие государства в регулировании хозяйственной жизни.

Во-первых, в целях вывода экономики из кризиса и достижения экономического роста Кейнс предложил увеличивать государственные капиталовложения, которые должны сыграть роль «ключа зажигания», запускающего механизм мультипликатора в условиях депрессии, для которой характерным является то, что частному капиталу невыгодно инвестировать в силу неясности перспектив получения прибыли. При этом главным критерием

²⁹ См.: Зыза В.П. *История экономических учений*. Краснодар, 2005. – С.150.

³⁰ См.: Кейнс Дж. М. *Общая теория занятости, процента и денег*. М.: Гелиос АРВ, 2002. – С.352.

³¹ Там же. – С.145-146.

успеха для государственной стабилизационной политики является увеличение платёжеспособного спроса, даже если траты денег государством могут показаться бесполезными. В этом случае государственные расходы на непроизводительные цели предпочтительнее, т.к. они не сопровождаются ростом предложения товаров, а мультипликационный эффект тем не менее обеспечивают.

Во-вторых, государство должно обеспечить такое количество денег в обращении, которое бы позволило снизить процентную ставку. В современный научный оборот это явление вошло как «политика дешёвых денег». Предприниматели будут вкладывать денежные средства не в ценные бумаги, а в развитие производства. Кейнс фактически утверждает допустимость инфляции, полагая, что инфляция – меньшее зло, нежели безработица, т. к. она снижает предпочтение ликвидности.

В-третьих, Кейнс рекомендовал политику перераспределения доходов в пользу групп с наибольшей склонностью к потреблению и инвестированию. К таким группам относятся и лица наёмного труда (с высокой склонностью к потреблению), и предприниматели, осуществляющие широкие капиталовложения. Им противопоставляются рантье – «скупые рыцари» индустриального общества.

В-четвертых, предлагалось проводить политику полной занятости, направленную на недопущение значительной безработицы, на расширение системы социального обеспечения, реализовывать комплекс мер социального характера, включающих выплату пособий, развитие системы долгосрочного кредита и т.д.

В-пятых, Кейнс считал необходимым пересмотреть отношение к внешнеэкономической политике. Он утверждал, что если страна с большой безработицей закрывает границы для более дешёвых иностранных товаров с целью дать занятость «своим» рабочим, даже если национальная промышленность недостаточно эффективна, то действия правительства этой страны можно считать оправданными.

Последователи Кейнса при разработке своих моделей опираются на то, что экономический рост имеет неуравновешенный, несбалансированный характер. В частности, в модели «Харрода-

Домара» выделяется два типа экономического роста: гарантированный, при котором обеспечивается полное использование производственных мощностей, и естественный, или максимальный, направленный на более полное использование рабочей силы. Несбалансированность данного типа экономического роста состоит в том, что гарантированный темп, как правило, не совпадает с естественным, что приводит либо к излишку, либо к дефициту капитальных ресурсов³².

Одним из важнейших достижений неоклассической школы в экономической теории явилась разработка новой теории экономического роста, которая сформировалась в первые два десятилетия после Второй мировой войны. Она не только явно противостояла неокейнсианской теории динамики, но и стала заметным прогрессом в развитии самой неоклассической школы, поскольку в этой теории анализируется ряд макроэкономических проблем, в том числе и условия сбалансированного экономического роста, которые раньше не входили в поле зрения неоклассиков³³.

Современные неоклассики, в частности Р. Солоу, в отличие от сторонников кейнсианского учения, рассматривают экономический рост как уравновешенный, сбалансированный процесс.

Сторонники равновесных моделей исходят из того, что рыночный механизм обеспечивает эффективное и максимально полное использование ресурсов в процессе наращивания производства. Нарушение же равновесия обусловлено высокими транзакционными издержками, в частности, монетарными причинами или асимметричностью информационных потоков³⁴. В основу методологии новой теории экономического роста были положены основные «постулаты» неоклассической школы:

– Во-первых, это теория факторов производства (как теория стоимости или ценности продукта), которая рассматривает труд, капитал и землю в качестве самостоятельных факторов создания общественного продукта и его ценности, обладающих собствен-

³² См.: Селигмен Бен Б. Основные течения современной экономической мысли. М., 1968. – С.496.

³³ См.: Ярцева Н.В. Современные концепции экономической мысли. Электронные публикации ММЦ АлтГУ / <http://irbis.asu.ru/mmc/>, 2003.

³⁴ См.: Солоу Роберт М. Перспективы теории роста // МЭиМО, 1996. – № 8. – С.69-77.

ной производительностью. При этом под капиталом понимаются лишь основные средства производства (здания, машины, оборудование и т.д.).

– Во-вторых, теория предельной производительности факторов производства, в соответствии с которой доходы, получаемые собственниками факторов (цены факторов), определяются предельными продуктами, создаваемыми соответствующим фактором.

– В-третьих, это условие наличия совершенной рыночной конкуренции, означающей соответственно отсутствие всякого государственного вмешательства в экономику. В результате этого условия должно обеспечиваться равенство доходов владельцев факторов производства их предельным продуктам.

– В-четвертых, это предположение, что эффективность (отдача) факторов не меняется, и что они полностью взаимозаменяемы.

– И, в-пятых, – что в основе моделей экономического роста используется «производственная функция» Кобба-Дугласа³⁵, полученная путем преобразования простейшей производственной функции и позволяющая определить в какой степени качество факторов производства и различные пропорции в их сочетании воздействуют на экономический рост.

Первыми неоклассическими моделями экономической динамики стали разработанные на рубеже 50-60-х гг. XX столетия модель американского экономиста Р. Солоу, опубликованная в работах «Вклад в теорию экономического роста»³⁶ и «Технический прогресс и агрегативная производственная функция»³⁷, а также модель английского экономиста Дж. Мида, которую он изложил в работе «Неоклассическая теория экономического роста»³⁸.

Модель экономического роста Р. Солоу основывается на производственной функции Кобба-Дугласа, однако автор попытался

³⁵ См.: Cobb C.W., Douglas P.H. A Theory of Production // *American Economic Review, Supplement*, 1928. March. – P.139-165.

³⁶ См.: R. Solow. Contribution to the Theory of Economic Growth // *Quarterly Journal of Economics*, 1956. February.

³⁷ См.: R. Solow. Technical Change and the Aggregate Production Function // *Review of Economics and Statistics*, 1957. August.

³⁸ См.: D. Meade. A Neo Classical Theory of Economic Growth. London, 1961.

устранить один из главных ее недостатков – допущение о неизменной эффективности (отдаче) и интенсивности использования труда и капитала. Такое допущение, примененное Коббом и Дугласом в уравнении, описывающем зависимость между объемами используемых труда и капитала и конечным результатом производства, вполне соответствовало условиям экстенсивного роста в 20-е годы и совершенно не подходит для условий послевоенного развития, когда рост все больше становится интенсивным по мере развертывания нового этапа НТР.

Уже в 50-е годы стало очевидным, что простой рост численности занятых работников и физического объема применяемого капитала не является главной основой экономического роста: таковой все в большей степени становится прогресс техники и технологии, т.е. качественное совершенствование используемых факторов производства. При этом у Р. Солоу под техническим прогрессом понимается довольно широкий круг явлений – это вся совокупность качественных изменений труда и капитала. К ним автор относит и повышение уровня образования рабочих и специалистов, и экономию, получаемую от роста масштабов производства, и повышение эффективности организации и управления производством, и, конечно, собственно конструктивные усовершенствования техники и технологии³⁹. При этом Р. Солоу в качестве самостоятельного фактора экономического роста в производственную функцию вводит технический прогресс. Это послужило толчком к выявлению ранее неизвестных факторов экономического роста другими представителями неоклассического направления.

Наиболее подробное доказательство возможности равновесия приводится в рамках неоклассической теории роста в модели Дж. Мида. По мнению А. Пезенти⁴⁰, она имеет явные преимущества перед моделью Р. Солоу и, прежде всего, в том, что в ней систематизирована проблема функционирования экономической системы совершенной конкуренции, которая может меняться и

³⁹ См.: Ярцева Н.В. *Современные концепции экономической мысли. Электронные публикации ММЦ АлтГУ*. <http://irbis.asu.ru/mmcc/>, 2003.

⁴⁰ См.: Пезенти А. *Очерки политической экономики капитализма*. Т. 2. М., 1976. – С.820.

развиваться в результате роста населения, накопления капитала и технического прогресса⁴¹.

Разрабатывая свою модель, Дж. Мид, опираясь на модернизированную производственную функцию Кобба-Дугласа⁴², а также предполагая, что темпы технического прогресса и роста объемов труда постоянны, делает вывод о том, что постоянство темпов роста национального дохода будет достигнуто в том случае, если темпы роста капитала тоже будут устойчивыми и, более того, равными темпам роста национального дохода. Если темпы роста капитала превысят темпы роста национального дохода, то вступит в действие механизм, автоматически снижающий темпы накопления капитала. Этот механизм видится таким: если по условиям модели доля сбережений в доходах постоянна, то прирост сбережений, нужный для финансирования более высоких темпов накопления капитала, будет отставать и, тем самым, сдерживать объемы накопления. Обратная ситуация будет наблюдаться в случае, если темпы роста капитала окажутся меньше темпов роста национального дохода. Если же темпы роста объемов труда превысят темпы роста накопления капитала, то в такой ситуации включается другой механизм – замещение труда капиталом, и новое сочетание факторов производства обеспечит их полную занятость⁴³.

Значительный вклад в формирование проблемной области теоретических разработок представителей неоклассического направления внесли эмпирические исследования Николаса Калдора⁴⁴ и Роберта Барро⁴⁵, по результатам которых были сформулированы следующие основные положения, укладывающиеся в «рамки» неоклассической теории роста:

– выпуск на душу населения со временем возрастает, и темп его роста не имеет тенденции к убыванию;

⁴¹ Там же. – С.824.

⁴² Модернизированная формула имеет следующий вид: $y = \alpha k + \beta l + r$. В отличие от первоначального варианта, формула дополнена коэффициентами среднегодового темпа роста объема применяемого труда (l) и среднегодового темпа технического прогресса (r).

⁴³ См.: Пезенти А. Очерки политической экономики капитализма. Т. 2. М., 1976. – С.826.

⁴⁴ См.: Kaldor N. Capital Accumulation and Economic Growth / F.Luts, D.Hague (eds.). *The Theory of Economic Growth*. N.Y.: St. Martin's Press, 1961. – P.177-222.

⁴⁵ См.: Barro R. Economic Growth in a Gross Section of Countries // *Quarterly Journal of Economics*, 1991. Vol. 106. N 2. – P.407-443.

- физический капитал в расчете на одного работника (капиталооруженность) возрастает со временем;
- реальная норма доходности на капитал (реальная процентная ставка) почти стабильна;
- отношение физического капитала к выпуску – почти константа;
- доли труда и физического капитала в национальном доходе – почти константа;
- темпы роста выпуска в расчете на одного работника существенно отличаются в развитых странах.

Кроме того, эмпирические исследования, проведенные Робертом Барро, позволили ему выдвинуть гипотезу условной (относительной) конвергенции, ставшую результатом поиска ответа на один из центральных вопросов теории экономического роста – о сближении уровней развития стран в длительном периоде⁴⁶.

В тоже время дальнейшее развитие эмпирических исследований породило вопросы к базовой теории, ответить на которые последняя была не в состоянии, поскольку все чаще стали появляться устойчивые отклонения от прежних фактов, и в частности, были выявлены дополнительные детерминанты экономического роста, лежащие вне основной теории. Так результаты исследования процесса накопления капитала в долгосрочном периоде роста позволили Полу Ромеру⁴⁷ дополнить основные выводы, сформулированные Николасом Калдором:

- средние темпы роста не зависят от дохода на душу населения;
- рост международной торговли положительно коррелирует с уровнем дохода на душу населения;
- рост населения отрицательно коррелирует с уровнем дохода на душу населения;
- квалифицированные и неквалифицированные работники имеют тенденцию к миграции в более богатые страны;

⁴⁶ См.: Barro R., Sala-i-Martin X. *Economic Growth*. N.Y.: McGraw-Hill, 1995. – Ch. 10-12, Barro R., Sala-i-Martin X. *Convergence* // *Journal of Political Economy*, 1992. Voll. 100. N 2. – P.233-251.

⁴⁷ См.: Romer P. *Capital Accumulation in the Theory of Long-Run Growth* // *Modern Business Cycle Theory* / J. Barro (ed.). Cambridge, MA: Harvard University Press, 1989.

– роста капитала недостаточно для объяснения роста производства.

Последний тезис сам по себе уже позволяет сделать предположение о существовании неких «внутренних» сил в механизме воспроизводства, которые требовали своего определения в качестве детерминанты роста, а следовательно, обуславливали необходимость корректировки теоретической базы исследования.

Сформулировать центральный для современной теории экономического роста вопрос, связанный с результатами эмпирических наблюдений, позволили работы С. Дюрлафа и Д. Каха⁴⁸ – почему не сокращается разрыв между богатыми и бедными странами, при том условии, что внутри групп богатых и бедных стран уровни развития выравниваются?

Дальнейшие исследования в этом направлении, проведенные Вильямом Истерли и Россом Левином⁴⁹ дополнили представления предшественников следующими положениями:

– накопление факторов производства не имеет решающего значения для большей части перекрестных различий в уровнях экономического роста. Решающее значение имеет как раз общая производительность факторов и этим объясняется различие в темпах роста;

– на длительных временных интервалах имеет место дивергенция, а не конвергенция, то есть наблюдаются значительные и продолжающие увеличиваться различия в уровнях развития между странами;

– экономический рост не гарантированно устойчив во времени. Отмечаются различные типы «поведения» экономического роста в разных странах, на разных временных отрезках. Но накопление капитала – устойчиво и достаточно постоянно;

– все факторы производства растут одновременно, предполагая взаимовлияние и экстерналии;

– национальная политика влияет на долгосрочный экономический рост.

⁴⁸ См.: Durlaf S., Quah D. *The New Empirics of Economic Growth: NBER Working Paper*. 1998, N 6422.

⁴⁹ См.: Easterly W., Levine R. *It's Not Factor Accumulation: Stylized Facts and Growth Models: World Bank Working Papers*, 2000. Nov.

В таблицах 1.2 – 1.4⁵⁰ в аннотированном виде по группам (теоретические разработки, эмпирические разработки, и новые эмпирические разработки) приведены научные разработки представителей различных школ в области теории экономического роста.

Результаты эмпирических исследований очертили проблемную область благодаря переносу акцентов в анализе экономического роста с ограниченного круга развитых экономик к исследованиям, охватывающим все экономики мира со всем их многообразием типов и моделей экономического развития. И поскольку поставленные «эмпириками» вопросы совершенно очевидно выходили за рамки существующей неоклассической теории экономического роста, возникла необходимость определения более широкого круга детерминант, что и предопределило дальнейшее развитие теории, вызвавшее так называемую «новую волну» теорий экономического роста и появление его «эндогенных моделей» в отличие от прежних – «экзогенных».

Первоначально, возникновение теорий «новой волны» основывалось на поиске внутренних источников постоянного роста, под которыми понимались возможности изменять поведенческие параметры модели экономического роста. Последующее развитие этого направления основывалось на расширении круга детерминант роста и построении более «сложных» (с позиции количества учитываемых факторов) моделей, что вовсе не бесспорно с точки зрения направления научного поиска.

Теоретические разработки и результаты исследований, проведенных в указанной проблемной области, в современной экономической литературе сводятся в пять серий «эндогенных» моделей, относимых к новой волне теорий экономического роста⁵¹.

⁵⁰ По материалам: Шараев Ю.В. Теория экономического роста / Гос. ун-т – Высшая школа экономики. – М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2006; Селигмен, Бен Б. Основные течения современной экономической мысли. – М., 1968; Зыза В.П. История экономических учений. Краснодар, 2005.

⁵¹ Шараев Ю.В. Теория экономического роста / Гос. ун-т – Высшая школа экономики. – М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2006. – С.36-37.

Таблица 1.2

Теоретические разработки

Авторы	Труды	Фундаментальные положения
Рой Харрод Евсей Домар	Harrod R. An Essay in Dynamic Theory // Economic Journal, 1939. Vol.49. – P.14-33. Harrod R. Towards a Dynamic Economics: Some Recent Developments of Economics Theory and Their Application to Policy. L.: Macmillan, 1948. Domar E. Capital Expansion, Rate of Growth, and Employment // Econometrica, 1946. Vol.14. – P.137-147.	Показана возможность существования экспоненциального роста на основе накопления капитала и изменений производительности.
Роберт Солоу Тревор Сван	Solow R. A Contribution to the Theory of Economic Growth // Quarterly Journal of Economics, 1956. Vol.70. – P.65-94. Swan T. Economic Growth and Capital Accumulation // Economic Record, 1956. Vol.32. N 2. – P.334-361.	Обосновано значение накопления капитала и взаимосвязь двух основных факторов производства – труда и капитала, их взаимоотношений с экзогенными изменениями производительности – техническим прогрессом, и соответственно возможность развития общих тенденций роста основных реальных переменных экономики на этой основе и достижения устойчивого сбалансированного роста.
Девид Касс Тьялинг Купманс Питер Даймонд	Cass D. Optimum Growth in an Aggregative Model of Capital Accumulation // Review of Economic Studies, 1965. Vol.32. – P.233-240. Koopmans T. On the Concept of Optimal Economic Growth // Pontificae Academiae Scientiarum Scripta Varia, 1965. Vol.28. – P.225-300. Diamond P. National Debt in a Neoclassical Growth Model // American Economic Review, 1965. Vol.55. – P.1126-1150.	Неоклассическая теория дополнена динамическими оптимизационными моделями, встраивавшими в модели роста поведение потребителя и эндогенезировавшими норму сбережений на основе включения в долгосрочный анализ так называемой проблемы Ф.Рамсея (Ramsey F. Mathematical Theory of Saving // Economic Journal, 1928. Vol.38. – P.543-559). От этой модели до настоящего времени отталкивается вся теория роста, в том числе и модели новой волны.

Таблица 1.3

Эмпирические разработки

<i>Авторы</i>	<i>Труды</i>	<i>Результаты</i>
Николас Калдор	Kaldor N. Capital Accumulation and Economic Growth / F.Luts, D.Hague (eds.). The Theory of Economic Growth. N.Y.: St. Martin's Press, 1961. – P.177-222.	Сформулированы основные выводы по результатам эмпирических исследований, которые укладываются в рамки неоклассической теории роста: 1. Выпуск на душу населения со временем возрастает, и темп его роста не имеет тенденции к убыванию. 2. Физический капитал на одного работника (капиталовооруженность) возрастает со временем. 3. Реальная норма доходности капитала (реальная процентная ставка) почти стабильна. 4. Отношение физического капитала к выпуску – почти константа. 5. Доли труда и физического капитала в национальном доходе почти константа. 6. Темпы роста выпуска на работника существенно отличаются в различных странах.
Роберт Барро	Barro R. Economic Growth in a Gross Section of Countries // Quarterly Journal of Economics, 1991. Vol.106. N 2. – P.407-443. Barro R., Sala-i-Martin X. Economic Growth. N.Y.: McGraw-Hill, 1995. – Ch. 10-12. Barro R., Sala-i-Martin X. Convergence // Journal of Political Economy, 1992. Vol.100. N 2. – P.223-251.	Выдвинута гипотеза условной (или относительной) конвергенции, ставшая результатом поиска ответа на один из центральных вопросов теории экономического роста – о сближении уровней развития стран в длительном периоде.

Таблица 1.4

Новые эмпирические разработки

Авторы	Труды	Результаты
Пол Ромер	Romer P. Capital Accumulation in the Theory of Long-Run Growth // Modern Business Cycle Theory /J. Barro (ed.). Cambridge, MA: Harvard University Press, 1989.	Выдвинуты новые положения, дополняющие список «стилизированных фактов» Н.Калдора: 1. Средние темпы роста не зависят от дохода на душу населения. 2. Рост международной торговли положительно коррелирует с уровнем дохода на душу населения. 3. Рост населения отрицательно коррелирует с уровнем дохода на душу населения. 4. Квалифицированные и неквалифицированные работники имеют тенденцию к миграции в более богатые страны. 5. Роста капитала недостаточно для объяснения роста производства.
Дюрлаф и Ках	Durlauf S., Quah D. The New Empirics of Economic Growth: NBER Working Paper. 1998, N 6422.	Постановка центрального для современной теории роста вопроса, вытекающего из эмпирических исследований, свидетельствующих о несокращающемся разрыве между богатыми и бедными странами (при том, что внутри групп богатых и бедных стран уровни развития выравниваются) – почему одни страны растут быстрее других?
Вильям Истерли и Росс Левин	Easterly W., Levine R. It's Not Factor Accumulation: Stylized Facts and Growth Models: World Bank Working Papers, 2000. Nov.	В качестве «стилизированных фактов» выдвинуты следующие положения: 1. Накопление факторов не имеет решающего значения для большей части перекрестных различий в уровнях экономического роста. Кое-что еще – а именно, общая производительность факторов, – имеет решающее значение для объяснений различий в росте. 2. Дивергенция, а не конвергенция реальна на длительных периодах времени: существуют огромные и растущие различия в уровнях ВВП на душу населения между странами. 3. Рост не обязательно устойчив во времени, присутствуют самые разные типы поведения экономического роста в разных странах и в различные периоды времени. Но накопление капитала – устойчиво и достаточно постоянно. 4. Все факторы производства растут одновременно, предполагая взаимовлияние и экстерналии. 5. Национальная политика влияет на долгосрочный экономический рост.

Первая серия моделей включает в себя работы Пола Ромера⁵², Роберта Лукаса⁵³ и Сержио Ребело⁵⁴ и, по сути, представляет собой углубленный анализ теории человеческого капитала, представленной в работах Кеннета Эрроу⁵⁵ и Хирофуми Узава⁵⁶. Разработанные в рамках этой серии модели опирались на такие детерминанты как «внешние эффекты обучения на практике» и человеческий капитал, которые должны были мотивировать отступление убывания предельной производительности.

Вторая серия моделей, представленная трудами того же Пола Ромера⁵⁷, Агиона и Хауитта⁵⁸, а также Гроссмана и Хелпмана⁵⁹, в качестве важнейшей переменной агрегативной производственной функции выделяет технический прогресс и производство инноваций для его достижения. При этом производство инноваций отнесено к отдельному сектору, наделенному рядом особенностей, с собственной воспроизводственной структурой и источниками финансирования.

К третьей серии моделей относят, наряду с работами уже упомянутых Гроссмана и Хелпмана, труды Барро и Сала-и-Мартина⁶⁰, Базу и Вейла⁶¹, Лукаса⁶² и Вентуры⁶³ и других ученых, в которых различия в темпах роста и причины стабильно высоких темпов экономического развития объясняются эндогенны-

⁵² См.: Romer P. *Idea Gaps and Object Gaps in Economic Development* // *Journal of Monetary Economics*, 1993. Vol. 32. N 3. – P.543-573.

⁵³ См.: Lucas R. *On the Mechanics of Economic Development* // *Journal of Monetary Economics*, 1988. Vol. 22.

⁵⁴ См.: Rebelo S. *Long-Run Policy Analysis and Long-Run Growth* // *Journal of Political Economy*, 1991. Vol. 99. N 3. – P.500-521.

⁵⁵ См.: Arrow K. *The Economic Implications of Learning-by-doing* // *Review of Economic Studies*, 1962. N 80.

⁵⁶ См.: Uzava H. *Optimal Technical Change in a Aggregative Model of Economic Growth* // *International Economic Review*, 1965. Vol. 6. – P.18-31.

⁵⁷ См.: Romer P. *Endogenous Technical Change* // *Journal of Political Economy*, 1990. Vol. 98. N 5. – P.71-102.

⁵⁸ См.: Aghion P., Howitt P. A. *Model of Growth through Creative Destruction*: NBER Working Paper, 1990. N 3223.

⁵⁹ См.: Grossman G., Helpman E. *Innovation and Growth in the Global Economy*. Cambridge, MA: MIT Press, 1991.

⁶⁰ См.: Barro R., Sala-i-Martin X. *Technological Diffusion, Convergence and Growth*: NBER Working Paper, 1995. N 5151.

⁶¹ См.: Basu S., Weil D. *Appropriate Technology and Growth* // *The Quarterly Journal of Economics*. 1998. Nov.

⁶² См.: Lucas R. *Making a Miracle* // *Econometrica*, 1993. Vol. 61. N 2. – P.251-271.

⁶³ См.: Ventura J. *Growth and Interdependence* // *The Quarterly Journal of Economics*, 1997. Vol. 112. N 1. – P.57-84.

ми технологическими изменениями, уровнем развития международной торговли, степенью открытости экономики и ее участием в международном разделении труда.

Четвертая серия представлена работами Кремера⁶⁴, Хансена и Прескотта⁶⁵, Галора и Вейла⁶⁶, описывающими взаимосвязь технологических изменений и темпов роста населения. В основе моделей, построенных данными авторами, лежит развитие идеи Т. Мальтуса об ограничении темпов роста населения уровнем развития и технологическими изменениями.

К пятой серии моделей «новой волны» теорий экономического роста относят труды Бенабоу⁶⁷, Алесины и Родрика⁶⁸, Агиона и Болтона⁶⁹, Казелли⁷⁰ и др. ученых. Данные модели опираются на углубленный анализ взаимосвязи экономического роста и распределения богатства в обществе.

Для наглядности выше изложенные серии моделей «новой волны» теорий экономического роста сведены в таблице 1.5.

Таблица 1.5

Модели «новой волны» теорий экономического роста

Первая серия моделей		
Ромер	Romer P. Idea Gaps and Object Gaps in Economic Development // <i>Journal of Monetary Economics</i> . 1993, Vol. 32. N 3. – P.543-573.	Разработанные модели объясняли источники роста с помощью внешних эффектов обучения на практике и человеческого капитала, тем самым мотивируя отсутствие убывания предельной производительности. Несмотря на упрощенность подхода, эти модели стали основой для целой серии разработок в сфере эндогенного роста. Модели во многом опирались на разработки в области теории человеческого капитала
Лукас	Lucas R. On the Mechanics of Economic Development // <i>Journal of Monetary Economics</i> , 1988. Vol. 22.	
Ребело	Rebello S., Long-Run Policy Analysis and Long-Run Growth // <i>Journal of Political Economy</i> , 1991. Vol. 99. N 3. – P.500-521.	

⁶⁴ См.: Kremer M. *Population Growth and Technological Change: One Million B.C. to 1990* // *The Quarterly Journal of Economics*, 1993. Vol. 108. P.681-716.

⁶⁵ См.: Hansen G., Prescott E. *Malthus to Solow*: NBER Working Paper, 1998. N 6858.

⁶⁶ См.: Galor O., Weil D. *Population, Technology and Growth: from the Malthusian Regime to the Demographic Transition*: NBER Working Paper, 1998. N 6811.

⁶⁷ См.: Benabou R. *Inequality and Growth*: NBER Working Paper, 1996. N 5658.

⁶⁸ См.: Alesina A., Rodrik D. *Distributive Politics and Economic Growth* // *The Quarterly Journal of Economics*, 1994. Vol. 109. N 2 – P.465-490.

⁶⁹ См.: Aghion P., Bolton P. *A Tide-Down Theory of Growth and Development with Debt Overhand* // *Review of Economic Studies*, 1997. Vol. 64 (2). N 219. – P.151-172.

⁷⁰ См.: Caselli F. *Technological Revolutions* // *American Economic Review*, 1999. March.

Вторая серия моделей		
Ромер	Romer P. Endogenous Technical Change // Journal of Political Economy, 1990. Vol. 98. N 5. – P.71-102.	Эта серия моделей сосредоточилась на объяснении происхождения технического прогресса и детальной разработке структуры возникновения и реализации инноваций. Производство инноваций выделялось как особый производственный сектор, рассматривались детали функционирования этого производства, источники его финансирования. Эта группа моделей эндогенного роста получила название «Research & Development». Дальнейшие разработки отталкивались от этих моделей, и развитие теорий шло по разным направлениям.
Агион и Хауитт	Aghion P., Howitt P. A Model of Growth through Creative Destruction: NBER Working Paper, 1990. N 3223; Econometrica, 1992. Vol. 60. – P. 323-351; Aghion P., Howitt P. Endogenous Growth Theory. Cambridge: MIT Press, 1998. Ch.1.	
Гроссман и Хелпман	Grossman G., Helpman E. Innovation and Growth in the Global Economy. Cambridge, MA: MIT Press, 1991.	
Третья серия моделей		
Гроссман и Хелпман	Grossman G., Helpman E. Innovation and Growth in the Global Economy. Cambridge, MA: MIT Press, 1991.	Сделаны попытки объяснить различия роста и причину стабильно высокого роста через эндогенные технологические изменения, международную торговлю и открытость стран. Для этого использовались различные варианты: с акцентом на участие в международном разделении труда, распространении технологий посредством торговли, непосредственного движения технологий и их заимствования менее развитым странам и т.п.
Барро и Сала-и-Мартин	Barro R., Sala-i-Martin X. Technological Diffusion, Convergence and Growth: NBER Working Paper, 1995. N 5151.	
Базу и Вейл	Basu S., Weil D. Appropriate Technology and Growth // The Quarterly Journal of Economics, 1998. Nov.	
Лукас Вентура	Lucas R. Making a Miracle // Econometrica, 1993. Vol. 61. N 2. – P.251-271. Ventura J. Growth and Interdependence // The Quarterly Journal of Economics, 1997. Vol. 112. N 1. – P.57-84.	
Зейра	Zeira J. Workers, Machines, and Economic Growth // The Quarterly Journal of Economics, 1998. Nov. N 113. - P.1091-1117.	
Четвертая серия моделей		
Кремер	Kremer M. Population Growth and Technological Change: One Million B.C. to 1990 // Quarterly Journal of Economics, 1993. Vol. 108. P. 681-716.	Представлены модели, связывающие технологические изменения и рост населения, в основе которых лежат мальтузианские идеи об ограниченности размера населения уровнем развития и технологическими изменениями.
Хансен и Прескотт	Hansen G., Prescott E. Malthus to Solow: NBER Working Paper, 1998. N 6858.	
Галор и Вейл	Galor O., Weil D. Population, Technology, and Growth: from the Malthusian Regime to the Demographic Transition: NBER Working Paper, 1998. N 6811.	
Джонс	Jones C. Was an Industrial Revolution Inevitable? Economic Growth over the Very Long Run: NBER Working Paper, 1999. N 7375.	

Пятая серия моделей		
Бенабоу	Benabou R. Inequality and Growth: NBER Working Paper, 1996. N 5658.	Разработанные модели демонстрируют связь роста с неравномерностью распределения богатства. Эта тема интересовала еще Саймона Кузнецца, выявившего в 1955 г так называемую «Кривую Кузнецца» (Kuznets S. Economic Growth and Income Inequality // American Economic Review, 1955. Vol. 45. N 1. – P.1-28).
Алесина и Родрик	Alesina A., Rodrik D. Distributive Politics and Economic Growth // Quarterly Journal of Economics. 1994. Vol. 109. N 2. – P.465-490.	
Агион и Болтон	Aghion P., Bolton P. A Ticle-Down Theory of Growth and Development with Debt Overhand // Review of Economic Studies, 1997. Vol. 64 (2). N 219. – P. 151-172.	
Казелли	Caselli F. Technological Revolutions // American Economic Review, 1999. March.	

Другое направление развития экономической мысли нашло свое воплощение в формировании посткейнсианской теории экономического роста, предпосылками к которой стали аналитические выводы, сделанные главным образом в трудах Дж. М. Кейнса и М. Калецкого.

Важным стимулом для дальнейшего развития этой теории послужили также работы Р. Харрода⁷¹. Но в отличие от концепции Р. Харрода, посткейнсианская теория роста уделяет больше внимания вопросам распределения дохода.

При всей своей разнородности различные версии посткейнсианской теории экономического роста обладают некоторыми общими чертами, важнейшими из которых являются:

1) предположение о том, что капиталовложения осуществляются на основе инвестиционных решений, принятых предпринимателями в предшествующий период, следовательно, эти вложения не зависят от склонности к сбережению;

2) постулат, согласно которому склонность к сбережению из доходов в форме прибыли выше, чем склонность к сбережению у получателей заработной платы;

3) исключение фигурирующего в агрегированных производственных функциях единого показателя, который должен характеризовать «запас» совокупного капитала⁷².

⁷¹ См.: Харрод Рой Ф. К теории экономической динамики. – М.: Гелиос АРВ, 1999.

⁷² См.: Современная экономическая мысль. Серия: «Экономическая мысль Запада» / Под ред. Афанасьева В.С., Энтова Р.М. – М.: «Прогресс», 1981.

Наиболее значительный вклад в развитие посткейнсианской теории экономического роста внесли Джоан Робинсон⁷³ и Николас Калдор⁷⁴. Оба автора не раз предлагали для всеобщего обсуждения свои трактовки этой теории, причем в подходе Дж. Робинсон и Н. Калдора можно наблюдать существенные различия. Первое касается предположений о степени использования трудовых ресурсов. В своей работе «Alternative Theories of Distributions» Н.Калдор подчеркивает, что принцип мультипликатора «может использоваться либо для определения отношения между уровнем цен и заработной платой, когда объем производимой продукции и размеры занятости предполагаются фиксированными, либо для определения уровня масштабов занятости в тех случаях, когда пропорции распределения... считаются заранее заданными»⁷⁵. Он отмечает, что два этих способа теоретического использования мультипликатора кажутся несовместимыми, поскольку создается впечатление, что в первом случае сохраняют силу какие-то предположения вроде закона Ж.Б. Сэя⁷⁶, а во втором – используется подход, свойственный «Общей теории занятости, процента и денег» Кейнса. Харрод подчеркивает, что использование мультипликатора в этих двух случаях не столь противоречиво, поскольку техника кейнсианского анализа может использоваться «...для решения обеих задач при условии, что в одном случае концепция мультипликатора находит применение в рамках теории, описывающей краткосрочные процессы, а в другом – в рамках теории долгосрочных процессов, или, точнее говоря, первый раз эта концепция используется в рамках статической, а второй раз – в рамках динамической модели экономического роста»⁷⁷.

⁷³ Наиболее полное изложение подхода Джоан Робинсон содержится в кн.: *The Accumulation of Capital*. London, Macmillan & Co., 1956; *Essays in the Theory of Economic Growth*. London, Macmillan & Co., 1962.

⁷⁴ Различные версии модели Николаса Калдора были опубликованы в следующих изданиях: *Alternative Theories of Distribution*. – *Review of Economic Studies* 23 (1956) – P.83-100; *A Model of Economic Growth*. – *Economic Journal* 67 (1957) – P.591-624; *Economic Growth and the Problem of Inflation, part 1 and 2*. – *Economica* 26 (1959). – P.212-226, 287-298.

⁷⁵ Kaldor N. *Alternative Theories of Distributions*. – *Review of Economic Studies* 23, 1956. – P.83.

⁷⁶ Имеется в виду «закон рынков Сэя», согласно которому «предложение рождает собственный спрос» /Самуэльсон Пол Э., Нордхаус Вильям Д. *Экономика* /Пер. с англ.: 16-е изд. – М., 2000. – С.655.

⁷⁷ Kaldor N. *Alternative Theories of Distributions*. – *Review of Economic Studies* 23, 1956. – P.85.

В отличие от Н. Калдора, Дж. Робинсон вообще не предполагает возможным разграничить «краткосрочную» и «долгосрочную» теории экономического роста⁷⁸. Ее позиция ближе к точке зрения М. Калецкого, который утверждал: «Долговременный тренд представляет собой не что иное, как медленно меняющийся компонент в цепи краткосрочных ситуаций, и как таковой он не может существовать независимо от этой цепи»⁷⁹. Отсюда очевидна возможность использования одной и той же модели для определения размеров выпускаемой продукции, занятости и распределения, поскольку теория экономического роста Дж. Робинсон не основывается на предположении о полной занятости.

В целом можно заключить, что теория экономического роста Дж. Робинсон представляет собой попытку развить модель капиталистической экономики, функционирующей в исторически определенном времени и предполагающей систему причинно-следственных связей. Дж. Робинсон выводит свою модель «не из соотношений равновесия, а из правил и мотивов, управляющих человеческим поведением. Поэтому всегда необходимо точно определять, каков характер экономики, которую описывает наша модель, поскольку различные типы хозяйства предполагают неодинаковые системы таких правил»⁸⁰.

Труды представителей посткейнсианской школы позволили углубить представления о факторах, определяющих экономический рост в условиях капиталистической системы хозяйства. Они установили и описали, во-первых, причинную связь между процессами экономического роста и инвестиционными решениями субъектов, а во-вторых, зависимость пропорций распределения национального дохода от темпа накопления и склонности к сбережению. Кроме того, была обоснована важность учета значимости институциональных факторов и необходимость анализа исторической эволюции соответствующих экономических и социально-политических институтов при формировании моделей хозяйственного развития.

⁷⁸ См.: Robinson J. *Essays in the Theory of Economic Growth*. London, Macmillan & Co., 1962.

⁷⁹ См.: Kalecki M. *Selected Essays on the Dynamics of the Capitalist Economy*. Cambridge University Press, 1971, – P.165.

⁸⁰ Robinson J. *Essays in the Theory of Economic Growth*. London, Macmillan & Co., 1962. – P.64.

Выше приведенный сравнительный анализ научных взглядов представителей различных экономических школ на механизм обеспечения экономического роста показывает наличие определенных расхождений. Это можно объяснить, с одной стороны, спецификой подходов к анализу процесса экономического роста (методологический аспект), а с другой – структурными трансформациями хозяйственного процесса, происходящими на протяжении всего периода развития человечества (прикладной народо-хозяйственный аспект). Последнее требует дополнительного освещения в силу того, что научно обоснованный взгляд на структурные сдвиги в экономике способствовал формированию предпосылок к анализу с этих позиций различных моделей экономического роста.

Еще в теории Дж. Кейнса развитие экономики связывалось со склонностью хозяйствующих субъектов к потреблению и сбережению, было описано им посредством модели мультипликатора инвестиций, т.е. по существу определялось структурными сдвигами между потреблением и сбережением в рамках получаемого субъектами дохода⁸¹.

Наиболее полно содержание структурных трансформаций изложено в модели А.У. Льюиса⁸². В ней на основе обобщения исторического опыта стран, которые прошли стадию индустриализации, вся экономика разделяется на два главных сектора – традиционный, с натуральным сельским хозяйством, скрытым и явным излишком рабочей силы и примитивными орудиями труда, и современный промышленный сектор, поглощающий излишки рабочей силы, поступающие из сельского хозяйства. Приток рабочей силы в индустриальный сектор стимулирует приток инвестиций для воспроизводства основных промышленных фондов за счет реинвестирования в том же индустриальном секторе и привлечения иностранных инвестиций. Развитие новых технологий и внедрение их в сельскохозяйственный сектор вновь приведет к появлению излишка рабочей силы и оттоку ее в индустриальный сектор. При этом основным стимулом перемещения

⁸¹ См.: Кейнс Дж. М. *Общая теория занятости, процента и денег*. М.: Гелиос АРВ, 2002. – С.264.

⁸² См.: Lewis A.W. *The Theory of Economic Growth*. London, 1963. – P.420.

рабочей силы из аграрного сектора в индустриальный служит более высокий уровень заработной платы и лучшие социально-бытовые условия жизни. Увеличение занятости и экономический рост, в соответствии с этой моделью, будут длиться до тех пор, пока весь излишек рабочей силы не будет трудоустроен в промышленном секторе экономики.

Позднее модель Льюиса была дополнена гарвардским экономистом Х. Ченери⁸³. В его работе приводится развернутое понятие структуры, включающее три ее составляющие (общеекономическую, индустриальную и институциональную) и осуществляется дифференциация ограничений хозяйственного роста. С точки зрения Ченери, современный этап структурных преобразований включает в себя совокупность средств и механизмов, с помощью которых постепенно создается новая отраслевая и территориальная структура экономики, происходят институциональные изменения в политической, экономической и правовой сферах. Значительное внимание Ченери уделяет ограничениям и помехам экономического развития, которые он подразделяет на внутренние и внешние, при этом внутренние, в свою очередь, подразделяются на экономические и институциональные. Своеобразие такого подхода подчеркивается в первую очередь тем, что экономические и институциональные факторы можно рассматривать с двух диаметрально противоположных позиций – как факторы роста и как факторы ограничения, что существенно раздвигает потенциальные границы анализа.

В современной отечественной экономической мысли преобладающей может считаться неоклассическая парадигма. Об этом свидетельствует и то, что неоклассические взгляды являются наиболее распространенными. В то же время неоклассические представления об экономическом росте уже давно вызывают возражения. Например, исследования, производившиеся в свое время с помощью производственной функции Кобба-Дугласа, а позднее – с помощью функции Солоу – позволяют говорить о том, что большая часть факторов экономического роста приходится не на долю предельной производительности факторов

⁸³ См.: Chenery H.B. *Structural Change and Development Policy*. Baltimore, 1979.

(прежде всего, труда и капитала), а на долю «неидентифицируемых факторов» (так называемый остаток Солоу – вклад прироста совокупной производительности факторов; главным образом, научно-технического прогресса). Именно это обстоятельство позволяет С.Ю. Глазьеву говорить о «невысокой способности» неоклассических моделей экономического роста к объяснению наблюдаемых перемен реальной экономической динамики⁸⁴. Альтернативой является так называемая парадигма «эволюционной экономики», представленная в книге С.Ю. Глазьева и во многом развивающая идеи структуралистского подхода.

Исторический период, рассматриваемый в работе С.Ю. Глазьева включает конец XVII – начало XXI века (прогноз). Нео-классическая школа применяет разный аппарат исследования к процессам различной длительности, поэтому, вообще говоря, циклические колебания, лежащие в центре внимания исследователей – «эволюционистов», действительно никак не учитываются в модели Р. Солоу. Соответственно, в центре внимания автора оказываются большие циклы конъюнктуры (циклы Кондратьева): выделяются пять таких циклов и пять основных технологических укладов. Основное внимание при этом уделяется исследованию реальных процессов, для чего определяются:

– ядро технологического уклада, т.е. его отраслевая структура и состав;

- ключевой фактор технологического уклада;
- формирующееся ядро нового уклада;
- страны – технологические лидеры;
- развитые (догоняющие лидеров) страны;
- преимущества данного технологического уклада по сравнению с предшествующим;

- режимы экономического регулирования в странах лидерах;
- международные режимы экономического регулирования;
- основные экономические институты;
- организация инновационной активности в странах лиде-

рах⁸⁵.

⁸⁴ См.: Глазьев С.Ю. *Теория долгосрочного экономического развития*. М.: ВладДар, 1993. – С.31.

⁸⁵ Там же. – С.37-38.

Что же касается изменения номинальных переменных, то они характеризуются относительно простым механизмом: «В фазе роста доминирующего технологического уклада, для которой характерны устойчивые темпы роста составляющих его производств и всей экономики в целом, ставка процента остается стабильной, отражая стабильные условия воспроизводства общественного капитала. По мере приближения доминирующего технологического уклада к пределам роста и снижения нормы прибыли в составляющих его производствах предельная эффективность капитальных вложений быстро снижается. Одновременно со снижением ожидаемой прибыльности инвестиций падает ставка процента – капитал дешевеет... В то же время производства и нового технологического уклада остаются низкорентабельными и не привлекают внимания хозяйствующих субъектов. В результате капитал, высвобождающийся из производств доминирующего технологического уклада не находит приложения, несмотря на снижение ставки процента. Замещение технологических укладов опосредуется более или менее длительной инвестиционной паузой, во время которой реальная ставка процента может даже стать отрицательной. Со становлением воспроизводственного контура нового технологического уклада и повышением эффективности составляющих его производств, как вследствие изменения системы экономических оценок, так и их технологического совершенствования, сопровождающегося формированием новых потребительских предпочтений и соответствующим изменением структуры спроса, ставка процента резко возрастает. В ходе этих колебаний усиливаются спекулятивные операции, и обесценивается значительная часть капитала, связанного в производствах замещаемого технологического капитала»⁸⁶. Данное положение соответствует парадигме теории экономического развития Й. Шумпетера⁸⁷, а также того объяснения циклических колебаний процентных ставок, которое привел в своей классической работе сам Н.Д. Кондратьев⁸⁸. Естественно,

⁸⁶ Там же. – С.192-193.

⁸⁷ См.: Шумпетер Й. Теория экономического развития (Исследование предпринимательской прибыли, капитала, кредита, процента и цикла конъюнктуры). М.: Прогресс, 1982.

⁸⁸ См.: Кондратьев Н.Д. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения. М.: Экономика, 2002.

такое объяснение относится только к рыночной экономике; что же до административно-командной экономической системы, то здесь распространение новых технологий может быть инициировано только директивами «сверху» и сосуществовало с сохранением старых технологических укладов. Последнее обстоятельство привело к технологичной многоукладности отечественной экономики, что и обусловило высокую «ресурсоемкость» производства ВВП. В дальнейшем, к началу 90-х гг. диспропорции, образовавшиеся вследствие неспособности системы хозяйственного управления обеспечить перераспределение ресурсов из устаревшего технологического уклада в новые, усилились настолько, что достигли критической величины. Во многом это и послужило началом радикальных рыночных реформ – в противном случае необходимых для становления нового (пятого) технологического уклада ресурсов не было, а соответствующее функционирование старых укладов не могло обеспечить сохранения ни прежних темпов экономического роста, ни соответствующего уровня жизни⁸⁹.

Приведенный выше анализ различных научных представлений об экономическом росте показывает, что описание этого многоаспектного явления далеко не завершено. В то же время исследование и моделирование факторов, причин и механизмов, определяющих характер экономического роста, позволяет объективизировать процесс развития социально-экономических систем, формировать достоверные прогнозы, разрабатывать более эффективные инструменты его регулирования.

Любое явление, происходящее в Природе, Обществе и Человеке, не может считаться понятым, пока не достигнуты границы его познания. Установление сущности экономического роста в нынешних условиях интенсивного развития знаний требует расширения предметной области исследований.

В современной экономической литературе к основным факторам экономического роста относят труд, землю, капитал, которые в свою очередь дифференцируются на человеческий капитал,

⁸⁹ См.: Глазьев С.Ю. *Теория долгосрочного экономического развития*. М.: ВладДар, 1993. – С.193.

естественные ресурсы, технологические знания⁹⁰. Однако наличие этих факторов еще не гарантирует существования экономического роста. Выше перечисленные факторы роста, по существу являющиеся факторами современного производства, находясь в состоянии покоя, или же задействованные в неизменном количественном и качественном соотношении, не приводят к увеличению выпуска, а поэтому и не могут являться первопричиной экономического роста.

Таким образом, наличие факторов экономического роста определяет физическую способность экономики к росту, то есть является необходимым, но все-таки еще не достаточным условием существования экономического роста. Доказательством этого может служить ситуация, когда в стране, наделенной трудовыми, природными и капитальными ресурсами в достаточной мере, не происходит экономического роста, а зачастую и наоборот – государство переживает экономический кризис. Это говорит о том, что отождествление понятия «факторы» и «первопричины» экономического роста не является обоснованным.

На основании изложенного представляется возможной постановка научной гипотезы о первопричинах (источниках) экономического роста, которые будучи подвергнуты системному анализу в единстве с его факторами и механизмами, могут в определенной степени дополнить представления об этом весьма важном явлении.

1.3. ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ И ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ

Процесс экономического развития во все времена вызывал повышенный интерес ученых-экономистов, что нашло свое отражение в трудах А. Смита, Д. Рикардо, Т. Мальтуса, К. Маркса, А. Маршалла, К. Викселля, Й. Шумпетера, Дж.К. Гэлбрейта,

⁹⁰ См.: Филипенко А.С. *Экономическое развитие: цивилизационный подход*. М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2002. – С.90.

У. Ростоу, Э. Тоффлера, Ф. Броделя и многих других. Не обошли своим вниманием данную проблемную область и отечественные авторы, такие как Я.А. Певзнер, С.М. Никитин, Р.М. Энтов, Д.С. Львов, С.Ю. Глазьев, С.М. Меньшиков, В. Маевский, И.Е. Рудакова, А.В. Полетаев и др.

Представители классической школы политической экономии, не разграничивая такие понятия как экономический рост и экономическое развитие, связывали последнее с длительным ростом совокупного дохода и совокупного продукта страны и принимали попытки анализа процессов, лежащих в его основе. В частности, А. Смит, развивая свою теорию и опираясь на доктрину «естественного права», утверждал, что свободная конкуренция в экономической сфере и невмешательство государства в экономические отношения субъектов хозяйствования, формирует среду, которая как ни что более будет способствовать экономическому развитию страны⁹¹. В такой среде рост сбережений будет обеспечивать необходимое накопление капитала, который, в свою очередь, будет способствовать повышению уровня разделения труда и углублению специализации, что собственно и является залогом экономического прогресса.

Развивая теорию А. Смита и опираясь на ее основные положения, Т. Мальтус сделал акцент на тенденциях уменьшения отдачи земли и роста численности работников, вследствие чего, их заработная плата стремится к прожиточному минимуму, что может повлечь за собой снижение совокупного спроса и превышение масштабов производственных возможностей над ним⁹².

Существенный вклад в развитие классической теории внес Д. Рикардо, наделив ее динамичным характером и обозначив важную роль распределения доходов по факторам производства, а также выдвинув концепцию сравнительных преимуществ, которая в значительной степени дополнила концепцию абсолютных преимуществ А. Смита и упрочила его теоретические выкладки о выгодах внешней торговли⁹³.

⁹¹ См.: Смит А. Исследования о природе и причинах богатства народов. Антология экономической классики. Т.1. – М.: Эконов, 1993. – 472 с.

⁹² См.: Мальтус Т. Опыт о законе народонаселения, тт. 1–2. – СПб., 1868.

⁹³ См.: Ricardo D. *The Principles of Political Economy and Taxation*, 1817.

Еще большую определенность в анализ выгод от внешней торговли и преимуществ свободной конкуренции для экономического развития привнес Дж.С. Милль. Однако наряду с этим он обозначил существенную оговорку, касающуюся «молодой» отрасли промышленности (*infant industry*), для которой на первых порах допустимы меры защиты от ушедших вперед иностранных конкурентов⁹⁴.

Одна из первых, наиболее серьезных попыток провести исследование именно экономического развития была предпринята К. Марксом в своем труде «Капитал», главной целью которого было поставлено открытие экономического закона движения общества⁹⁵. В тоже время данную попытку нельзя считать до конца завершенной, поскольку составлявшие весьма значимую часть теории экономического развития исследования накопления капитала содержали систему допущений, предполагавшую отсутствие научно-технического прогресса, безработицы, внешней торговли, кризисов, непроизводительной траты капитала, институциональных изменений и т.д., в силу чего носила линейный характер.

Несмотря на то, что представители неоклассического направления экономической науки в качестве предмета своего анализа рассматривали краткосрочные тенденции, все же в теории накопления капитала они затрагивали и вопросы экономического развития в долгосрочном периоде. В частности, в качестве основного ограничивающего экономическое развитие фактора они определяли норму накопления, а главной движущей силой по-прежнему считали международную торговлю. В целом представляется возможным выделить три наиболее существенные черты неоклассических представлений об экономическом развитии:

- развитие – это равномерный поступательный процесс, для которого характерны и органический рост, и эволюция;
- развитие – это гармоничный процесс, результаты которого распределяются между главными группами получателей доходов

⁹⁴ См.: Милль Дж. С. Основы политической экономии, тт. 1–3. – М., 1980–1981.

⁹⁵ См.: Маркс К. Капитал. Критика Политической экономии. тт. 1–3. – М.: Политиздат, 1983 – 1986.

и распространяются на всю социально-экономическую систему, поскольку все элементы ее тесно взаимосвязаны и дополняют друг друга;

– экономический прогресс носит постоянный характер, поскольку результаты открытия новых источников ресурсов и технических нововведений превышают эффект снижающейся отдачи от изначально ограниченных ресурсов.

Наиболее существенный вклад в теорию экономического развития социально-экономических систем внес Й. Шумпетер, который первым осуществил попытку обоснованно разграничить понятия экономический рост и экономическое развитие. Экономический рост Й. Шумпетер связывал с увеличением населения и богатства, не порождающим «новых в качественном отношении явлений»⁹⁶. Экономическое же развитие он определил как дискретное движение от одного кругооборота к другому, стихийно порожденное самой экономикой; изменение траектории, по которой осуществляется кругооборот; смещение состояния равновесия⁹⁷. В качестве основополагающего фактора экономического развития Й. Шумпетер выдвинул инновацию, охарактеризовав ее концепцию пятью постулатами:

1) изготовление нового, т.е. еще не известного потребителям, блага или создание нового качества того или иного блага;

2) внедрение нового, т.е. данной отрасли промышленности еще практически неизвестного, метода (способа) производства, в основе которого не обязательно лежит новое научное открытие и который может заключаться также в новом способе коммерческого использования соответствующего товара;

3) освоение нового рынка сбыта, т.е. такого рынка, на котором до сих пор данная отрасль промышленности данной страны еще не была представлена, независимо от того, существовал этот рынок прежде или нет;

4) получение нового источника сырья или полуфабрикатов, равным образом независимо от того, существовал этот источник

⁹⁶ См.: Шумпетер Й. *Теория экономического развития (Исследование предпринимательской прибыли, капитала, кредита, процента и цикла конъюнктуры)*. – М.: Прогресс, 1982 – С.154.

⁹⁷ Там же. – С.157.

прежде, или просто не принимался во внимание, или считался недоступным, или его еще только предстояло создать;

5) проведение соответствующей реорганизации, например обеспечение монопольного положения (посредством создания треста) или подрыв монопольного положения другого предприятия⁹⁸.

По мнению Й. Шумпетера, в обществе, переживающем экономический рост, товарный и денежный потоки противостоят друг другу, т.е. образуют циркулярное движение экономической жизни. Экономическое же развитие нарушает привычную траекторию циркулярного потока, порождает новые отрасли промышленности, а заодно и ликвидирует устаревшие. Например, изобретение автомобиля привело не только к созданию автомобильной промышленности, но и очень значительным изменениям в производстве стали, резины и стекла. В то же время автомобиль «похоронил» конные заводы и шорные фабрики – разведение лошадей и изготовление упряжи для них из промышленности превратилось в полукустарное ремесло.

Однако экономическое развитие не может происходить непрерывно, в силу того, что новые идеи и открытия появляются далеко не каждый день. Инновация, а с ней и экономическое развитие, носит прерывистый характер. Именно прерывистым характером инноваций Й. Шумпетер объяснял экономический цикл.

Особое внимание в анализе процесса развития Й. Шумпетер уделял предпринимателю, как субъекту, выступающему в роли новатора. Согласно его мнению, именно предприниматель является инициатором производства нового товара, внедрения новых технологий, освоения новых рынков и новых источников сырья, реорганизации той или иной отрасли производства. В тоже время Й. Шумпетер признает, что осуществление подобных нововведений достаточно рискованно, а их результаты не всегда можно спрогнозировать с высокой долей вероятности, поэтому соответствующие действия предпринимателя представляют собой «прерывистые импульсы», а не постепенный и равномерный процесс,

⁹⁸ Там же. – С.159.

описываемый в неоклассической экономической теории. В силу указанных причин, в определенной степени сложным представляется не сам по себе процесс сбережения, а затруднения, могущие возникнуть при принятии инвестиционных решений. С началом фазы оживления в ходе экономического цикла предприниматели, обладающие способностью предвидеть и наделенные воображением, распознают новые возможности для извлечения прибыли и принимают меры по их использованию, привлекая посредством финансового сектора необходимые им инвестиционные ресурсы и с их помощью приобретая контроль над реальными активами. Если такая деятельность увенчается успехом, т.е. практика наглядно подтвердит высокую эффективность реализации принятых решений, остальные предприниматели могут последовать их примеру, в результате чего рождается и обретает силу новый экономический бум. Расширение товарных потоков, являющееся результатом нововведений, неизбежно вызывает «творческое разрушение», при котором «устаревшие» фирмы, отличающиеся высокими издержками производства и, соответственно, низкой эффективностью, вытесняются из данной сферы бизнеса. Погашение ранее полученных кредитов и займов приводит к сокращению денежной массы, что в свою очередь закономерно усиливает дефляционные тенденции, которые не могут быть компенсированными новой инвестиционной активностью ввиду того, что степень неопределенности и риска в условиях сложившегося неравновесия очень высока. Последующее вслед за этим сокращение «новаторских усилий» еще более стимулирует дефляционные тенденции, что и закладывает начало будущей депрессии. Когда процесс необходимого приспособления к использованию последних нововведений завершается, то достигается новое равновесие, которое может послужить началом нового цикла. В тоже время, каждый следующий цикл, по мнению Й. Шумпетера, начинается с более высокого уровня дохода, и, таким образом, в результате чего выигрывают все основные категории получателей дохода⁹⁹.

⁹⁹ Там же. – С.154.

Здесь однако следует отметить, что Й. Шумпетер не рассматривал возможности статичного состояния экономики на ее пиковом уровне вследствие действия «Мальтусова закона народонаселения» и сокращения отдачи от ограниченных естественных (земельных) ресурсов. Также он не разделял точку зрения об усилении классовых конфликтов, поскольку считал, что нововведения приносят значительно выгоды, как самим предпринимателям, так и наемным работникам. Тем не менее, во взглядах Й. Шумпетера на будущее капиталистического способа воспроизводства содержатся достаточно неблагоприятные прогнозы, основанные на том, что достижения этой системы оказывают разрушительное воздействие на общественные институты, призванные ее защищать. Как только процесс нововведений приобретает упорядоченно-рутинный характер, усиливающаяся концентрация и укрупнение хозяйственных единиц разрушают жизнеспособность таких основополагающих капиталистических институтов, как частная собственность и свобода экономического выбора (свобода заключения коммерческих соглашений). Этим могут воспользоваться идеологические противники капиталистической системы, что наряду с усиливающимся «рабочим движением» будет разрушать и дестабилизировать бесперебойное функционирование политической структуры, в рамках которой существует и развивается капитализм. В случае развития ситуации по описанному сценарию, новый виток роста капиталовложений ставится под сомнение, поскольку сформируется крайне не благоприятный для этого климат.

Современные направления теории экономического развития, разрабатываемые в середине XX века, опирались на описанные выше школы экономической мысли. В 50-х и начале 60-х годов прошлого века главенствующие теории оптимистически оценивали перспективы экономического развития, гарантированные американской помощью иностранным государствам. Ортодоксальная мысль в этой области характеризовалась акцентированием трех главных моментов: накопления капитала, планирования и индустриализации.

У.А. Льюис, Р. Нурксе, Пол Н. Розенштейн-Родан и другие выдающиеся ученые этого времени по вопросам экономического развития основную роль отводили капиталу¹⁰⁰. Например, в схеме У. Ростоу, описанной во втором параграфе данной главы, определяющей чертой стадии «взлета» является необходимость увеличить долю капиталовложений в общественном продукте, по крайней мере, до десяти процентов¹⁰¹. Такой акцент на накоплении капитала продолжает старую традицию, заложенную предшественниками школами. Представители рассматриваемого направления придавали особое значение обеспечению сбережений, а не роли предпринимателя. В дальнейшем Эверетт И. Хейген и Дэвид К. Макклелланд, анализируя механизм экономического развития, вновь перенесли акцент на ведущую роль предпринимателей и попытались установить причины, в силу которых отдельные лица действуют как движущая сила этого механизма¹⁰².

Такой попеременный перенос акцентов в первопричинах экономического развития, безусловно, дает основание связать механизм последнего с механизмом экономического роста, в исследованиях которого также можно обнаружить последовательную смену «ведущих» и второстепенных факторов, однако еще не позволяет выдвинуть предположение о возможности отождествления первопричин экономического развития с первопричинами экономического роста.

Дальнейшему усилению исследований процессов накопления капитала способствовал целый ряд факторов. Одним из них было осуществление так называемого «Плана Маршалла», который позволил с помощью вливания иностранного капитала восстановить экономику Европы. Достигнутый положительный результат позволял с высокой степенью вероятности предположить, что подобный опыт при сходных обстоятельствах и начальных данных, т.е. при прочих равных условиях, возможно

¹⁰⁰ См.: Lewis A.W. *The Theory of Economic Growth*. – London, 1963; Nurkse R. *Problems of Capital Formation in Underdevelopment Countries and Patterns of Trade and Development*. – New York, Oxford University Press, Galaxy Books, 1967; Rosenstein-Rodan P. *Problem of Industrialization of Eastern and Southeastern Europe*. – *Economic Journal* 53 (1943). P.202-211.

¹⁰¹ См.: Rostow W.W. *The Stages of Economic Growth. A Non-Communist Manifesto*. – Cambridge, Univ. Press, 1960.

¹⁰² См.: McClelland D. *The Achieving Society*. Princeton. – N.Y.: D.Van Nostrand, – 1961.

будет повторить, в частности применительно к развивающимся странам. Другим важным фактором явилось сформулированное Р. Харродом и Е. Домаром условие динамического равновесия в модели роста, построенной на основе кейнсианской теории¹⁰³. В этой модели, более подробно описанной во втором параграфе текущей главы, процесс накопление капитала считается возможным, если темпы роста национального продукта равны отношению нормы накопления к коэффициенту капиталоемкости. И, несмотря на то, что такая формула в указанной модели рассматривается как условие равновесия между предложением и спросом в рамках кейнсианской концепции, тем не менее, это условие равновесия получило широкое применение в анализе проблематики развивающихся стран. Концентрация внимания исследователей на роли капитала как фактора, лимитирующего рост производства при условии, что используемая технология подразумевает постоянный коэффициент капиталоемкости, привела к усилению в теории экономического развития значения капитала. Значение других факторов производства признавалось лишь косвенно, в связи с вопросом о возможностях абсорбирования капитала. Само появление в модели Харрода-Домара нормы сбережения также означало усиление акцента на тех аспектах инвестиционного процесса, которые относятся к обеспечению средств для капиталовложений.

В дальнейшем концепцию накопления капитала как основы механизма экономического развития были внесены изменения, позволяющие выделить необходимое и достаточное условие для существования самого развития. Так в совместных публикациях Х. Ченери с М. Бруно и А. Строумом доминирующей становится идея о том, что экономическое развитие может ограничиваться не только масштабами инвестиций, но и наличными фондами иностранной валюты, необходимой для приобретения важнейших производственных ресурсов и техники, не имеющих приемлемых отечественных заменителей. Модель, которую они предложили, рассматривает два вида дефицитных ресурсов (*two-gap model*) и учитывает помимо дефицита внутренних накоплений также и де-

¹⁰³ См.: Харрод Рой Ф. *К теории экономической динамики*. – М.: Гелиос АРВ, 1999.

фицит иностранной валюты, а чистый приток иностранного капитала рассматривается в ней в качестве второго фактора.

Дальнейшее развитие этой концепции выразилось в расширении представлений о сущности самого капитала, что нашло свое отражение в работах Т. Шульца, А. Харбергера, А. Андерсена, М. Боумана и некоторых других экономистов того времени¹⁰⁴. Это расширило границы предметной области исследования и в очередной раз вызвало перестановку акцентов в определении основы развития с вещественного капитала на «человеческий», формулировку которого и предложил Т. Шульц. Дальнейшему развитию теории человеческого капитала посвятили свои исследования такие ученые-экономисты как Г. Беккер, Э. Денисон, Р. Солоу, Дж. Кендрик, С. Кузнец, С. Фабрикант, И. Фишер, Р. Лукас и многие другие.

Другим важным фактором, оказывающим существенное влияние на экономическое развитие, стал механизм планирования. С одной стороны, это объяснялось положительным опытом использования механизма централизованного планирования в СССР и постоянным совершенствованием математических методов экономического моделирования, в частности, линейного программирования, а с другой – развитием вычислительной техники, упрощавшей использование этих методов.

Влияние планирования и его роль в обеспечении процесса развития в своих трудах подчеркивали Ян Тинберген, У.А. Льюис, Пол Розенштейн-Родан, Х. Ченери¹⁰⁵ и многие другие ведущие специалисты в рассматриваемой области. Дальнейший рост интереса к возможности использования механизма планирования в рыночной экономике был вызван все более распространявшимися представлениями о том, что рыночный механизм более не в состоянии обеспечивать соответствующие структурные изменения,

¹⁰⁴ См.: Schultz T.W. *Investment in Human Capital in Poor Countries.* – B: Zook P. D. (ed.). *Foreign Trade and Human Capital.* – Dallas, Southern Methodist University Press, 1962; Anderson A.C., Bowman M.J. *Education and Economic Development.* – Chicago, Aldine, 1965.

¹⁰⁵ См.: Tinbergen J. *The Design of Development.* – Baltimore, Johns Hopkins Press, 1958; Lewis A.W. *The Theory of Economic Growth.* – London, 1963; Rosenstein-Rodan P. *Programming in Theory and in Italian Practice.* – B: *Investment Criteria and Economic Growth.* – Cambridge, Massachusetts Institute of Technology, Center for International Studies, 1955; Chenery H. *The Role of Industrialization in Development Programs.* – *American Economic Review* 45 (May 1955). P.40-57.

которые необходимы для экономического развития. Очередное положение о несостоятельности (фиаско) рынка объясняли действием нескольких факторов. В современной экономической литературе такие ситуации описываются как «порочный круг нищеты» Р. Нурксе¹⁰⁶ или «ловушка равновесия в условиях низкого уровня экономического развития» Х. Лейбенштайна и Р. Нельсона¹⁰⁷. Выход из сложившейся тупиковой ситуации экономисты определяли по-разному, в частности, Х. Лейбенштайн считал, что достаточным будет «минимального переломного усилия», П. Розенштейн-Родан полагал, что необходим «большой толчок», а У. Ростоу – «взлет». Таким образом, использование дополнительных денежных ресурсов, получаемых благодаря внешнеэкономическим связям, а также в результате сокращения издержек на ввозимые полуфабрикаты и за счет роста спроса, возможно только при соответствующей координации. Осуществлять необходимые для «взлета» капиталовложения, составляющие «социальные накладные расходы», должно правительство, так как частный сектор не может обеспечить достаточных инвестиций ввиду возрастающего «эффекта масштаба», «внерыночных эффектов», связанных с развитием техники и специфики «общественных благ». Также считалось, что рецепты неоклассической и маржиналистской теории не смогут обеспечить достаточной координации усилий и достижения необходимой мотивации в той степени, в которой эти задачи способен решить механизм централизованного планирования.

Последующая аргументация о преимуществах планирования экономического развития опиралась на концепцию дуализма, согласно которой считалось, что в экономике развивающихся стран параллельно сосуществуют два сектора: современный, с относительно передовой техникой и хорошо функционирующим рыночным механизмом, и традиционный – с отсталой техникой и слабой связью с рынком.

¹⁰⁶ См.: Nurkse R. *Problems of Capital Formation in Underdevelopment Countries and Patterns of Trade and Development*. – New York, Oxford University Press, Galaxy Books, 1967.

¹⁰⁷ См.: Leibenstein H. *Theory of Economic-Demographer Development*. – Princeton, Princeton University Press, 1954.

Подробные исследования причин дуализма можно найти в работе А.У. Льюиса «Экономическое развитие при неограниченной обеспеченности рабочей силой», в которой он обосновал возможность применения двухсекторной модели¹⁰⁸. В частности, он утверждал, что поскольку «заработная плата» в крупном традиционном секторе закреплена на постоянном уровне благодаря действию ограничителей институционального порядка, постольку «неограниченное обеспечение» рабочей силой при неизменной реальной заработной плате существует для относительно небольшого, но развивающегося современного сектора. Более того, высокая обеспеченность хозяйства рабочей силой гарантирует значительную экономию на оплате труда, и, следовательно, современные капиталисты могут сберегать и реинвестировать получаемые таким образом денежные ресурсы.

Впоследствии Джон Фей и Гюстав Рани предложили более формализованную расширенную трактовку двухсекторной модели У. Льюиса, дополнил которую позднее Дэйл У. Йоргенсон¹⁰⁹.

В рамках концепции дуализма был проведен целый ряд исследований по проблемам развития. В частности, еще одним доводом в пользу механизма централизованного планирования стала рассматриваться предполагаемая слабость связей с рынком значительной части населения. Это давало основания полагать, что рыночный механизм при таких условиях не эффективен и не отвечает интересам экономического развития. Данный аргумент был подкреплён рядом специальных практических программ, таких как, например, программа избыточного импорта продовольствия, удерживающая реальную заработную плату в современном секторе на низком уровне и обеспечивающая средства для реинвестирования. В тоже время такая позиция вызвала к жизни и противоположную точку зрения, достаточно обоснованно выражённую Теодором В. Шульцем, который подчеркнул, что «кре-

¹⁰⁸ См.: Lewis A.W. *Economic Development with Unlimited Supplies of Labor*. – Manchester School 22 (May 1954).

¹⁰⁹ См.: Fei J, Ranis G. *A Theory of Economic Development*. – American Economic Review 51 (September 1961), p. 533-565; Jorgenson D. *Surplus Agricultural Labor and the Development of a Dual Economy*. – Oxford Economic Papers 19 (November 1967). P.288-312.

ствиях весьма заботятся о максимизации своих хозяйственных успехов и проникнуты экономическими интересами»¹¹⁰.

Перенос акцентов с неоклассической доктрины на исследования необходимости планирования или, по меньшей мере, широкого вмешательства государства в экономику, а также выделение основополагающей роли капитала (как овеществленного, так и человеческого), вызвали дискуссию о качественных критериях размещения капиталовложений. Первоначальное положение о «недостаточности» капитала и заведомо ограниченных возможностях его замещения трудом обусловили повышенный интерес к таким вариантам выбора, которые позволяли бы минимизировать предельную капиталоемкость. Вполне естественно, что такой критерий не может считаться удовлетворительным при том условии, что прочие факторы производства также ограничены, или если соответствующие проекты рассчитаны на разные сроки, либо порождают различные внешние эффекты. Такая аргументация позволила Альфреду Э. Кану предложить к использованию критерий «общественной предельной производительности», основанный на максимизации общего чистого воздействия на текущий национальный продукт¹¹¹. Предложенный критерий был доработан Х. Лейбенштайном, который предложил в качестве конечной цели рассматривать максимизацию национального дохода на какой-то заданный момент времени в будущем¹¹².

Развитие дискуссии об инвестиционных критериях породило мысль о том, что рыночные цены не могут выражать подлинную роль дефицитности ресурсов, если заработная плата удерживается на уровне выше общественного предельного продукта, как это показано в модели Льюиса, или если курс иностранных валют искусственно занижается, в результате чего сформировалось мнение о возможности использования расчетных, или теневых, цен, которые будут отражать реальную дефицитность ресурсов.

¹¹⁰ См.: Schultz T. *Transforming Traditional Agriculture*. – New Haven, Yale University Press, 1964.

¹¹¹ См.: Kahn A. *Investment Criteria in Development Programs*. – *Quarterly Journal of Economic* 65 (February 1951). P.38-61.

¹¹² См.: Leibenstein H. *Investment Criteria, Productivity and Economic Development*. – *Quarterly Journal of Economics* 69 (August 1955). P.343-370.

Перестановка акцентов в исследованиях с проблем накопления капитала на общественную предельную производительность закономерно привела к развитию теорий оптимизирующего общего равновесия, в которых центральное место стали занимать вопросы планирования и размещения капиталовложений. Но моделирование этих процессов требовало жестких исходных допущений, таких как линейность, отсутствие возможностей для замещения ресурсов, отсутствие влияния институтов, цен или денежно-кредитной политики. С другой стороны, они позволяли получать достаточно обоснованные решения, позволяющие выбрать (определить) оптимальную линию развития.

Научный поиск в этом направлении продолжается и в настоящее время, обретая новые импульсы в результате введения динамического программирования, учета нелинейности, комплексного программирования, а также за счет появления возможности учитывать разные уровни квалификации работников и практического применения теории управления.

Однако дальнейшее развитие теории планирования стало испытывать серьезные затруднения, связанные с тем, что разрабатываемые теоретические модели требовали все более строгих допущений и в силу этого оказывали весьма незначительное влияние на реальное положение дел в сфере политики.

Другое направление научного поиска в предметной области теории экономического развития породил вопрос о роли и значимости процесса индустриализации и ее взаимосвязи с внешней торговлей. Существенно отличающиеся друг от друга по мировоззрению и методологии ученые-экономисты, такие как П. Баран, Р. Нурксе, П. Розенштейн-Родан и У.А. Льюис, сошлись во мнении о том, что «стержнем» процесса развития служит индустриализация¹¹³.

Можно предположить, что такая позиция сформировалась под влиянием наглядной и объективной зависимости – более

¹¹³ См.: Baran P.A. *The Political Economy of Growth*. – New York, Monthly Review Press, 1957; Nurkse R. *Problems of Capital Formation in Underdevelopment Countries and Patterns of Trade and Development*. – New York, Oxford University Press, Galaxy Books, 1967; Lewis A.W. *The Theory of Economic Growth*. – London, 1963; Rosenstein-Rodan P. *Problem of Industrialization of Eastern and Southeastern Europe*. – *Economic Journal* 53 (1943). P.202-211.

развитые в экономическом, политическом и социальном плане страны являются, как правило, в тоже время индустриально развитыми. При этом вопрос о характере и направленности этой зависимости даже не поднимался в силу своей очевидности. Такая наглядная аргументация подкреплялась рядом эмпирических исследований в рамках теории дивергенции, подтвердивших, что на длительных временных интервалах наблюдаются значительные и продолжающие увеличиваться различия в уровнях развития между странами, в том числе за счет ухудшения условий торговли для стран, экспортирующих сырье, вследствие более низкой эластичности спроса по доходу для сырьевых ресурсов по сравнению с готовой продукцией и вследствие высокого уровня концентрации рыночной власти в индустриально развитых странах.

С другой стороны, существовала и обратная точка зрения, ставившая под сомнение эмпирическую обоснованность предположения об ухудшении условий внешней торговли для развивающихся стран. В частности, Р. Нурксе в своей работе «Проблемы формирования капитала в слаборазвитых странах и структуры торговли и развития» подчеркивал выгоды от внешней торговли не только в соответствии со статичной концепцией сравнительных преимуществ, принятой классической и неоклассической школами, но и в соответствии с более динамичной точкой зрения, учитывающей интернациональные процессы передачи знаний и перелив капитала¹¹⁴.

Тем не менее, некоторые развивающиеся страны предпринимали попытки установить барьеры на пути импорта, рассчитывая на развитие импортозамещающего промышленного производства. Основанием для формирования и проведения политики протекционизма послужили предположения об ухудшении условий внешней торговли для развивающихся стран.

Подводя промежуточный итог, можно отметить, что во второй половине XX века теоретическая мысль в области экономического развития концентрировалась вокруг проблем накопления капитала, механизмов планирования и процесса индуст-

¹¹⁴ Nurkse R. *Problems of Capital Formation in Underdevelopment Countries and Patterns of Trade and Development*. – New York, Oxford University Press, Galaxy Books, 1967.

стриализации. Вопросы, неизбежно вытекающие из предметной области исследования, которые с известной долей условности можно было бы отнести к второстепенным, так или иначе были связаны с этими тремя ключевыми позициями.

С точки зрения современной методологии системного подхода и концепций самоорганизации, развитие национальной экономики представляет собой глубокое качественное изменение ее состава, связей (т.е. в целом структуры) и функционирования. О саморазвитии экономики речь может идти, когда эти изменения продуцируются компонентами и элементами национальной экономики. Когда же качественные изменения являются результатом воздействия внешней среды, то развитие экономики становится организуемым¹¹⁵. Это может свидетельствовать о том, что существует взаимосвязь между функционированием и развитием экономической системы, при этом, функционирование сдерживает развитие, а развитие в свою очередь разрушает многие процессы функционирования, хотя и создает условия для его более устойчивого осуществления.

Современная социально-экономическая система является системой саморегулируемой, т.е. в своей основе содержат механизмы восстановления необходимого равновесия. С одной стороны законы саморазвития и саморегулирования экономической системы, равно как и принципы организуемого развития и регулирования, не связаны с индивидуальной мотивацией человека.

В тоже время саморазвитие является продуктом взаимодействия индивидов между собой, институтов и институтов с индивидами, так как именно взаимодействие субъектов разного уровня обеспечивает существование и развитие общественных институтов.

Таким образом справедливо будет заключить, что законы экономического развития одновременно являются общественными законами, а развитие экономики предполагает одновременно развитие ее компонентов и элементов (воплощающих в себе не только субъект, но и объект развития), связей, отноше-

¹¹⁵ Щепакин М.Б., Мишулин Г.М., Кожура Е.А. Системообразующий фактор устойчивого развития: Монография. М.: Изд. Академии Промышленной Экологии, 2005. – С.49.

ний, изменение механизма функционирования на всех уровнях (включая государство как часть экономики и как часть ее среды), а также типов и темпов экономического роста.

Экономическое развитие сопровождается и, возможно, продуцируется развитием субъекта, его деятельности, а крупные точки бифуркации (скачки) сопровождаются резкими изменениями в сфере его мотивации, а также степени специализации, способах согласования интересов.

Темпы, направление и тип развития национальной экономики зависят от ее прошлого, в том числе структуры и механизма ее функционирования, достигнутого уровня развития, характера среды и типа связей с ней, потенциала национальной экономики. В своей работе «Теория экономического развития: системно-синергетический подход» Е.А. Ерохина рассматривает данные факторы, влияющие на выбор траектории развития, достаточно подробно: прошлое национальной экономики служит определенным «ограничителем» при выборе ею аттрактора в точке бифуркации – из почти бесконечного множества путей развития она может выбрать лишь соответствующие ее природе, уровню развития, сформированным в процессе прошлого ее развития. То есть развитие экономики происходит в соответствии с «принципом непрерывности Визера», согласно которому ситуация меняется не произвольно, а в зависимости с предыдущим состоянием¹¹⁶.

Принцип непрерывности Визера можно распространить и на среду национальной экономики: выбор аттрактора производится и в соответствии с «историей» среды и характера взаимосвязей с ней. Так, если природная среда бедна, то экономика может выбрать аттрактор, предусматривающий ресурсосбережение, и, следовательно, аттрактор инновационного типа (пример – современная японская экономика) или, наоборот, закрытость экономики и состояние, близкое к гомеостазу с природной средой (пример – Япония до революции Мэйдзи). Характер окружающей природной среды – близость моря или отдаленность от него

¹¹⁶ Ерохина Е.А. Теория экономического развития: системно-синергетический подход. – Томск: Изд-во Томского ун-та, 1999. – С. 64.

– может сформировать особый – «прибрежный» или «континентальный» тип развития¹¹⁷.

На выбор аттрактора влияет также накопленный потенциал национальной экономики, к которому относятся природные, информационные ресурсы, пространство, техника, технология, организация производства и управление на всех уровнях. Это означает (в противовес общепринятому мнению, согласно которому производственные отношения отделены от технико-экономических отношений, а развитие экономики считается независимым от последних), что «выбираемому» аттрактору должен соответствовать потенциал экономики.

Эти факторы могут служить как ограничителем, тормозом развития, направляющим национальную экономику на «проигрышные» аттракторы или даже странный аттрактор, так и катализаторами экономического развития, способствующими выбору выигрышного аттрактора и повышению темпов роста национальной экономики. Например, такими катализаторами явились города, отличающиеся высокой степенью адаптируемости к изменениям; их появление способствовало развитию обмена, повысило степень адаптируемости экономики в целом. Катализаторами было также появление и распространение пищевых продуктов, которые привели к мощным «приливам истории»¹¹⁸.

Среди общих вопросов теории экономического развития дискуссионным остается и вопрос о показателях уровня развития, наиболее часто в качестве которых называют либо повышение органического строения капитала (характерно для марксистской школы), либо рост доли обрабатывающей промышленности, либо ускоренные темпы роста третичного сектора, производящего предметы роскоши, чему способствует, по мнению поддерживающих данную точку зрения исследователей (Д. Белл, К. Кларк, Ж. Фурастье, У. Ростоу и др.), технология, высвобождающая все больше ресурсов. Эти точки зрения отражают стремление дать всеобщий, вневременной и внестадийный количественный показатель уровня развития, что вызывает возражения: повышение

¹¹⁷ Там же. – С. 65.

¹¹⁸ Там же. – С. 69.

органического строения капитала и рост доли обрабатывающей промышленности может служить одним из показателей уровня развития на его индустриальной стадии; надо думать, что и ускорение темпов роста третичного сектора не является вечным и универсальным показателем уровня развития и также присуще определенной стадии или стадиям развития. Вызывает сомнение сама возможность существования универсального количественного показателя уровня развития, поскольку развитие – это прежде всего качественное изменение структуры и функционирования экономики, отражающееся на всех без исключения сторонах жизни не только экономики, но и каждого индивида и общества в целом.

Показателем уровня развития может служить лишь качественный показатель, отражающий, насколько экономика выполняет свои функции, главная из которых – удовлетворение материальных, социальных и духовных потребностей населения, создание условий для расширенного воспроизводства и развития человека, проявления его сущностных сил. Количественные показатели дают представление об уровне развития экономики лишь в грубом приближении и должны меняться по мере изменения актуализированных потребностей и способов их удовлетворения.

Кроме показателей уровня развития, можно выделить также индикаторы развития, т.е. показатели, указывающие, что развитие имеет или имело место, в качестве которых могут служить главные макроэкономические показатели в совокупности (ВНП, ВВП, ВРП, уровень безработицы, норма прибыли и т.д.): плавное их изменение свидетельствует о том, что экономика находится в эволюционной фазе, скачкообразное – в точке бифуркации.

Темпы изменений части данных показателей отражают темпы экономического роста, но это не должно служить основанием для отождествления экономического роста и экономического развития или одной из его форм или линий: если развитие отражает качественное изменение национальной экономики, то экономический рост – количественное.

Помимо отождествления экономического роста с развитием экономики, нередко встречается определение его как увеличения богатства, что не вызывает особых возражений, кроме одного – трудности его измерения, поскольку богатство понимается как то, что ценят люди, т.е. как потребительная ценность, субъективная полезность (то, что ценит один, другой может и не ценить), а от поиска показателя, измеряющего полезность, политическая экономия отказалась. Таким образом, до конца следуя данной точке зрения, экономическая наука либо должна отказаться от попыток измерения экономического роста и его темпов, либо использовать для этого непригодные, с рассматриваемой точки зрения, показатели (размер и темпы роста ВВП, ВВП и т.д.).

Ошибочно считать, что экономический рост выражается только в смещении кривой производственных возможностей вправо и связывать его исключительно с увеличением предложения ресурсов, как это принято, поскольку национальная экономика нередко не использует все имеющиеся у нее ресурсы, т.е. точка, показывающая на графике действительное распределение ресурсов и их использование отраслями, может располагаться не на кривой, а в области, ограниченной кривой производственных возможностей и осями координат. Это, в свою очередь, означает, что экономический рост возможен и без смещения кривой: может произойти приближение точки к кривой. Данная точка зрения отчасти подтверждается результатами исследований Ф. Хайека, согласно которым высокий темп роста чаще всего является доказательством упущенных возможностей и свидетельствует не столько о хорошей политике в настоящем, сколько о неэффективной – в прошлом.

Сдвиг кривой производственных возможностей вправо связан, скорее, не с процессами экономического роста, а с процессом развития. Ресурсы, доступные в определенный период времени, ставят пределы экономическому росту, а их увеличение происходит в результате качественного изменения структуры и функционирования экономики (т.е. ее развития), а также научно-технического прогресса. Связь между доступными ресурсами (значит, и кривой производственных возможностей) и эконо-

мическим ростом носит нелинейный характер. В этом убеждают хорошо известные примеры высоких темпов роста бедной природными ресурсами Японии и богатой ресурсами России, переживающей глубокий спад производства, причем последняя редко достигала высоких темпов роста. Нелинейность связи между темпами экономического роста и природными и трудовыми ресурсами страны объясняется тем, что на первые влияет огромное количество факторов, среди которых качество, мобильность и взаимозаменяемость ресурсов, возможность использования зарубежных источников ресурсов, налоговая, инвестиционная политика, объем инвестиций, норма накопления, НТП, степень и способы вмешательства государства в экономическую жизнь, законодательство, которые, в свою очередь, определяются аттрактором, выбранным национальной экономикой в точке бифуркации, и особенностями национальной психологии. Последние, да и другие факторы находятся под влиянием экономических и социальных институтов, а их характер, в свою очередь, формируется и изменяется в зависимости от аттракторов, каждый из которых характеризуется особой структурой и функционированием экономики.

Экономический рост и экономическое развитие – взаимообуславливающие явления: экономический рост в эволюционный период может быть значительной флуктуирующей силой, приводящей национальную экономику к порогу самоорганизации – точке бифуркации, за которой следует революционное качественное преобразование структуры и функционирования национальной экономики, т.е. скачку в развитии. Последний, в свою очередь, может, «сдвинув» кривую производственных возможностей, а также сняв некоторые ограничения, усилить темпы экономического роста и ускорить темпы научно-технического прогресса (которые также оказывают влияние на темпы экономического роста). Тем не менее, экономический рост сам по себе не может обеспечить решения разнообразных социальных и экономических проблем, стоящих как перед человечеством в целом, так и, добавим, перед национальной экономикой, и способствует появлению новых проблем (экологических, структурных и др.).

Таким образом, на основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что сущность экономического развития значительно шире научных представлений об экономическом росте. Это дает серьезный повод к применению инструментов системного анализа в целях установления причинно-следственных связей в точках соприкосновения этих явлений в контексте предмета исследования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аганбегян А.Г. О концепции социально-экономического развития на перспективу // Известия АН СССР. Серия «Экономика», 1989. – № 1.
2. Анчишкин А.И. Прогнозирование роста социалистической экономики. М., 1975.
3. Багрий П.И. Динамика и структура общественного производства при социализме / Вопросы методологии и анализа. Киев, 1971.
4. Большие циклы конъюнктуры. Вопросы конъюнктуры / Под ред. Н.Д. Кондратьева. В 2-х т. Т.1, Вып.1. – М., 1925.
5. Брежнев Л.И. Дело Ленина живет и побеждает // Правда, 22 апреля 1970.
6. Глазьев С.Ю. Теория долгосрочного экономического развития. М.: ВлаДар, 1993.
7. Грегори П., Зотеев Г. Экономический рост. Сравнительный анализ хозяйственных систем (Россия – СССР) // Коммунист, 1991. – № 1.
8. Денисон Э. Исследования различий в темпах экономического роста. М., 1971. – 645 с.
9. Ерохина Е.А. Теория экономического развития: системно-синергетический подход. Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1999. – 160 с.
10. Золотас К. Экономика капитализма против общественного благосостояния. М., 1985. – 175 с.
11. Зыза В.П. История экономических учений. Краснодар, 2005. – 208 с.
12. Камаев В.Д. Развитой социализм: темпы и качество экономического роста. М., 1977.
13. Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег. М.: Гелиос АРВ, 2002. – 352 с.
14. Кондратьев Н.Д. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения. – М.: Экономика, 2002. – 768 с.

15. Конституция СССР, 1977 г.
16. Кузнецова Н.П. Экономический рост: история и современность. СПб., 2001. – 144 с.
17. Ленин В.И. Очередные задачи Советской власти / Полн. собр. соч. 5-е изд. М.: Политиздат. – Т.36.
18. Макконнелл К.Р., Брю С.Л. Экономикс: принципы, проблемы, политика. М., 1992. – 400 с.
19. Мальтус Т. Опыт о законе народонаселения, тт. 1–2. СПб., 1868.
20. Маркс К. Капитал. Критика Политической экономии, тт.1–3. М.: Политиздат, 1983 – 1986.
21. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.23. М.: Госкомиздат, 1956.
22. Микульский К.И. Экономический рост при социализме. М., 1983.
23. Микульский К.И., Крач О., Ширяев Ю.С. Проблема темпов экономического роста в современном мире / Отв. ред. К.И. Микульский. М., 1986.
24. Милль Дж. С. Основы политической экономии, тт. 1–3. М., 1980–1981.
25. Осадчая И.М. Российская экономическая мысль – прошлое и настоящее. Люди и судьбы. // Наука и жизнь, 2001. – № 2.
26. Осадчая И.М. Критика современных буржуазных теорий экономического роста. М., 1963.
27. Пезенти А. Очерки политической экономии капитализма. Т.2. М., 1976.
28. Политическая экономия / Под ред. В.А. Медведева, Л.И. Абалкина, О.И. Ожерельева. М., 1988. – 839 с.
29. Самуэльсон П. Э., Нордхаус В. Д. Экономика / Пер. с англ.: 16-е изд. – М., 2000. – 688 с.
30. Селигмен Бен Б. Основные течения современной экономической мысли. М., 1968. – 800 с.
31. Смит А. Исследования о природе и причинах богатства народов. Антология экономической классики. Т.1. М., 1993. – 472 с.
32. Современная экономическая мысль. Серия: «Экономическая мысль Запада» / Ред.: Афанасьева В.С., Энтова Р.М. – М., «Прогресс», 1981.
33. Солоу Роберт М. Перспективы теории роста // МЭиМО, 1996. – № 8.
34. Тихонова З. Экономический рост в условиях развитого социализма // Экономические науки, 1980. – № 12.
35. Харрод Рой Ф. К теории экономической динамики. М.: Гелиос АРВ, 1999. – 160 с.
36. Филипенко А.С. Экономическое развитие: цивилизационный подход. М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2002. – 260 с.
37. Шараев Ю.В. Теория экономического роста / Гос. ун-т – Высшая школа экономики. – М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2006. – 254 с.

38. Шумпетер Й. Теория экономического развития (Исследование предпринимательской прибыли, капитала, кредита, процента и цикла конъюнктуры). М.: Прогресс, 1982 – 455 с.
39. Щепакин М.Б., Мишулин Г.М., Кожура Е.А. Системообразующий фактор устойчивого развития: Монография. М.: Изд. Академии Промышленной Экологии, 2005. – 224 с.
40. Ярцева Н.В. Современные концепции экономической мысли. Электронные публикации ММЦ АлтГУ. <http://irbis.asu.ru/mmc/>, 2003.
41. Aghion P., Howitt P. A Model of Growth through Creative Destruction: NBER Working Paper, 1990. N 3223.
42. Aghion P., Bolton P. A Ticle-Down Theory of Growth and Development with Debt Overhand // Review of Economic Studies, 1997. Vol. 64 (2). N 219.
43. Alesina A., Rodrik D. Distributive Politics and Economic Growth // The Quarterly Journal of Economics, 1994. Vol. 109. N 2.
44. Anderson A.C., Bowman M.J. Education and Economic Development. – Chicago, Aldine, 1965.
45. Arrow K. The Economic Implications of Learning-by-doing // Review of Economic Studies, 1962. N 80.
46. Baran P.A. The Political Economy of Growth. –New York, Monthly Review Press, 1957.
47. Barro R. Economic Growth in a Gross Section of Countries // Quarterly Journal of Economics, 1991. Vol. 106. N 2.
48. Barro R., Sala-i-Martin X. Economic Growth. N.Y.: McGraw-Hill, 1995.
49. Barro R., Sala-i-Martin X. Convergence // Journal of Political Economy, 1992. Voll. 100. N 2.
50. Barro R., Sala-i-Martin X. Technological Diffusion, Convergence and Growth: NBER Working Paper, 1995. N 5151.
51. Basu S., Weil D. Appropriate Technology and Growth // The Quarterly Journal of Economics. 1998. Nov.
52. Benabou R. Inequality and Growth: NBER Working Paper, 1996. N 5658.
53. Caselli F. Technological Revolutions // American Economic Review, 1999. March.
54. Chenery H. The Role of Industrialization in Development Programs.– American Economic Review 45 (May 1955), p. 40-57.
55. Chenery H.B. Structural Change and Development Policy. Baltimore, 1979.
56. Clark N., Juma C. An Evolutionary Approach to Economic Growth. New York, 1987.
57. Cobb C.W., Dauglas P.H. A Theory of Production // American Economic Review, Supplement. 1928. – March.

58. Durlaf S., Quah D. The New Empirics of Economic Growth: NBER Working Paper. 1998, N 6422.
59. Easterly W., Levine R. It's Not Factor Accumulation: Stylized Facts and Growth Models: World Bank Working Papers, 2000. Nov.
60. Economic Growth and Sustainable Environment / Ed. by D. Collard, D. Pearce, D. Ulph. London, 1988.
61. Edgmand M.R. Macroeconomics. Theory and Policy. New Jersey, 1983.
62. Fei J, Ranis G. A Theory of Economic Development. – American Economic Review 51 (September 1961), p. 533-565.
63. Galor O., Weil D. Population, Technology and Growth: from the Malthusian Regime to the Demographic Transition: NBER Working Paper, 1998. N6811.
64. Grossman G., Helpman E. Innovation and Growth in the Global Economy. Cambridge, MA: MIT Press, 1991.
65. Hansen G., Prescott E. Malthus to Solow: NBER Working Paper, 1998. N 6858.
66. Jorgenson D. Surplus Agricultural Labor and the Development of a Dual Economy. – Oxford Economic Papers 19 (November 1967), p. 288-312.
67. Kahn A. Investment Criteria in Development Programs. – Quarterly Journal of Economic 65 (February 1951), p. 38-61.
68. Kaldor N. Alternative Theories of Distributions. – Review of Economic Studies 23. 1956.
69. Kaldor N. Capital Accumulation and Economic Growth / F.Luts, D.Hague (eds.). The Theory of Economic Growth. N.Y.: St. Martin's Press, 1961.
70. Kaldor N. Economic Growth and the Problem of Inflation, part 1 and 2. – *Economica* 26 (1959).
71. Kaldor N. A Model of Economic Growth. – *Economic Journal* 67 (1957) – P.591-624.
72. Kalecki M. Selected Essays on the Dynamics of the Capitalist Economy. Cambridge University Press, 1971.
73. Kremer M. Population Growth and Technological Change: One Million B.C. to 1990 // *The Quarterly Journal of Economics*, 1993. Vol. 108.
74. Kuznets S. Economic Growth of Nations: Total Output and Production Structure, Harvard University Press, Cambridge, Mass., 1971.
75. Kuznets S. Modern Economic Growth. Finding and Reflections / *American Economic Review*. 1973. № 6.
76. Lewis A.W. Economic Development with Unlimited Supplies of Labor. – *Manchester School* 22 (May 1954).
77. Lewis A.W. The Theory of economic growth. London, 1963.
78. Leibenstein H. Investment Criteria, Productivity and Economic Development. – *Quarterly Journal of Economics* 69 (August 1955), p. 343-370.

79. Leibenstein H. Theory of Economic-Demographer Development. – Princeton, Princeton University Press, 1954.
80. Long-Term Economic Growth 1945-1965. Washington, 1967.
81. Lucas R. Making a Miracle // *Econometrica*, 1993. Vol. 61. N 2.
82. Lucas R. On the Mechanics of Economic Development // *Journal of Monetary Economics*, 1988. Vol. 22.
83. Malthus Robert T. – An Investigation of the Cause of the Present High Price of Provisions, Containing an illustration of the nature and limits of fair price in time of scarcity and its application to the particular circumstances of the country, 1800.
84. Management Services. 1985. Oct.
85. McClelland D. The Achieving Society. Princeton. – N.Y.: D.Van Nostrand, 1961.
86. Meade D. A Neo Classical Theory of Economic Growth. London, 1961.
87. Nurkse R. Problems of Capital Formation in Underdevelopment Countries and Patterns of Trade and Development. – New York, Oxford University Press, Galaxy Books, 1967.
88. Rebelo S. Long-Run Policy Analysis and Long-Run Growth // *Journal of Political Economy*, 1991. Vol. 99. N 3.
89. Ricardo D. The Principles of Political Economy and Taxation, 1817.
90. Robinson J. Essays in the Theory of Economic Growth. London, Macmillan&Co., 1962.
91. Robinson J. The Accumulation of Capital. London, Macmillan & Co., 1956.
92. Romer P. Capital Accumulation in the Theory of Long-Run Growth // *Modern Business Cycle Theory* / J. Barro (ed.). Cambridge, MA: Harvard University Press, 1989.
93. Romer P. Idea Gaps and Object Gaps in Economic Development // *Journal of Monetary Economics*, 1993. Vol. 32. N 3.
94. Romer P. Endogenous Technical Change // *Journal of Political Economy*, 1990. Vol. 98. N 5.
95. Rosenstein-Rodan P. Problem of Industrialization of Eastern and Southeastern Europe. – *Economic Journal* 53 (1943), p. 202-211.
96. Rosenstein-Rodan P. Programming in Theory and in Italian Practice. – B: Investment Criteria and Economic Growth. – Cambridge, Massachusetts Institute of Technology, Center for International Studies, 1955.
97. Rostow W.W. The Stages of Economic Growth. A Non-Communist Manifesto. – Cambridge, Univ. Press, 1960.
98. Solow R. Contribution to the Theory of Economic Growth // *Quarterly Journal of Economics*, 1956. February.
99. Solow R. Technical Change and the Aggregate Production Function // *Review of Economics and Statistics*, 1957. August.

100. Schultz T.W. Investment in Human Capital in Poor Countries.– B: Zook P. D. (ed.). Foreign Trade and Human Capital. – Dallas, Southern Methodist University Press, 1962.
101. Tinbergen J. The Design of Development. – Baltimore, Johns Hopkins Press, 1958.
102. Thompson A.R. Economics. New York, 1988.
103. To Choose a Future Resource and Environmental Consequences of Alternative Growth Paths / Ed. by R.G. Ridker, W.D. Watson. London, 1980.
104. Ulmer M.R. The Theory and Practice. New York, 1965.
105. Uzava H. Optimal Technical Change in a Aggregative Model of Economic Growth // International Economic Review, 1965. Vol. 6.

2. СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД К ОПРЕДЕЛЕНИЮ КАТЕГОРИИ «ИСТОЧНИКИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА»

2.1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ УСТАНОВЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ «ИСТОЧНИКИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА»

Для формирования обоснованного научного взгляда на источники экономического роста как категорию экономической науки авторами были проанализированы труды экономистов различных школ и направлений, в которых содержатся положения, в той или иной степени позволяющие увидеть возможность разграничения понятий «факторы» и «источники» экономического роста.

В работе английских экономистов, представителей раннего институционализма, Дж. Гобсона и А. Маммери «Физиология промышленности»¹¹⁹, авторов заинтересовало следующее положение: «Мы приходим, таким образом, к заключению, что основа, на которой покоилась со времен Адама Смита вся экономическая наука, – а именно представление, что количество ежегодно производимого продукта определяется совокупностью природных факторов, капитала и труда, – ошибочна и что, напротив, объем производства, хотя и не может никогда превысить границ, установленных этими факторами, может упасть и фактически падает намного ниже этого максимума вследствие препятствий,

¹¹⁹ См.: Hobson J.A., Mummery A.F. *Physiology of Industry*, 1889.

создаваемых чрезмерным сбережением и вытекающим из этого перепроизводством. Иными словами, в современных промышленных обществах потребление ограничивает производство, а не производство – потребление». Это положение периодически, на протяжении довольно длительного времени, подвергалось критическому анализу в работах представителей различных экономических школ, в том числе и полярного толка¹²⁰.

Изложенное дает основание рассуждать о факторах экономического роста как о некоей необходимой «физической» основе, определяющей способность экономики к росту, но все-таки еще не достаточной для возникновения собственно экономического роста.

Адам Смит в работе «Исследования о природе и причинах богатства народов»¹²¹ уже в самом ее названии дает повод авторам к рассмотрению в контексте предмета исследования трех взаимосвязанных понятий:

- «богатство народов» как понятие, отражающее характерные черты экономического роста;
- «природа богатства», которое вполне может ассоциироваться с таким понятием как «факторы» экономического роста;
- «причины богатства» – может трактоваться как «источники» экономического роста.

Во второй книге «Исследования ...» – «О природе капитала, его накоплении и применении», Смит отмечает следующее: «Все, что какое-либо лицо сберегает из своего дохода, оно добавляет к своему капиталу; оно или затрачивает это сбережение на содержание добавочного количества производительных рабочих, или дает возможность сделать это кому-нибудь другому, ссужая ему

¹²⁰ В своей работе «Общая теория занятости, процента и денег» Кейнс так характеризует тезис Гобсона: «...он, по моему мнению, совершенно верно излагает, во всяком случае, половину проблемы, хотя и упускает из виду возможное влияние изменений нормы процента и деловой уверенности...» (Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег. М.: Гелиос АРВ, 2002. – С.128). Л. фон Мизес, основатель новоавстрийской школы, яркий представитель либерализма, подчеркнул: «...именно потребители являются той инстанцией, которая решает, что именно должно производиться и каким образом» (Л.фон Мизес. Экономический кризис и его причины. Доклад Совету немецких промышленников / Перевод Г.Сапова // www.mises.org).

¹²¹ См.: Смит А. Исследования о природе и причинах богатства народов. Антология экономической классики. Т.1. М.: Эконо, 1993. – 472 с.

эти сбережения под проценты, то есть за долю прибыли. Подобно тому, как капитал отдельного лица может увеличиться только на ту сумму, какую оно сберегает из годового дохода или прибыли, так и капитал всего общества, который равен общему капиталу всех личностей, может быть увеличен только таким же путем»¹²². Именно таким образом Смит подчеркивает, что бережливость, а не трудолюбие, служит непосредственной причиной возрастания капитала.

Итак, в основе накопления одного из факторов экономического роста – капитала, лежит склонность человека к сбережению, и авторам представляется возможным предположить, что именно эта склонность в данном случае является «источником» роста – элементом, воздействующим на фактор и порождающим увеличение его количества. Сущностной составляющей данного «источника» можно считать естественное стремление человека «разбогатеть» или, иными словами, «жить лучше». Такое стремление в качестве детерминанты экономического роста подчеркивается и У. Ростоу как психологическая склонность, определяющая «человеческое поведение»¹²³.

Сторонники неоклассической модели экономического роста, осуществляя чисто технический подход к его анализу, не разграничивают «природу» и «причины», то есть факторы и источники роста. Рассматривая проблему экономического роста, они подчеркивают необходимость углубления процесса накопления капитала, в результате которого происходит увеличение количества капитала, приходящегося на одного рабочего.

Несмотря на то, что неоклассики не формулируют определения такой категории как «источники» экономического роста, тем не менее, они целым рядом своих научных положений способствуют движению научной мысли в этом направлении¹²⁴.

В частности, обращается внимание на то, что сам по себе фактор «капитал» при неизменном состоянии технологии теряет свою доходность. Углубление капитала происходит в том случае,

¹²² Там же. – С.284.

¹²³ См.: Rostow W.W. *The Stages of Economic Growth. A Non-Communist Manifesto*. Cambridge, Univ. Press, 1960.

¹²⁴ См.: Пезенти А. *Очерки политической экономики капитализма*. Т. 2. М., 1976. – 820 с.

если рост основного капитала опережает рост рабочей силы¹²⁵. Здесь источником роста может стать определенная зависимость между такими факторами, как труд и капитал.

В условиях, когда углубление капитала, при неизменных технологиях, приводит к росту производительности труда, росту предельного продукта труда и увеличению заработной платы, источником увеличения выпуска является технологический прогресс. Внедряемые на его основе изменения в технологии, позволяют сохранить, при росте рабочей силы, необходимое соотношение между «трудом» и «капиталом», что предотвратит уменьшение капиталотдачи и снижение доходности капитала¹²⁶. На это особо обращал внимание Р. Солоу, который ввел в производственную функцию показатель технического прогресса как самостоятельного фактора¹²⁷.

Следует заметить, что изменения в технологии, вызванные научно-техническим прогрессом, являются фактором интенсификации экономического роста, но не могут рассматриваться в качестве его первопричины. За истинные источники следует принимать те социально-экономические условия, которые, воздействуя на накопленный научно-технический потенциал, порождают собственно научно-технический прогресс.

В попытке аргументировать необходимость развития категориального аппарата в теории экономического роста авторы не могли обойти вниманием и представителей неокейнсианской школы.

Динамическая модель экономического роста Р. Харрода, построенная на результатах исследования взаимодействия капитала, рабочей силы и величины дохода на душу населения в процессе экономического роста, дает представление о том, что если население увеличивается в геометрической прогрессии, а уровень технического развития и процентной ставки остается неизменным, то спрос на капитал будет возрастать пропорционально росту населения¹²⁸. При таких условиях достижение равновесного

¹²⁵ Там же. – С.648.

¹²⁶ Там же. – С.724-725.

¹²⁷ См.: Solow R. Technical Change and the Aggregate Production Function // Review of Economics and Statistics, 1957. August.

¹²⁸ См.: Харрод Рой Ф. К теории экономической динамики. М.: Гелиос АРВ, 1999. – С.61.

объема производства возможно тогда, когда норма сбережения и капиталоемкость постоянны. В этом случае для обеспечения экономического роста необходимо, чтобы норма сбережения была равна произведению капиталоемкости и прироста населения в текущем периоде. Если принять, что население остается неизменным, а технический прогресс развивается непрерывно, то для обеспечения экономического роста необходимо воздействовать на норму сбережения. Общий вывод из теории Р. Харрода таков, что увеличение численности населения и непрерывное развитие технического прогресса являются естественными условиями экономического роста¹²⁹.

Таким образом, справедливо предположить, что в качестве источника экономического роста, в данном случае, может рассматриваться регулирующее воздействие инвестиционной политики государства на баланс между сбережениями и инвестициями.

В модели динамического равновесия Е. Домара, основанной на производственной функции, факторы которой не являются взаимозаменяемыми, прирост инвестиций рассматривается в качестве единственного фактора роста совокупного спроса и совокупного предложения, а предельная производительность ресурсов как величина постоянная, потому что в краткосрочном периоде технология остается неизменной¹³⁰. Совокупный спрос в текущем периоде изменяется в результате мультипликационного эффекта увеличения инвестиций в этом же периоде. Условием равновесного экономического роста в текущем периоде является равенство темпов прироста совокупного спроса и совокупного предложения. Согласно этой модели критерием достижения равновесного экономического роста является равенство темпов прироста инвестиций в текущем периоде произведению нормы сбережений на величину предельной производительности капитала.

Анализ этих научных положений позволяет авторам, рассуждая о социально-экономических, политических и психологических элементах, определяющих вышеуказанное равенство,

¹²⁹ Там же. – С.88.

¹³⁰ См.: Domar E. D. *Essays in the theory of economic growth*, N. Y., 1957. P.26.

рассматривать их в качестве источников экономического роста. В частности, очевидна прямая связь между формированием ожиданий субъектов экономической системы, от которых в свою очередь зависит предельная норма сбережений, с принимаемыми политическими решениями.

Тем не менее, Е. Домар, подчеркивая, что равновесный темп роста очень неустойчив и напрямую зависит от инвестиционной политики государства, которая в краткосрочном периоде регулирует и норму сбережений, и объем инвестиционных потоков в экономику, определяет ее только как фактор экономического роста, но не как источник¹³¹.

Используя ту же методику анализа, что и Р. Харрод, и Е. Домар, Уильям Фелнер признает, что в условиях развивающейся экономики инвестиции должны соответствовать общему объему сбережений, но настаивает на том, что если имеет место рост экономики, то объем сбережений обязательно будет достаточным для обеспечения инвестиций¹³². Несмотря на то, что проблема соответствия нормы сбережений и инвестиций является центральной во многих моделях экономического роста, У.Фелнер подчеркивает, что она не может носить серьезного характера в том случае, если существуют достаточные возможности совершенствования техники, определяющие простор для инвестирования¹³³.

Основываясь на результатах своего исследования, Фелнер делает следующий вывод, что экономический рост зависит от совместимости ожиданий и проистекающих из них планов, но так как ожидания и результаты не всегда совпадают, он предлагает постоянно вносить коррективы, позволяющие избежать «неправильного» инвестирования. Одновременно это требует учитывать разницу в темпах изменения инвестиций и потребления

¹³¹ Там же. – С.29.

¹³² См.: Fellner W. *Trends and cycles in economic activity*. New York, 1956.

¹³³ Б.Селигмен в своей работе «Основные течения современной экономической мысли» (М., 1968. – С.516) отмечает, что подход У.Фелнера, подчеркивающий зависимость между развитием техники и наличием ресурсов позволил ему доказать, что для стимулирования инвестиций существенным условием является рост производительности. Таким путем экономика может избежать «планируемых инвестиций», которые в прошлом замедляли экономический рост.

в различных отраслях экономики. Производственные функции в таких условиях подвержены определенным изменениям, которые, в свою очередь, требуют различного сочетания факторов – капитала и труда. Это определяет пределы темпов и уровня экономического роста, в том числе и в условиях существования таких лимитирующих факторов как объем финансовых ресурсов, существующие производственные мощности, состояние платежного баланса и др.

В этом случае, по мнению авторов, источниками экономического роста могут служить как научно обоснованные стратегические установки государственной политики во всех сферах жизнедеятельности применительно к долгосрочному периоду, так и гибкая тактика государственного регулирования экономики, оказывающая влияние на предельную производительность капитала, психологические ожидания и склонности населения, определяющие среднюю норму сбережений, в краткосрочном периоде.

Джоан Робинсон в своих эссе об экономическом росте утверждает, что экономический рост возможен только при наличии «... излишка сверх необходимых средств существования», а в рамках этого условия – если «... излишек превышает приемлемый для рабочих уровень реальной заработной платы», и только в том случае, если предприниматели активно осуществляют накопление капитала¹³⁴. Следовательно, экономический рост во многом зависит от общего объема сбережений, которые может позволить себе экономика и условий, при которых предприниматели могут «накапливать» капитал. Источником экономического роста в данном случае может стать формирование такой институциональной и правовой среды, которая будет способствовать не только росту сбережений, но и трансформации их в инвестиции.

Английский экономист У.А. Льюис в своей работе «Теория экономического роста» связывает возможность экономического роста с тремя главными причинами: во-первых, стремлением к экономии и выпуску большего количества товаров; во-вторых,

¹³⁴ См.: Robinson J. *Essays in the Theory of Economic Growth*. London, Macmillan&Co., 1962. P.64.

накоплением знаний и применением их для целей технического прогресса; в-третьих, увеличением объема капитала на душу населения¹³⁵. Однако анализ только этих трех причин не раскрывает в полной мере действие механизма экономического роста и не позволяет идентифицировать его источники. Дальнейшие же рассуждения Льюиса, особенно в их постановочной части, могут рассматриваться в качестве базы для идентификации. В частности, интерес авторов вызвали сформулированные Льюисом вопросы, фактически дополняющие собой проблемную область предмета настоящего исследования: Как существующий в стране социальный строй соотносится с накоплением товаров? Какое влияние на процесс экономического роста оказывает система ценностей господствующая в том или ином обществе? Способствует ли экономическому росту социальное равенство? Отвечая на поставленные вопросы, Льюис подчеркивает, что «Экономический рост зависит от отношения людей к работе и к богатству, от их бережливости и желания иметь детей, от их отношения к изобретениям, иностранцам, приключениям и т.п., и все эти особенности вытекают из глубинных источников человеческого ума»¹³⁶. Такая трактовка позволила ему сделать вывод о том, что эффективный экономический рост зависит от чувствительного равновесия многочисленных элементов, определяющих экономическое развитие, дающих импульс к экономическому росту.

Таким образом, в рассуждениях Льюиса авторы в той или иной степени видят подтверждение выдвинутой гипотезы о том, что для возникновения и существования экономического роста помимо факторов производства необходим источник роста, дающий импульс к экономическому развитию. Этот импульс формируется последовательно под воздействием мотивационных полей в системе «человек-общество-государство». Причем в первых элементах системы («человек», «общество») его формирование происходит на основе существующих побуждений и склонностей, а в последнем («государство») – осуществляется возможность его реализации в собственно экономическом росте.

¹³⁵ Lewis A. W. *The Theory of economic growth*. London, 1963. P.75-76.

¹³⁶ Там же. – С.14.

Наиболее близко к трактовке рассматриваемой категории в одной из работ подошел С. Кузнец. В своем определении экономического роста – «...долгосрочное увеличение производственной способности страны, основанное на техническом прогрессе, на инструментальной и идеологической приспособляемости, способное обеспечить население растущим многообразием материальных благ»¹³⁷ – он дал повод к рассуждениям о существовании некоего источника экономического роста. Однако в дальнейших рассуждениях о природе экономического роста¹³⁸ был использован термин «источник», истинное значение которого установить не представляется возможным, в силу того, что в контексте имеет место смешение трех понятий: источник, потенциал и условие экономического роста.

Аналогичное отождествление понятий источника, детерминанты, условия и факторы экономического роста встречается и в других научных и исследовательских трудах, отражая тем самым, несовершенство категориального аппарата теории экономического роста.

В частности, С. Фабрикант, описывая снижение темпов экономического роста, сопровождавшееся снижением эффективности производства, объяснял это «истощением экстенсивных источников экономического роста, усиливающимися противоречиями между национальной и международной специализацией, падением национальной конкурентоспособности, неадекватными или несбалансированными структурными сдвигами, недостаточностью расходов на НИОКР и управление, и т.д.»¹³⁹.

¹³⁷ Kuznets Simon. *Modern Economic Growth. Finding and Reflections* // *American Economic Review*, 1973. – № 6. P.247.

¹³⁸ «Передовая технология – необходимый источник экономического роста – это всего лишь потенциал, необходимое условие, ее одной для экономического роста еще не достаточно. Для того чтобы технология использовалась эффективно и широко и чтобы ее использование стимулировало ее собственное развитие, необходимы соответствующие институциональные и идеологические условия, которые обеспечили бы должное использование нововведений, генерируемых возрастающим объемом знаний человечества» (Саймон Кузнец. Современный экономический рост: результаты исследований и размышления. Нобелевская лекция 11 декабря 1971г. Политикам об экономике. Лекции нобелевских лауреатов по экономике / общ. ред. Г.Ю. Семигина. – М.: Современная экономика и право, 2005. – С.15-16).

¹³⁹ Fabricant S. *Productivity Measurement and Analysis: An Overview* // *Measurement Productivity: Trends and Comparisons from the 1-st International Productivity Symposium*. Tokio, New York, 1984. P.2-3.

Нечеткость трактовок и отождествление по сути различных понятий «источники экономического роста», «факторы экономического роста» и «факторы интенсификации экономического роста» приводит к некорректной постановке целей и задач современными учеными, опирающимися в своих исследованиях на труды указанных авторов¹⁴⁰.

Отдельного внимания заслуживает оценка влияния темпов роста населения и изменений его «социальной структуры» на экономический рост, проведенная С. Кузнецом¹⁴¹.

То же можно увидеть и в трудах американского социолога Дж. Шпенглера. В его схеме «детерминантов роста» фигурируют такие детерминанты, относящиеся к населению, как: степень сотрудничества и дружеских отношений, существующих между различными группами и классами общества; относительная величина вертикальной и горизонтальной мобильности; возрастной состав населения; биологический состав населения; состояние здоровья населения; относительное количество полной, частичной и скрытой безработицы¹⁴².

Таким образом, сторонники теории факторов роста пытаются особо выделить общественные факторы, которые влияют на психологию людей. К их числу они относят, прежде всего, так называемые институты, или институции (государство, частную собственность, конкуренцию, налоги, право наследования, семью или домашнее хозяйство, монополистические объединения и т.д.). При этом особенно большое значение сторонники этой теории придают государству, как важнейшему общественному институту¹⁴³. Такой же точки зрения придерживались и представители более позднего институционализма¹⁴⁴.

¹⁴⁰ В качестве примера см.: Ульяновская В.Э. Влияние инновационных факторов на темпы экономического роста России: Автореф. дис... канд. экон. наук. М., 2007; Дювина Н.В. Структурные изменения как фактор нового качества экономического роста: Автореф. дис... канд. экон. наук. Самара, 2008.

¹⁴¹ См.: Kuznets Simon. *Economic Growth of Nations: Total Output and Production Structure*, Harvard University Press, Cambridge, Mass., 1971.

¹⁴² См.: Из источника – Селигмен, Бен Б. Основные течения современной экономической мысли. – М., 1968. – С.647-648.

¹⁴³ См.: Гэлбрейт Дж.К. *Экономические теории и цели общества*. М., 1986. – С.230.

¹⁴⁴ См.: Норт Д. *Институты и экономический рост: историческое введение* // Тезис. Т.1. Вып.2. М., 1993. – С.73.

Представители современной отечественной экономической школы в качестве главного двигателя экономического роста определяют совокупный спрос, обеспеченный платежными средствами¹⁴⁵.

Этот агрегированный показатель включает в себя расходы на конечное потребление домашних хозяйств, государственные расходы и инвестиционный спрос с учетом четко сформулированных приоритетов промышленной политики, гарантирующих сбыт продукции, а также в виде положительного сальдо во внешнеэкономической деятельности. Все эти составные элементы получают отражение в структуре конечного использования ВВП.

Но здесь необходимо подчеркнуть, что совокупный спрос не следует отождествлять с увеличением денежной массы, поскольку в каждой группе населения присутствует своя собственная внутренняя структура использования прироста доходов.

Отталкиваясь от этих положений можно сделать вывод, что первопричины экономического роста, так или иначе, связаны с совокупным спросом, поскольку логика взаимосвязей в рыночном хозяйстве главенствующее место отдает именно спросу. С другой стороны, такая постановка проблемы, несмотря на возможности эффективного практического применения, не позволяет достаточно четко отграничить факторы экономического роста от его первопричин.

Все большее внимание научной общественности в последнее время стало уделяться влиянию продуктивной системы ценностей на процесс экономического развития.

Проблемами выявления причинно-следственных связей между существующими ценностями, их структурой и развитием цивилизации занимались такие ученые как А. Тойнби, С. Шварц, Г. Хофстед, Р. Инглхарт, Л. Харрисон и др.

А. Тойнби в своей работе «Постижение истории» рассматривает развитие цивилизации как результат ответов на вызовы, которые создают напряженность, становящуюся импульсом развития, а ее упадок связывает как с неспособностью адекватно

¹⁴⁵ См.: Абалкин Л.И. Логика экономического роста. М.: Институт экономики РАН, 2002. – С.8.

реагировать на вызовы, так и с существующими внутренними противоречиями¹⁴⁶.

В. Лопухин, автор статьи «Почему мы бедны?», основываясь на анализе развития современных цивилизаций, приходит к выводу, что экономический рост невозможен без продуктивной системы ценностей¹⁴⁷.

Р. Инглхарт, описывая влияние ценностей на процесс экономического развития, классифицирует их на четыре группы: выживания, самовыражения, традиционные и секулярно-рациональные¹⁴⁸. В контексте данной классификации с учетом ее расширенной трактовки Инглхартом, а также на основе знаний об эволюции социально-экономических систем, авторам представилось возможным отнести, в частности, к ценностям выживания безотносительно: экономическую и физическую безопасность, материальный достаток, нетерпимость к инакомыслию, ксенофобию, наличие свобод и прав человека, авторитаризм, покорность, веру во всемогущество науки и техники, а равно и их категориальные антонимы. Ценности самовыражения основываются на высоких оценках личности, свобод и прав человека, значимости духовных благ, успеха и др. Исследования Инглхарта позволили ему определить, что для экономически отсталых стран и регионов более характерны ценности выживания, в то время как ценности самовыражения присущи странам с развитой экономикой.

Традиционные ценности, включающие отношение к религии, семье, существующей власти, предпочтительность согласия открытым политическим конфликтам, социальный конформизм и др., противостоят секулярно-рациональным, таким как рациональное поведение, достижение успеха, предпочтение светского государства, низкая роль религии, и нередко выступают в роли сдерживающего, замедляющего фактора в экономической системе, в то время как секулярно-рациональные ценности – напротив, способствуют высоким темпам экономического роста.

¹⁴⁶ См.: Тойнби А. *Постижение истории*. М.: Айрис-Пресс, 2002.

¹⁴⁷ См.: Лопухин В. *Почему мы бедны?* // *Эксперт*, 2000. – № 1-2.

¹⁴⁸ Inglehart R. *Modernization and Postmodernization: Cultural, Economic and Political Change in Forty-Three Societies*. Princeton University Press, 1997. P. 18-19.

Таким образом, можно предположить, что источниками экономического роста будут являться побуждения и мотивы человеческого поведения, формирующиеся под воздействием принятых ценностей и декларируемые общественными, религиозными и политическими институтами.

Безусловно, большое значение для экономического роста имеют также эффективное размещение ресурсов, экономия на масштабах, комплекс институциональных и ментальных факторов¹⁴⁹.

Составляющие экономического роста в разных, даже близких по уровню развития и структуре странах значительно отличаются друг от друга.

Объясняется это тем, что хотя фундаментальные положения о капитале, труде и земле как универсальных, основополагающих факторах производства и его роста, являются бесспорными, тем не менее на характере экономической динамики отдельных стран и регионов отражается реальное содержание этих категорий, то есть уровень научно-технического развития, качество человеческого капитала, плодородие земли, развитость институциональных структур, комплекс ментальных факторов, сложившихся в результате эволюционного развития и др.

В этой связи заслуживает серьезного внимания трактовка современными учеными такого компонента человеческого капитала как «знание», рассматриваемого в качестве экономического ресурса: «... знания – интеллектуальный потенциал нации в долгосрочном плане есть ресурс неограниченный (если только нация имеет нормальную систему фундаментального образования и организацию востребованности научных результатов как товара)»¹⁵⁰. Такая трактовка позволяет говорить о существовании и целенаправленном развитии системы фундаментального образования, а также о системе организации востребованности «научного результата» как источнике экономического роста. Опираясь на приведенный выше анализ научных представлений

¹⁴⁹ См.: Филипенко А.С. *Экономическое развитие: цивилизационный подход*. М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2002. – С.90.

¹⁵⁰ *Устойчивое экономическое развитие в условиях глобализации и экономики знаний: концептуальные основы теории и практики управления* / Под ред. В.В. Попкова. – М.: ЗАО «Издательский дом «Экономика», 2007. – С.22-23.

об экономическом росте зарубежных и отечественных ученых, приверженцев различных экономических школ и направлений, авторам удалось выявить и систематизировать теоретико-методологические предпосылки (основания) для определения понятия «источники экономического роста» (таблица 2.1).

Экономический рост, определяемый как увеличение потенциального ВВП страны или национального выпуска, происходит вследствие определенного изменения свойств экономической системы (ее системного качества) при увеличении количества факторов, вовлеченных в процесс производства, и (или) за счет улучшения их качественных характеристик. Это происходит под воздействием неких первопричин, носящих как объективно-экономический, так и субъективно-психологический характер. Последние поодиночке, а равно, как и в совокупности, оцениваемые с позиции «необходимости и достаточности»¹⁵¹ их внутреннего потенциала (потенциала развития) для формирования импульсов роста, следует рассматривать в качестве «источников» экономического роста.

Научное осмысление этой категории необходимо в целях формирования более четкого представления о явлениях, определяющих экономический рост в условиях функционирования определенной экономической системы, и может базироваться на следующем предлагаемом определении. *Источники экономического роста – это элементы социально-экономической системы, которые поодиночке или в совокупности способны генерировать импульсы роста, воздействие которых на сферу общественного производства прямо или косвенно приводит к определенному изменению системного качества и, как следствие, к изменению основных макроэкономических показателей. Под импульсами же следует понимать стимулирующее (побуждающее) или мотивационное воздействие, оказываемое источником экономического роста на сферу общественного производства.*

¹⁵¹ Несмотря на критику в адрес С.Кузнецца по поводу некорректного использования им термина «источник экономического роста» (см. с.83), его тезис о том, что наличие потенциала (передовая технология) – есть необходимое, но еще не достаточное условие для существования экономического роста, подкрепляет изложенную авторами позицию.

Таблица 2.1

Сводная таблица оснований для определения категории «источники экономического роста»

Научные труды и положения представителей различных школ									
А.Смит – классическая экономическая теория (политическая экономия)	Дж.Гобсон и А.Маммери – ранний институционализм	Р.Харрод, Е.Домар – неокейнсианство	У.Фелнер – неокейнсианство	Р.Солоу – неоклассический синтез	Дж.Робинсон – посткейнсианство	А.У. Льюис – институционально-социологический институционализм	С.Кузнец – эмпирический институционализм	Р.Инглхарт – философия постмодернизма	
Исследования о природе и причинах богатства народов [21].	Физиология промышленности [31].	Динамическая модель экономического роста Харрода-Домара [26, 28].	Тренды и циклы в экономической активности [30].	Технический прогресс и агрегативная производственная функция [39].	Эссе об экономическом росте [37].	Теория экономического роста [36].	Современный экономический рост: результаты исследований и размышления [8].	Модернизм и постмодернизм: культурные, экономические и политические изменения в сорок третьем обществе [32].	
Промежуточные методологические посылы									
Подобно тому, как капитал отдельного лица может увеличиться только на ту сумму, которую оно собирает из годового дохода или прибыли, так и капитал всего общества, который равен общему капиталу всех личностей, может быть увеличен только таким же путем [с.70].	Объем производства, хотя и не может никогда превысить границ, установленных факторами производства, может упасть и фактически падает вследствие претерпевших создаваемых чрезмерным сбережением [с.68].	Критерием достижения равновесного экономического роста является равенство темпов прироста инвестиций в текущем периоде произведению нормы сбережений на величину предельной производительности капитала [с.72].	Экономический рост зависит от совместности ожиданий и инвестирующих из них планов [с.73].	Технический прогресс распространяется в единственной основе устойчивого роста благосостояния, обеспечивающего максимум потребления [с.71].	Экономический рост во многом зависит от общего объема сбережений, которые может позволить себе экономика и условий, при которых предприниматели могут «накапливать» капитал [с.74].	Эффективный рост зависит от чувствительности к равновесию многочисленных элементов, определяющих экономическое развитие, дающих импульс к экономическому росту еще не достаточно [с.75].	Перевола технология – необходимый источник экономического роста – это всего лишь потенциал, необходимое условие, ее одной для экономического роста еще недостаточно [с.76].	Имеют место причинно-следственные связи между существующими ценностями, их структурой и развитием цивилизации [с.79].	

Авторские установления							
с.70	с.72	с.72	с.74	с.71	с.73	с.75	с.80
Склонность к сбережению.	Регулирующее воздействие инвестиционной политики государства на баланс между сбережениями и инвестициями.	Прямая связь между формированием ожиданий субъектов экономической системы, от которых в свою очередь зависит предельная норма сбережений, с принимаемыми политическими решениями.	Научно обоснованные стратегические установки государственной политики и гибкая тактика государственного регулирования экономики, оказывающая влияние на предельную производительность капитала, психологические ожидания и склонности населения, определяющие среднюю норму сбережений, в краткосрочном периоде.	Изменения в технологиях, вызванные научным техническим прогрессом, как фактор интенсификации экономического роста, но не как его первопричина.	Формирование институциональной и правовой среды, способствующей сбережениям, но и трансформации их в инвестиции.	Наличие импульса к экономическому росту, возмущающего на факторы производства.	Совокупность первоначальных, оцениваемых с позиции «необходимости и достаточности».
Побуждения и мотивы человеческого поведения, формирующиеся под воздействием принятых ценностей и декларированных общественных, религиозными и политическими институтами.							
Определение категории «источники экономического роста»							
Источники экономического роста – это такие элементы экономической системы, которые поодиночке или в совокупности способны генерировать импульсы роста, возмущающие деятельность на сферу общественного производства прямо или косвенно приводя к определенному изменению системного качества и, как следствие, к изменению основных макроэкономических показателей.							

Примечание: В приведенной таблице даются ссылки на страницы данной монографии.

Таблица 2.2
Установление категории «источники экономического роста»
(категориальный анализ)

Факторы современного производства	Факторы экономического роста	Источники экономического роста (авт.)	Предпосылки (условия) экономического роста
Факторы производства – используемые в производстве ресурсы, от которых в определенной степени зависят количество, объем выпускаемой продукции. К таким факторам относятся: земля, труд, капитал, предпринимательская активность (предпринимательские способности)¹⁵² Марксистская теория в качестве факторов производства выделяет рабочую силу человека, предмет труда и средства труда, подразделяя их на две большие группы: личный фактор производства и вещественный фактор. Личный фактор представляет собой рабочую силу как совокупность физических и духовных способностей человека к труду. В качестве вещественного фактора выступают средства производства. Организация производства предполагает согласованное функционирование этих факторов¹⁵³. Маржиналистская (неоклассическая, западная) теория традиционно выделяет четыре группы факторов производства: земля, труд, капитал, организация¹⁵⁴.	Факторы экономического роста – явления и процессы, определяющие темпы и масштабы долгосрочного увеличения реального объема производства, возможности повышения эффективности и качества роста¹⁵⁵. К факторам экономического роста относят: 1. Рабочая сила человека. 2. Производственные ресурсы общества (производительный капитал). 3. Технологии. 4. Природа и сырьевые ресурсы¹⁵⁶. В современной экономической литературе также встречается деление факторов экономического роста на факторы совокупного спроса и факторы совокупного предложения¹⁵⁷: 1. Факторы совокупного спроса (косвенные): – снижение степени монополизации рынка; – налоговый климат в экономике; – эффективность кредитно-банковской системы; – рост потребительских, инвестиционных и государственных расходов; – расширение экспортных поставок; – возможности перераспределения производственных ресурсов в экономике; – действующая система распределения доходов. 2. Факторы совокупного предложения (прямые): – количество и качество трудовых ресурсов; – количество и качество природных ресурсов; – объем основного капитала; – технология и организация производства; – уровень развития предпринимательских способностей в обществе.	Источники экономического роста – это совокупность социально-экономических, политических и психологических элементов экономической системы, генерирующих импульсы роста, воздействующих на сферу общественного производства.	Предпосылки – 1. Исходный пункт какого-либо рассуждения. 2. Предварительное условие чего-нибудь¹⁵⁸.

¹⁵² Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. – 2-е изд., испр. – М.: ИНФРА-М, 1999. – С.364.

¹⁵³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. – М.: Политиздат, 1961. – Т.24. – С.87.

¹⁵⁴ Маршал А. Принципы экономической науки. М., 1993. – Т.1. – С.155.

¹⁵⁵ Ивашковский С.И. Факторы и типы экономического роста. www.elitarium.ru, 2007.

Примечания			
Позднее фактор «организация» получил более широкую трактовку как «предпринимательство» (предпринимательская деятельность).	До появления термина «экономический рост» данное явление характеризовалось «расширенным воспроизводством», отсюда происходит тождество факторов производства факторам экономического роста. Из определения понятия «факторы» можно установить некоторое тождество «источникам» экономического роста.		В современном научном обороте термин предпосылки экономического роста используется в двойственном значении: 1) как потенциальные условия для возникновения и существования экономического роста (например, наличие факторов производства); 2) как целесообразные действия, направленные на создание благоприятных условий для экономического роста (например, анти-монопольная деятельность государства) ¹⁵⁹ .
Фундаментальные установления			
ресурсы как объект производственного процесса (т.е. вовлеченные в хозяйственный оборот) – потенциал экономического роста	явления и процессы , организующие взаимодействие факторов производства между собой	субъект экономического роста, организующий взаимодействие факторов производства и факторов экономического роста	среда , в условиях которой происходит взаимодействие факторов производства, факторов экономического роста и его источников

¹⁵⁶ Такой перечень факторов экономического роста встречается в большинстве работ посвященных проблеме экономического роста: Кузнецова Н.П. Экономический рост: история и современность. СПб., 2001. – С.87-90, Самуэльсон Пол Э., Нордхаус Вильям Д. Экономика.: пер. с англ.: 16-е изд. – М.: 2000. – С.468 и др.

¹⁵⁷ Самуэльсон Пол Э., Нордхаус Вильям Д. Экономика.: пер. с англ.: 16-е изд. – М.: 2000. – С.467, 500, Ивашковский С.И. Факторы и типы экономического роста. www.elitariat.ru, 2007.

¹⁵⁸ Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений /Российская АН.; Российский фонд культуры; – 2-е изд., испр. и доп. – М.: АЗЪ, 1994. – С.571.

¹⁵⁹ Клейнер Г.Б. Институциональные предпосылки экономического роста. В кн.: Управление экономикой России. /Под ред. Д.С. Львова и А.Г. Поршнева. М.: Экономика, 2002.

Приведенный выше анализ показал, что в современном научном обороте при описании процесса или модели экономического роста используется ряд понятий (категорий), таких как факторы и условия производства, факторы экономического роста, условия, причины и объективные предпосылки экономического роста, источники экономического роста и т.д., значение которых зачастую до конца не определено. Истинное место установленной авторами категории среди других, постоянно используемых в научном обороте, проиллюстрировано в приведенной ниже сводной таблице 2.2. В категориальном анализе авторами были использованы следующие категории: «факторы современного производства», «факторы экономического роста», «источники экономического роста», «предпосылки (условия) экономического роста».

Результатами категориального анализа стали следующие фундаментальные установления:

- для факторов современного производства – ресурсы как объект производственного процесса (т.е. вовлеченные в хозяйственный оборот) – потенциал экономического роста;

- для факторов экономического роста – явления и процессы, организующие взаимодействие факторов производства между собой;

- для источников экономического роста – субъект экономического роста, организующий взаимодействие факторов производства и факторов экономического роста;

- для предпосылок (условий) экономического роста – среда, в условиях которой происходит взаимодействие факторов производства, факторов экономического роста и его источников.

Дальнейший анализ в рамках настоящего исследования будет базироваться на приведенном авторами определении и предполагает систематизацию полученных результатов и классификацию источников экономического роста.

2.2. ГЕНЕЗИС И КЛАССИФИКАЦИЯ ИСТОЧНИКОВ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

Вышеприведенное определение источников экономического роста, отражающее их природу и значимость для развития социально-экономической системы, поставило авторов перед необходимостью выбора критериев (классификационных признаков), которые позволили бы как можно более полно классифицировать это многогранное явление.

Инвентаризация и критический анализ научного задела, проведенные авторами в первой главе настоящего исследования, позволил выделить в качестве источников экономического роста такие категории как «склонность человека к сбережению», «определенная зависимость между трудом и капиталом», «рост потребностей», «конкуренция», «инвестиционная политика» и др.

Поскольку приведенные источники экономического роста разнообразны и неоднородны по своему составу, для систематизации представлений об их природе и происхождении необходимо сконструировать упрощенную теоретическую модель экономического роста как социально-экономического явления, которую можно будет рассматривать в качестве методологической базы для последующего анализа.

В этой части, экономический рост можно представить гипотетически как социально-экономическое явление, характеризующееся развитием общественного производства и социально-экономической системы в целом, связанным с изменением количественной и качественной структуры факторов, вовлеченных в производство, и происходящее под воздействием импульсов, генерируемых источниками экономического роста во внешней и внутренней средах этой системы.

Общая методология анализа социально-экономических систем дает представление об их двуедином развитии: исследуемый объект может рассматриваться как самостоятельно (т.е. развиваться под воздействием внутренних импульсов), так и во

взаимосвязи с другими системами (т.е. благодаря воздействию извне)¹⁶⁰.

Это дает основание в качестве основополагающего классификационного признака выделить место возникновения источника экономического роста по отношению к социально-экономической системе. В этой связи источники экономического роста подразделяются на эндогенные (внутренние) и экзогенные (внешние).

В то же время, такой подход обуславливает необходимость более глубокой классификации источников экономического роста, находящихся как во внешней, так и во внутренней средах социально-экономической системы.

Воздействие (импульсы) внешней среды социально-экономической системы на экономический рост неоднородно и различается как по природе его источника, так и по характеру и силе самого воздействия. Объясняется это тем, что сама внешняя среда не может рассматриваться как однородное пространство, поскольку включает в себя различные социально-экономические системы, каждая из которых в свою очередь формирует внешнюю среду другой. Наряду с этим, внешняя среда характеризуется наличием процессов и явлений, объективно протекающих вне социально-экономических систем и носящих планетарный характер¹⁶¹.

Таким образом, импульсы, воздействующие на факторы производства, могут быть сгенерированы источниками отдельной социально-экономической системы (моносистемные источники), источниками, образованными вследствие взаимодействия различных экономических систем (полисистемные источники) и источниками, сформированными в результате глубокой интеграции в ее институциональной среде (институциональные источники).

¹⁶⁰ Бузгалин А.В., Колганов А.И. *Теория социально-экономических трансформаций (Прошлое, настоящее, будущее экономик «реального социализма» в глобальном постиндустриальном мире)*. М.: ТЕИС, 2003 – С.112-115.; Щепакин М.Б., Мишулин Г.М., Кожура Е.А. *Системообразующий фактор устойчивого развития: Монография*. М.: Изд. Академии Промышленной Экологии, 2005. – С.49-50.

¹⁶¹ См.: Сидоров В.А. *Теория экономических систем: методология, принципы анализа и основные концепции: монография*. – Краснодар: НИИ экономики ЮФО, 2011. – 425 с.

Так, развитие экономических отношений с определенным зарубежным государством (моносистемный источник экономического роста) может стимулировать экспорт (импульс к экономическому росту) и, как следствие, приведет к увеличению совокупного спроса, которое выразится в увеличении объемов производства совокупного общественного продукта (экономический рост). Кроме того, активная интеграция этого «зарубежно-го» государства в мировую экономику (полисистемный источник) может стимулировать приток инвестиций (импульс к экономическому росту) в рассматриваемую социально-экономическую систему со стороны его стратегических партнеров, то есть способствовать накоплению капитала, а следовательно, и самому экономическому росту. В то же время, институты, сформированные в результате, с одной стороны, роста числа участников интеграционного процесса, а с другой стороны, – углубления интеграции, способны образовать такие инновационные формы отношений (институциональный источник), которые могут обеспечить и повышение инвестиционной привлекательности, и равные условия для конкурентной борьбы, и коллективные гарантии и т.п. (импульсы к экономическому росту), что повлияет на уровень конкурентоспособности национального хозяйства, а значит, сформирует благоприятную конъюнктуру для экономического роста.

Импульсы к экономическому росту могут появляться и в результате глобальных изменений природного и техногенного характера (внесистемные). Например, истощение крупнейших месторождений природных ресурсов на планете (внесистемный источник) способно ориентировать институциональную среду на обретение новых научных знаний (импульс к экономическому росту) в интересах рационализации использования имеющихся и поиска новых видов ресурсов.

К внешним моно- и полисистемным источникам экономического роста можно также отнести войны, вооруженные конфликты, революции, политические перевороты, демографические взрывы, процессы глобализации и интеграции и т.д., а к внесе-

стемным источникам – глобальные техногенные и природные катаклизмы, массовые эпидемии и т.п.¹⁶².

Внутренняя среда социально-экономической системы может быть представлена в виде единого поля «человек – общество – государство»¹⁶³, в котором импульсы к экономическому росту генерируются как отдельными элементами системы, так и в результате их взаимодействия. К числу таких элементов, прежде всего, относятся домохозяйство, как обособленная единица, отражающее интересы индивида; общество, как совокупность домохозяйств, отражающее коллективные интересы; и государство, представленное совокупностью различных институтов. Соответственно данному делению импульсы к экономическому росту могут генерироваться этими элементами, которые можно обозначить как личностные (индивидуальные), коммуникативные и институциональные источники экономического роста.

Так, наличие определенных психологических склонностей у индивида стимулирует его предприимчивость в поисках новых для себя источников дохода, а рост потребностей заставляет повышать производительность «эксплуатации» этих источников. В частности, рост потребностей, рассматриваемый как социально-психологическое явление, присущее всему человечеству и лежащее в основе его развития (личностный источник), и опирающийся на рост реальных располагаемых доходов, в конечном счете, отражается в увеличении потребительского спроса (импульс к экономическому росту).

Таким образом, под воздействием роста потребностей включается положительная связь «рост спроса – рост производства – рост реальных располагаемых доходов – рост спроса», которая проиллюстрирована на рисунке 2.1.

¹⁶² Следует отметить, что предложенные классификационные признаки не могут носить абсолютно строгого характера в силу того, что подпадающие под них «источники» могут либо обрести иной признак в силу изменения масштаба своего влияния, либо вообще утратить статус таковых (авт.).

¹⁶³ См.: Щепакин М.Б., Мишулин Г.М., Кожура Е.А. Системообразующий фактор устойчивого развития: Монография. – М.: Изд. Академии Промышленной Экологии. – 2005. – С.133.

Рисунок 2.1. Взаимосвязь роста потребностей с экономическим ростом

В качестве «коммуникативного» источника экономического роста может быть рассмотрена экономическая конкуренция, определяемая как соперничество между собственниками хозяйственных ресурсов за право и возможность присвоения наибольшего дохода. Так, желание одного субъекта социально-экономических отношений присвоить наибольший доход отражается в выработке им более эффективного способа производства или реализации продукции только в том случае, если на этот доход претендуют и другие подобные субъекты.

Взаимодействие субъектов, чьи интересы могут быть как односторонними (партнеры), так и разнонаправленными (конкуренты) способно инициировать действия, направленные на повышение общего уровня эффективности общественного воспроизводства (импульс к экономическому росту), в частности, на основе внедрения достижений научно-технического прогресса и расширенного использования знаний, как единственного неограниченного ресурса¹⁶⁴. В итоге воспроизводство приобретает все возрастающий самоподдерживающийся характер, что, по сути, и является экономическим ростом.

К «институциональным» источникам экономического роста, прежде всего, следует отнести волю и готовность органов государственной власти и местного самоуправления принимать решения, направленные на достижение желаемого состояния национальной экономики, в том числе и экономического роста. В

¹⁶⁴ Устойчивое экономическое развитие в условиях глобализации и экономики знаний: концептуальные основы теории и практики управления / Под ред. В.В. Попкова. – М.: ЗАО «Издательский дом «Экономика», 2007. – С.22.

свою очередь, реализация этих решений формирует направленный импульс к целедостижению за счет воздействия этих институтов на социально-экономическую систему. Наряду с этим, признаками институциональных источников экономического роста могут обладать зрелость и признанность институтов гражданского общества, эффективность и гибкость правовой системы, масштабы и степень активности теневого сектора экономики и т.д.

Соответственно импульсами от указанных источников будут являться целеполагания на реализацию внутренних потенциалов с присущим каждому из них мотивационным полем.

Источники экономического роста, импульсы и направления векторов их воздействия на социально-экономическую систему представлены на рисунке 2.2.

Импульсы экономического роста здесь предстают в виде стимулирующего (побуждающего) и мотивационного воздействия, оказываемого источником экономического роста на сферу общественного производства, вследствие чего последняя обретает новое количественное или качественное состояние.

Изложенные выше представления об экономическом росте и его источниках наглядно отражены на рисунке 2.3 в виде упрощенной модели, которая включает в себя следующие основные блоки: собственно социально-экономическую систему (СЭС) и ее внешнее окружение.

Источники экономического роста (ИЭР) отражены по месту их возникновения относительно СЭС в целом и сферы общественного производства в частности.

Такой подход позволяет четко разграничить внешние, внутренние и внесистемные ИЭР.

Первый блок модели (I) представляет собой отдельно взятую СЭС, в которой выделены сфера общественного производства и внутренние ИЭР.

Сфера общественного производства отражена на рисунке в виде взаимодействия основных факторов производства – труда, капитала и земли и иллюстрирует достижение экономического роста изменением границ своего контура.

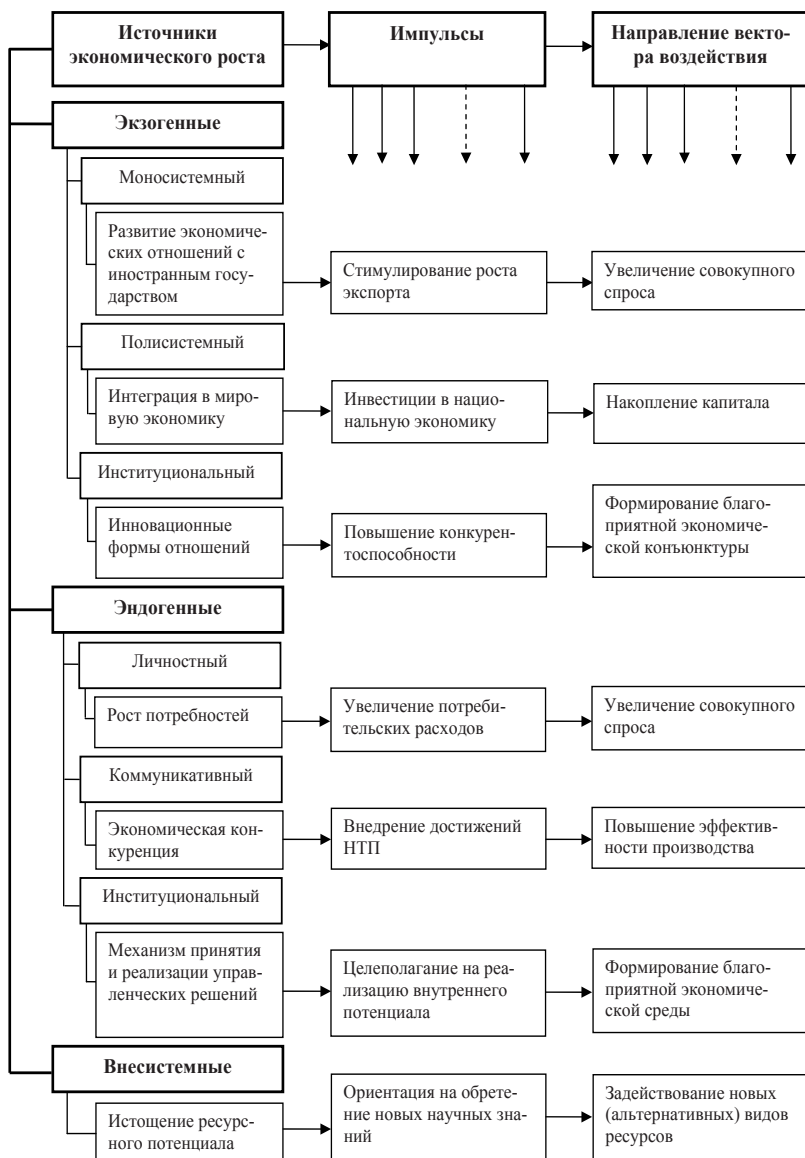

Рисунок 2.2. Источники и импульсы экономического роста

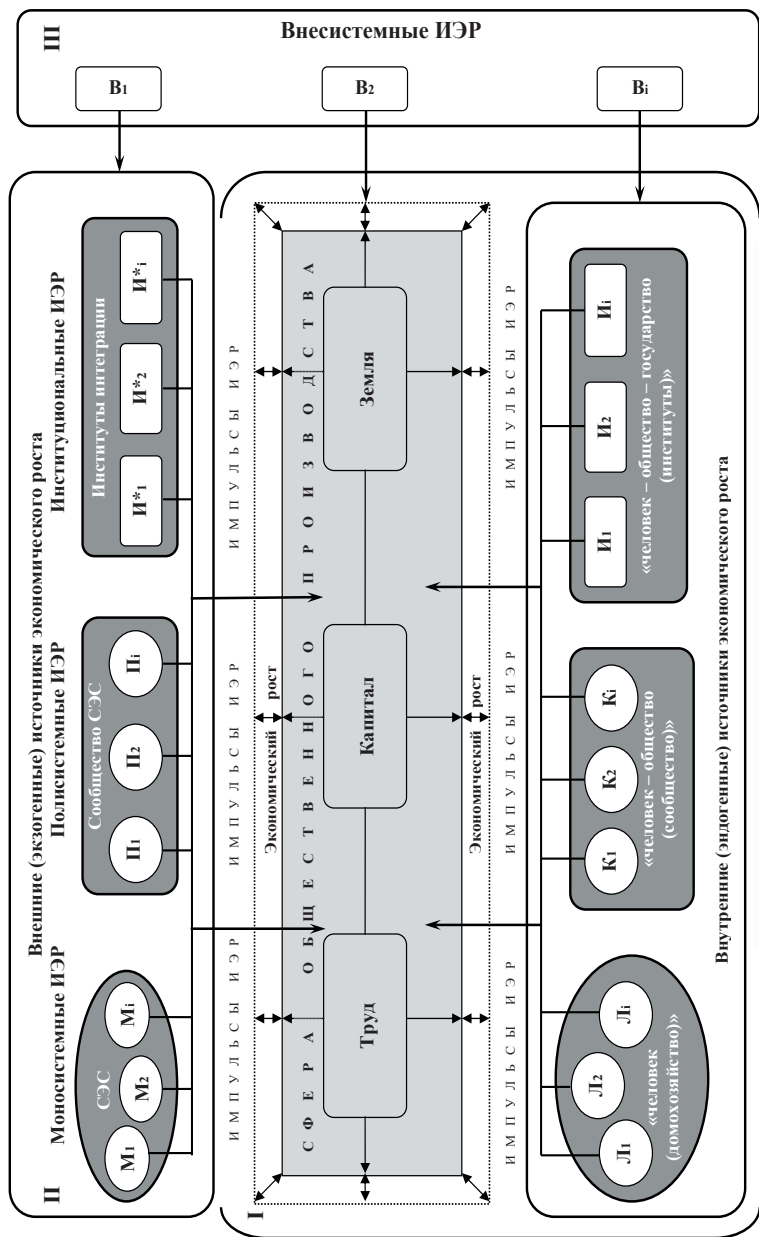

Рисунок 2.3. Модель «генезиса» источников экономического роста

Фактор «предпринимательство» или «предпринимательские способности» не нашел своего отражения в схематичном изображении сферы общественного производства постольку, поскольку в сравнении с прочими факторами производства он не носит столь же объективного характера и, в частности, может рассматриваться как источник экономического роста; функции данного фактора, в зависимости от типа социально-экономической системы, могут быть частично или полностью реализованы государством.

Внутренние ИЭР, обозначенные на схеме как «индивидуальные», «коммуникативные» и «институциональные», представлены в виде взаимодействующих элементов единого поля «человек – общество – государство», структурными единицами которого являются домохозяйство, совокупность домохозяйств и система различных государственных и общественных институтов.

Воздействие внутренних ИЭР на сферу общественного производства аналогично первому блоку отражается стрелками, иллюстрирующими импульсы от соответствующих источников.

Генезис внутренних (эндогенных) источников экономического роста состоит в том, что они зарождаются или существуют:

а) внутри отдельного домохозяйства (L_i) как совокупность присущих ему «родовых» мотивационных установок и поведенческих моделей («личностные» или индивидуальные ИЭР);

б) в едином коммуникационном поле как результат взаимодействия домохозяйств (K_i) в виде сформированных мотивационных и поведенческих моделей рационального (эффективного) использования ресурсов («коммуникативные» ИЭР);

в) в институциональной среде (I_i) как результат ее функционирования в виде существования совокупности ограничений, норм, правил, стимуляторов и механизмов их реализации в интересах развития как отдельных субъектов, так и социально-экономической системы в целом («институциональные» ИЭР).

Блок, представляющий внешнее окружение СЭС (II), включает в себя внешние ИЭР, воздействующие на сферу общественного производства посредством генерируемых импульсов,

отраженных в модели в виде стрелок от соответствующих моно-системных, полисистемных и институциональных ИЭР.

Генезис внешних (экзогенных) источников экономического роста состоит в том, что они зарождаются или существуют:

а) внутри отдельной СЭС (M_i), как трансформация ее эндо-генных ИЭР в формы, раздвигающие границы внутрисистемных интересов («моносистемные» ИЭР);

б) в едином коммуникационном поле как результат взаимодействия различных СЭС (P_i) в виде сформированных мотивационных и поведенческих моделей в отношении реализации глобальных интересов («полисистемные» ИЭР);

в) в институциональной среде (I_i^*) взаимодействующих СЭС в виде существования совокупности ограничений, норм, правил, стимуляторов и механизмов их реализации в интересах развития как отдельной СЭС, так и мирового сообщества в целом («институциональные» ИЭР).

Третий блок (III) отражает внесистемные ИЭР, которые существуют вне зависимости от воли и сознания экономических и политических субъектов различного уровня, происхождение которых можно определить на границе отношений общества с природой.

Для приведенных выше источников в качестве единого генетического признака возможно принять характер и направление их воздействия на социально-экономическую систему. С этой точки зрения источники экономического роста можно разделить на объективно-экономические и субъективно-психологические, а также прямые и косвенные.

К первым следует отнести источники, которые происходят либо из самой сущности экономических отношений, либо находятся на границе отношений общества с природой; ко вторым – различного рода склонности и стремления, присущие субъекту экономической системы, процесс удовлетворения которых и создает импульс к экономическому росту. Сюда относятся стремление удовлетворить возрастающие потребности, склонность к замещению физического труда умственным, потребность в личной и экономической безопасности, потребность в самовы-

ражении, стремление к власти и уважению окружающих и т.д. К прямым или источникам прямого воздействия можно отнести совокупность социально-экономических, психологических и политических элементов социально-экономической системы, непосредственно порождающих экономический рост. Данному классификационному признаку могут соответствовать как внешние, так и внутренние источники экономического роста. К косвенным источникам относится совокупность социально-экономических и политических элементов социально-экономической системы, создающих предпосылки и объективные условия для существования экономического роста, а также устраняющие препятствия к экономическому росту. К этой группе, прежде всего, будут относиться внутренние институциональные источники экономического роста. Концентрированно классификация источников экономического роста может быть представлена следующим образом:

1. Внутренние (эндогенные) источники экономического роста

- 1.1. личностные (индивидуальные)

- 1.2. коммуникативные

- 1.3. институциональные

2. Внешние (экзогенные) источники экономического роста

- 2.1. моносистемные

- 2.2. полисистемные

- 2.3. институциональные

3. Внесистемные источники экономического роста.

Любые из обозначенных выше источников экономического роста могут носить объективно-экономический и субъективно-психологический характер, а также оказывать прямое или косвенное воздействие на сферу общественного производства. Представленная классификация, в основе которой лежат не обозначенные в других категориях установления, позволяет говорить о наполнении конкретным содержанием понятия «источники экономического роста» и выделении новой категории экономической науки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абалкин Л.И. Логика экономического роста. М.: Институт экономики РАН, 2002. – 228 с.
2. Бузгалин А.В., Колганов А.И. Теория социально-экономических трансформаций (Прошрое, настоящее, будущее экономик «реального социализма» в глобальном постиндустриальном мире). М.: ТЕИС, – 2003 – 680 с.
3. Гэлбрейт Дж.К. Экономические теории и цели общества. М., 1986. – 230 с.
4. Дювина Н.В. Структурные изменения как фактор нового качества экономического роста. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук. Самара, 2008.
5. Ивашковский С.И. Факторы и типы экономического роста. www.elitarium.ru, 2007.
6. Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег. – М.: Гелиос АРВ, 2002. – 352 с.
7. Клейнер Г.Б. Институциональные предпосылки экономического роста. В кн.: Управление экономикой России. / Под ред. Д.С. Львова и А.Г. Поршнева. М.: Экономика, 2002.
8. Кузнец С. Современный экономический рост: результаты исследований и размышления. Нобелевская лекция 11 декабря 1971 г. Политикам об экономике. Лекции нобелевских лауреатов по экономике / общ. ред. Г.Ю. Семигина. – М.: Современная экономика и право, 2005. – 560 с.
9. Кузнецова Н.П. Экономический рост: история и современность. – СПб., 2001. – 144 с.
10. Лопухин В. Почему мы бедны? // Эксперт, 2000. – № 1-2.
11. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. М.: Политиздат, 1961. – Т.24.
12. Маршал А. Принципы экономической науки. М., 1993. – Т.1.
13. Мизес Л. Экономический кризис и его причины. Доклад Совету немецких промышленников / Перевод Г.Сапова // www.mises.org.
14. Норт Д. Институты и экономический рост: историческое введение // Тезис. Т.1. Вып.2. М., 1993.
15. Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений /Российская АН.; Российский фонд культуры; – 2-е изд., испр. и доп. – М.: АЗЪ, 1994.
16. Пезенти А. Очерки политической экономии капитализма. М., 1976. – Т. 2. – 820 с.
17. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. – 2-е изд., испр. – М.: ИНФРА-М, 1999.
18. Самуэльсон Пол Э., Нордхаус Вильям Д. Экономика.: пер. с англ.: 16-е изд. – М.: 2000. – 688 с.

19. Селигмен Бен Б. Основные течения современной экономической мысли. М., 1968. – 800 с.
20. Сидоров В.А. Теория экономических систем: методология, принципы анализа и основные концепции: монография. Краснодар: НИИ экономики ЮФО, 2011. – 425 с.
21. Смит А. Исследования о природе и причинах богатства народов. Антология экономической классики. Т.1. М.: Эконов, 1993. – 472 с.
22. Тойнби А. Постигание истории. М.: Айрис-Пресс, 2002.
23. Устойчивое экономическое развитие в условиях глобализации и экономики знаний: концептуальные основы теории и практики управления / Под ред. В.В. Попкова. М.: ЗАО «Издательский дом «Экономика», 2007. – 295 с.
24. Ульченкова В.Э. Влияние инновационных факторов на темпы экономического роста России: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук. Москва, 2007.
25. Филипенко А.С. Экономическое развитие: цивилизационный подход. М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2002. – 260 с.
26. Харрод Рой Ф. К теории экономической динамики. М.: Гелиос АРВ, 1999. – 160 с.
27. Щепакин М.Б., Мишулин Г.М., Кожура Е.А. Системообразующий фактор устойчивого развития: монография. М.: Изд. Академии Промышленной Экологии, 2005. – 224 с.
28. Domar E. D. Essays in the theory of economic growth, N. Y., 1957.
29. Fabricant S. Productivity Measurement and Analysis: An Overview // Measurement Productivity: Trends and Comparisons from the 1-st International Productivity Symposium. Tokio, New York, 1984.
30. Fellner W. Trends and cycles in economic activity. New York, 1956.
31. Hobson J.A., Mummery A.F. Physiology of Industry, 1889.
32. Inglehart R. Modernization and Postmodernization: Cultural, Economic and Political Change in Forty-Three Societies. Princeton University Press, 1997.
33. Kuznets Simon. Economic Growth of Nations: Total Output and Production Structure, Harvard University Press, Cambridge, Mass., 1971.
34. Kuznets Simon. Modern Economic Growth. Finding and Reflections // American Economic Review, 1973. – № 6.
35. Lewis A.W. The Theory of economic growth. London, 1963.
36. Robinson J. Essays in the Theory of Economic Growth. London, Macmillan&Co., 1962.
37. Rostow W.W. The Stages of Economic Growth. A Non-Communist Manifesto. Cambridge, Univ. Press, 1960.
38. Solow R. Technical Change and the Aggregate Production Function // Review of Economics and Statistics, 1957. August.

3. ВЫЯВЛЕНИЕ И ИДЕНТИФИКАЦИЯ ИСТОЧНИКОВ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА В РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ

3.1. ВЫЯВЛЕНИЕ ИСТОЧНИКОВ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

Со второй половины 1999 г. российская экономика впервые за последнее десятилетие обнаружила устойчивые тенденции к росту и вступила в фазу экономического подъема. С одной стороны это объяснялось сменой курса социально-экономической политики, с другой – выработкой качественно новых подходов в системе государственного регулирования экономики со стороны Центрального Банка и Правительства РФ. Суть новой экономической политики состояла в повышении роли государства в регулировании экономических и социальных процессов, в ориентации на расширение совокупного спроса как решающего фактора экономического роста и обеспечении повышения доходов населения, без чего стимулировать «эффективный» спрос было бы практически невозможно.

Важнейшими факторами, обеспечившими экономический рост в период 1999 – 2001 гг., стали расширение совокупного спроса, прежде всего со стороны населения, рост оборонных расходов и все возрастающая монетизация экономики¹⁶⁵. Таким образом, по мнению Л.И. Абалкина, главным двигателем экономического роста, имевшего место в рассматриваемый период,

¹⁶⁵ Абалкин Л.И. *Логика экономического роста*. М.: Институт экономики РАН, 2002. – С.64-68.

являлся совокупный спрос. Отсюда можно предположить, что источник экономического роста в первую очередь следует искать именно в структуре конечного использования ВВП.

Выявление источников экономического роста предполагает изначально выбор соответствующей методики и определение эмпирической базы исследования. В качестве последней может быть использован комплекс социально-экономических показателей, характеризующих степень развития и динамику общественного воспроизводства в российской экономической системе, публикуемый в статистических ежегодниках и бюллетенях Федеральной службы государственной статистики РФ.

Выбор методики в свою очередь должен основываться на обзоре существующей методологии. Это позволит определить оптимальный механизм исследования соответствующего объекта, который с определенной вероятностью позволит получить наиболее достоверный результат.

Обзор экономической литературы по данному вопросу позволяет упорядочить и оптимизировать решение поставленной задачи путем определения общего алгоритма, который включает следующие этапы¹⁶⁶:

- 1) определение системы показателей, описывающих объект исследования по выделенному направлению;
- 2) установление соподчиненности исследуемых показателей;
- 3) выделение групп соподчиненных факторов;
- 4) выделение в группе факторов основных и второстепенных;
- 5) установление формы взаимосвязи между показателями;
- 6) выбор приемов и способов для выявления и оценки взаимосвязи.

Поскольку предметом экономического анализа в данном случае являются причинно-следственные связи между экономическими процессами и явлениями и, в частности, импульсное

¹⁶⁶ Баканов М.И., Шеремет А.Д. *Теория экономического анализа*. М.: Финансы и статистика, 2000. – 416 с.; Басовский Л.Е. *Теория экономического анализа*. М.: ИНФРА-М, 2001. – 222 с.; Вовк С.П. *Модели детерминированного факторного анализа в экономике: учебное пособие*. Таганрог: Изд-во ТРТУ, 2004. – 75 с.; Доля В.Т. *Экономический анализ: теория и практические методики*. учебное пособие. М.: Кондор, 2003. – 208 с.; Чуев И.Н., Чуева Л.Н. *Комплексный экономический анализ хозяйственной деятельности*. М.: Дашков, 2006. – 368 с.

воздействие источника экономического роста на сферу общественного производства, а в качестве объекта исследования выступают сами источники, необходимо обратить внимание на тот факт, что изучение взаимосвязи потребует выявления соподчиненности показателей с выделением совокупного показателя, а также и факторов, на него влияющих. В тоже время следует учитывать, что один и тот же исследуемый параметр может выступать как в качестве факторного, так и результирующего показателя, в зависимости от цели и ракурса анализа.

Задача, сформулированная таким образом, подвигла авторов в первую очередь обратить внимание на методологию факторного анализа, позволяющего оценить не только взаимосвязь результирующего показателя с исследуемым объектом, но и получить представление о характере этой связи.

Здесь следует отметить, что если связь анализируемых факторов с результирующим показателем имеет функциональный характер, может быть применен один из методов детерминированного факторного анализа. С этой целью представляется возможным воспользоваться следующим алгоритмом:

- 1) построение экономически обоснованной (с позиции факторного анализа) детерминированной факторной модели;
- 2) выбор метода анализа и подготовка условий для его выполнения;
- 3) реализация счетных процедур;
- 4) формулирование выводов.

Детализация, или глубина, факторного анализа во многом определяется числом факторов, влияние которых можно количественно оценить, поэтому большое значение в анализе имеют многофакторные мультипликативные модели, построенные по следующим принципам¹⁶⁷:

- место каждого фактора в модели должно определяться его влиянием на результирующий показатель;
- модель следует строить на основе двухфакторной полной модели путем последовательного расчленения качественных факторов на составляющие;

¹⁶⁷ Алексеева А.И., Васильев Ю.В. Комплексный экономический анализ хозяйственной деятельности. – М.: КноРус, 2006. – 672 с.

– при формализации многофакторной модели факторы должны располагаться в порядке их замены, слева направо.

Как известно, основным показателем, измеряющим темпы экономического роста, выступает уровень и динамика валового внутреннего продукта страны (ВВП). Следовательно, формализованную структуру данного показателя, взятую в динамике на протяжении определенного периода времени, представляется возможным использовать в качестве мультипликативной многофакторной модели в следующем виде:

$$\text{ВВП} = \text{C} + \text{I} + \text{G} + \text{NX}, \quad (3.1)$$

где С – потребительские расходы населения;

I – валовые частные инвестиции в национальную экономику;

G – государственные закупки товаров и услуг;

NX – показатель чистого экспорта страны.

В этом случае показатель ВВП будет выступать в качестве результирующего, а его структурные составляющие – анализируемых факторов, увязанных в виде алгебраической суммы. Эмпирической базой для анализа будут являться значения показателя ВВП и группы агрегированных расходов за выбранный интервал времени.

Поскольку задачей факторного анализа является определение или качественная оценка влияния каждого фактора на результирующий показатель, а выбор способа решения той или иной модели зависит от ее вида, то, принимая во внимание, что построенная модель представляет собой алгебраическую сумму, наиболее целесообразным представляется использование метода цепных подстановок, основанного на элиминировании.

При использовании данного метода в ходе анализа мультипликативной модели выполняется ряд промежуточных расчетов, в которых последовательно замещаются значения факторов базового периода значениями отчетного периода.

Промежуточные расчеты производятся по следующей схеме:

- 1) $ВВПб = Cб + Gб + Iб + NXб$;
- 2) $ВВПс = Co + Gб + Iб + NXб$;
- 3) $ВВПg = Co + Go + Iб + NXб$;
- 4) $ВВПi = Co + Go + Io + NXб$;
- 5) $ВВПnx = Co + Go + Io + NXo$.

Примечание:

1. Индексы «б» и «о» указывают на значения показателей базового и отчетного периода соответственно.
2. Индексы «с», «g», «i» и «nx» указывают на замещаемый в расчетах фактор.

Следующий этап анализа заключается в определении влияния анализируемого фактора на результирующий показатель, для чего из соответствующего результата промежуточного расчета, полученного вследствие замещения данного фактора, вычитается результат предыдущего расчета:

$$\Delta ВВП\Delta c = ВВПс - ВВПб ;$$

$$\Delta ВВП\Delta g = ВВПg - ВВПс ;$$

$$\Delta ВВП\Delta i = ВВПi - ВВПg ;$$

$$\Delta ВВП\Delta nx = ВВПnx - ВВПi .$$

При этом общее изменение результирующего показателя должно быть равно сумме его изменений за счет влияния каждого из анализируемых факторов:

$$\Delta ВВП = \Delta ВВП\Delta c + \Delta ВВП\Delta g + \Delta ВВП\Delta i + \Delta ВВП\Delta nx .$$

Статистические данные, необходимые для проведения факторного анализа мультипликативной модели и результаты расчетов приведены в таблицах 3.1-3.4. Для исключения влияния роста цен, как на результирующий показатель, так и на анализируемые факторы, их значения на протяжении всего исследуемого периода приведены к сопоставимому виду и представлены в таблице 3.2. Корректировка проводилась с помощью индексов потребительских цен по Российской Федерации за 2006 – 2010 гг.¹⁶⁸

¹⁶⁸ Россия в цифрах. 2010: Крат. стат. сб. / Росстат. – М., 2010. – 558 с.

Таблица 3.1
Значения результирующего показателя и анализируемых факторов за 2004-2010 гг. в текущих ценах¹⁶⁹

Показатели, млрд руб	2006	2007	2008	2009	2010
ВВП	26934,4	32869,3	41882,2	39634,1	46083,4
С	13129,3	16217,6	20183,6	21196,9	23328,0
G	4680,4	5751,0	7359,9	8154,3	8742,2
I	5698,8	8034,1	10526,1	7340,4	10265,0
NX	3425,9	2866,6	3812,6	2942,5	3748,2

Примечание:

- 1) показатель ВВП приводится с учетом статистического расхождения;
- 2) расходы некоммерческих организаций, обслуживающих домашние хозяйства, отнесены к расходам на конечное потребление домашних хозяйств.

Таблица 3.2
Значения результирующего показателя и анализируемых факторов за 2004-2010 гг. в сопоставимых ценах¹⁷⁰

Показатели, млрд руб	2006	2007	2008	2009	2010
ВВП	16850,4	18858,0	20322,5	17823,5	18775,3
С	9366,1	10692,6	11812,4	11241,7	11574,3
G	2508,1	2576,4	2664,0	2669,3	2706,7
I	3984,5	4861,1	5371,5	3169,2	4069,2
NX	991,7	727,9	474,6	743,3	425,1

Таблица 3.3
Результаты промежуточных расчетов замещения анализируемых факторов за 2007-2010 гг.

Показатели, млрд руб	2007	2008	2009	2010
ВВП ₆	16850,4	18858,0	20322,5	17823,5
ВВП _с	18176,9	19977,8	19751,8	18156,1
ВВП _g	18245,2	20065,4	19757,1	18193,5
ВВП _i	19121,8	20575,8	17554,8	19093,5
ВВП _{nx}	18858,0	20322,5	17823,5	18775,3

¹⁶⁹ По данным Федеральной службы государственной статистики РФ. Источник – официальный сайт ФСГС РФ: <http://www.gks.ru/>.

¹⁷⁰ По данным Федеральной службы государственной статистики РФ. Источник – официальный сайт ФСГС РФ: <http://www.gks.ru/>.

Таблица 3.4
**Показатели изменения ВВП за счет изменения факторов
 совокупного спроса в период 2007-2010 гг**

Показатели	2007	2008	2009	2010
Прирост (сокращение) показателя, ± млрд руб				
$\Delta \text{ВВП}$	2007,6	1464,5	-2499,0	951,8
$\Delta \text{ВВП}_{\Delta_c}$	1326,5	1119,8	-570,7	332,6
$\Delta \text{ВВП}_{\Delta_g}$	68,3	87,6	5,3	37,4
$\Delta \text{ВВП}_{\Delta_i}$	876,6	510,4	-2202,3	900,0
$\Delta \text{ВВП}_{\Delta_{nx}}$	-263,8	-253,3	268,7	-318,2
Удельный вес показателя в общем изменении ВВП, ± %				
$\Delta \text{ВВП}_{\Delta_c}$	66,1	76,5	-22,8	34,9
$\Delta \text{ВВП}_{\Delta_g}$	3,4	6,0	0,2	3,9
$\Delta \text{ВВП}_{\Delta_i}$	43,7	34,9	-88,1	94,6
$\Delta \text{ВВП}_{\Delta_{nx}}$	-13,2	-17,4	10,7	-33,4
Прирост показателя к предыдущему году, ± %				
ВВП	11,9	7,8	-12,3	5,3
C	14,2	10,5	-4,8	3,0
G	2,7	3,4	0,2	1,4
I	22,0	10,5	-41,0	28,4
NX	-26,6	-34,8	56,6	-42,8

Результаты факторного анализа, полученные методом цепных подстановок, позволили сделать следующие выводы.

На протяжении всего исследуемого периода экономика России характеризовалась достаточно устойчивыми темпами роста ВВП и его агрегированных составляющих (рисунок 3.1).

В частности, на протяжении периода 2006-2008 гг. наблюдается достаточно устойчивый экономический рост, со среднегодовыми темпами от 7,8 до 11,9%, а ВВП прирастает в среднем на 1736,1 млрд руб. ежегодно.

При этом наибольшее влияние на рост ВВП в указанном периоде оказывают увеличение потребительских и инвестиционных расходов. Удельный вес этих показателей в приросте ВВП составил 66,1% и 43,7% в 2007 г. и 76,5% и 34,9% в 2008 г. соответственно. Показатель государственных расходов на протяжении всего исследуемого периода остается относительно стабильным

и составляет в среднем 2624,9 млрд руб в год, а темпы его прироста не превышают 3,4%. Показатель же чистого экспорта в период 2006-2008 гг. сокращался, уменьшая тем самым и прирост ВВП. В первую очередь это было связано с ростом импорта товаров и услуг при относительно стабильном экспорте. В среднем данный показатель сокращал прирост ВВП на 15,3% в год.

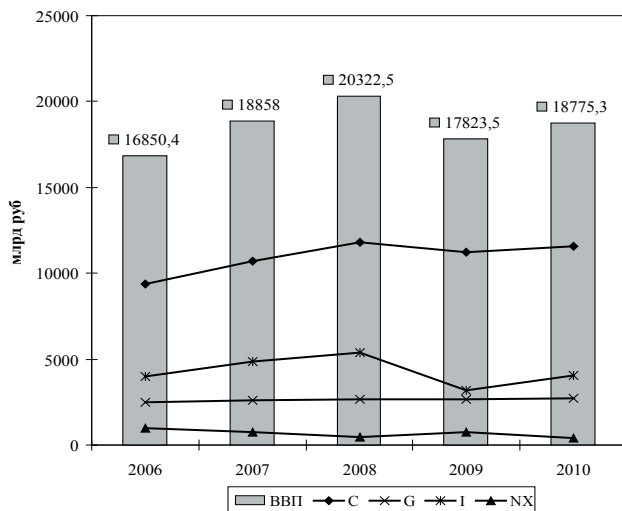

Рисунок 3.1. Динамика агрегированных показателей совокупных расходов и ВВП России в 2006-2010 гг.

В 2009 г. происходит экономический спад, связанный в том числе и с влиянием мирового финансового кризиса на экономику России, сопровождающийся сокращением ВВП на 2499,0 млрд руб, что составляет 12,3% от уровня предыдущего года. Наибольшее влияние на уменьшении показателя ВВП оказало сокращение инвестиционных расходов на 2202,3 млрд руб, а удельный вес этого показателя в общем сокращении ВВП составил 88,1%. Оставшиеся 22,8% сокращения ВВП были связаны с сокращением расходов домашних хозяйств на конечное потребление на 570,7 млрд руб. Достаточный существенный рост чистого экспорта товаров и услуг – на 56,6% по отношению к уровню предыдущего

года, произошедший главным образом за счет резкого сокращения импорта, тем не менее, не смог существенно затормозить спад ВВП из-за относительно низкого удельного веса в его структуре.

Тем не менее, зафиксированный в 2009 г. экономический спад не был продолжительным: уже в 2010 г. ВВП вырос по отношению к 2009 г. на 951,8 млрд руб., что составило 5,3%, хотя и не достиг уровня 2007 г. Наибольшее влияние на рост этого показателя по-прежнему оказывали рост инвестиционных и потребительских расходов, на фоне резко сократившегося чистого экспорта.

Таким образом, проанализировав динамику показателей совокупных общественных расходов, можно констатировать, что на протяжении всего исследуемого периода наиболее существенные изменения ВВП России происходили за счет изменения расходов на конечное потребление домохозяйств и валовых инвестиций в национальную экономику.

В то же время, несмотря на достаточно четко определенный характер зависимости прироста результирующего показателя от изменения его структурных составляющих, результаты такого анализа не позволяют достаточно точно ответить на вопрос: что именно лежит в основе увеличения анализируемых факторов, то есть не представляют возможности выявить и идентифицировать сам источник экономического роста, а лишь дают основание выдвинуть гипотезу о его существовании.

3.2. ИДЕНТИФИКАЦИЯ ИСТОЧНИКОВ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

Проведенный в первом параграфе настоящей главы детерминированный факторный анализ мультипликативной модели структуры ВВП России в период с 2005 по 2010 гг. дает основание авторам предположить, что источники экономического роста, как его необходимое условие, объективно существуют. Их существование подтверждается импульсами, действовавшими в

течение анализируемого периода на элементы совокупных расходов общества, что повлекло за собой их увеличение и, в конечном счете, выразилось в экономическом росте, подобно тому, как это было представлено на рисунке 2.1 во 2-й главе монографии.

Взаимосвязь потребительского спроса с макроэкономическими воспроизводственными процессами неоднократно избиралась учеными экономистами в качестве предметной области своих исследований. В частности, воспроизводственный подход к анализу взаимосвязи производства и потребления, спроса и предложения, базировавшийся на методологии «Капитала» К. Маркса, являлся доминирующим в отечественной экономической науке на протяжении достаточно длительного периода времени. Современный комплексный подход к исследованию воспроизводственных процессов ставит перед научной общест-венностью ряд задач, среди которых важное значение имеют:

- определение значения потребительского спроса для обеспечения экономического роста в стране на современном этапе;
- исследование влияния потребительского спроса на воспроизводственный процесс и сбалансированность макроэкономики;
- определение основных факторов, оказывающих воздействие на потребительский спрос и т.д.¹⁷¹

На основании вышеизложенного авторам представляется возможным выдвинуть гипотезу о том, что в основе увеличения структурных составляющих ВВП, по сути являющихся агрегированными показателями совокупного спроса, лежат некие перво-причины, генерирующие импульс к росту указанных показателей. Выявление истинных причин (первопричин) роста этих показателей в ходе дальнейшего анализа может позволить идентифици-ровать их в качестве источников экономического роста.

Выдвинутая гипотеза основана на предположении, что в основе увеличения структурных составляющих ВВП лежит рост потребностей человека (домохозяйства), общества как совокупности домохозяйств, и государства как выразителя обще-ственных интересов. Удовлетворение растущих потребностей на любом уровне в конечном итоге отражается в увеличении сово-

¹⁷¹ Снимщикова И.В. Потребительский спрос населения и его влияние на макроэкономические воспроизводственные процессы: Автореф. дис ... д-ра экон. наук. М., 2003.

купных общественных расходов, влияние которых на экономический рост и было достоверно определено в первом параграфе настоящей главы.

Данная гипотеза опирается на следующую логическую конструкцию:

- потребности, как элемент экономической системы, присущие как отдельному ее индивиду, обществу в целом, так и государству, независимо от того, находятся они в статическом состоянии или подвержены динамике, требуют своего удовлетворения, которое неразрывно связано с результатами общественного производства;

- удовлетворение потребностей, обусловленное возможностями общественного производства, находит свое отражение в динамике расходов на потребление; при этом потребности, находящиеся в статичном состоянии характеризуются неизменным уровнем расходов на потребление, а, следовательно, не могут являться источником роста; удовлетворение растущих потребностей связано с увеличением совокупных расходов;

- принимая рост потребностей на любом уровне за аксиому (согласно закону возвышения потребностей¹⁷²), констатируем, что их удовлетворение возможно только при увеличении расходов на потребление;

- возможность увеличения расходов на потребление для любого субъекта обуславливается его материальным положением, то есть зависит от его доходов, увеличение которых, при неизменном характере распределения, связано с увеличением объема производства, либо повышением его эффективности, то есть с экономическим ростом;

- увеличение расходов на потребление фактически представляет собой рост потребительского спроса на товары и услуги или «эффективный спрос»¹⁷³, зависящий от предельной склонности к потреблению;

- поскольку потребности индивида, общества и государства по отношению к общественному производству объективно явля-

¹⁷² Бережной Н.М. *Человек и его потребности* / Под ред. В.Д. Диденко; Моск. гос. ун-т. сер. в.с.а. – М.: Форум, 2000. – С.117.

¹⁷³ Кейнс Дж. М. *Общая теория занятости, процента и денег*. М.: Гелиос АРВ, 2002. – С.78.

ются первичными, справедливо предположить, что их непрерывное возрастание и является той первопричиной, которую следует признать в качестве источника экономического роста.

С целью подтверждения (опровержения) выдвинутой гипотезы необходимо выявить и проанализировать возможную связь роста потребностей с увеличением совокупных общественных расходов и, в конечном счете, – с экономическим ростом.

Для решения поставленной задачи предположим, что любой из элементов совокупных расходов отражает наличие потребностей у соответствующего субъекта – индивида, общества или государства, следовательно, таким образом, увеличение любого из элементов общественных расходов будет связано с ростом потребностей данного субъекта.

В качестве объекта, отвечающего всем условиям такого анализа, может послужить совокупность домохозяйств, а эмпирической базой исследования будет являться динамика и структура денежных доходов и расходов на фактическое конечное потребление.

Определение наличия и характера воздействия роста потребностей домохозяйств на экономический рост на первом этапе предполагает оценку уровня жизни населения, динамики его доходов и расходов, поскольку последние определяют склонность субъекта к потреблению и сбережению и, соответственно, в дальнейшем позволят определить потенциально-возможный уровень потребления и границы его роста.

Основные индикаторы, характеризующие уровень жизни населения России в период с 2006 по 2009 гг. представлены в таблице 3.5.

Сравнительный анализ состояния и динамики основных социально-экономических показателей за период 2006-2009 гг. показывает, что несмотря на стабильное и достаточно значительное увеличение денежных доходов всех групп населения в течение всего рассматриваемого периода – более чем на 18% в год (за исключением 2009 г. – на 12,9%) , тем не менее, рост реальных располагаемых денежных доходов происходил менее значительными темпами – в среднем 10-12% в год до 2008 г., в 2008 г. – 3%, в 2009 г. – 2%.

Таблица 3.5
**Основные социально-экономические показатели уровня
 жизни населения России в 2006-2009 гг.**¹⁷⁴

<i>Показатели</i>	<i>2006</i>	<i>2007</i>	<i>2008</i>	<i>2009</i>
Фактическое конечное потребление домашних хозяйств (в текущих ценах), млрд руб	15160	18897	23689	25145
Денежные доходы населения, млрд руб	17290	21312	25235	28502
Реальные располагаемые денежные доходы, в % к предыдущему году	113	112	102	102
Среднедушевые денежные доходы населения (в месяц), руб	10196	12603	14943	16887
Номинальная начисленная заработная плата одного работника (в месяц), руб	10634	13593	17290	18795
Реальная начисленная заработная плата одного работника (в месяц), в % к предыдущему году	113	117	111	97
Средний размер назначенных месячных пенсий (с учетом компенсационных выплат), руб	2726	3116	4199	5191
Реальный размер назначенных месячных пенсий, в % к предыдущему году	105	105	118	111
Индекс потребительских цен, %	109,0	111,9	113,3	108,0
Величина прожиточного минимума в среднем на душу населения (в месяц), руб	3422	3842	4593	5153
Численность населения с доходами ниже величины прожиточного минимума: всего, млн. чел.	21,5	18,7	18,9	18,5
в % к общей численности населения	15,2	13,3	13,4	13,1

В частности, прирост среднедушевых денежных доходов населения в течение всего анализируемого периода превышал динамику реальной начисленной заработной платы на одного работника в среднем на 12,6%, а реальный размер назначенных месячных пенсий (с учетом компенсационных выплат) – на 14,5%.

Сложившаяся ситуация по-прежнему, несмотря на положительную динамику, характеризуется высоким удельным весом населения с доходами ниже величины прожиточного минимума: в 2006 г. – 21,5 млн. человек, в конце 2009 г. – 18,5 млн. человек, что составляет 15,2% и 13,1% от общей численности населения страны соответственно. Сокращения общей численности про-

¹⁷⁴ Разработана по данным: Россия в цифрах. 2010: Крат. стат. сб. / Росстат. – М., 2010. – С. 110-113.

живающих за чертой бедности в период 2006-2009 гг., за исключением 2006 г., практически не происходит. Объясняется это, в первую очередь, высокими темпами инфляции (свыше 10% в год) и низкими темпами роста реальных заработной платы и пенсий – 13,2% и 9,5% соответственно, поскольку данные виды доходов являются для подавляющего большинства российских граждан, как и прежде, основными источниками жизнеобеспечения.¹⁷⁵

Анализ денежных доходов и расходов населения России в период с 2005 по 2009 гг., представленный в таблице 3.6, позволяет констатировать, что увеличение расходов на фактическое конечное потребление, обусловленное, согласно гипотезе авторов, ростом потребностей домохозяйств, наблюдается на протяжении всего рассматриваемого периода. Характерно, что на фоне стабильно сокращающихся темпов прироста денежных доходов населения (со 125,1% в 2005 г. до 112,9% в 2009 г.), темпы роста расходов не снижались вплоть до 2009 г и при этом на протяжении всего исследуемого периода превышали темпы роста доходов.

Период 2008-2009 гг. характеризуется резким сокращением прироста денег на руках у населения: с 819 млрд руб в 2007 г. – до 60 млрд руб в 2009 г. (более чем в 12 раз). При этом сокращение доли сбережений населения начинает происходить уже в 2007 г., что позволило незначительно притормозить темпы сокращения расходов на конечное потребление (автономное потребление). В 2009 г. на фоне продолжающегося сокращения прироста денег на руках у населения можно отметить существенный рост сбережений (более чем в 2 раза), опережающий даже докризисный уровень 2007 г.

Таким образом, рост потребностей домохозяйств, оцениваемый с помощью динамики расходов на конечное потребление, действительно может рассматриваться в качестве источника экономического роста, поскольку влияние его на рост ВВП объективно доказано.

С другой стороны, увеличение темпов роста сбережений и денег на руках у населения будет сокращать темпы прироста ВВП

¹⁷⁵ Шевляков А.Ю. *Некоторые характеристики социально-экономического расслоения населения России*. М.: ЦЭМИ, 2005.

и тормозить экономический рост. Оценить потенциал роста потребностей домашних хозяйств, как источника экономического роста, а также перспективы самого экономического роста, возможно с помощью показателей предельной и средней склонностей к потреблению и сбережению, поскольку именно данные показатели характеризуют готовность субъекта увеличивать расходы на конечное потребление или сбережение.

Таблица 3.6

**Динамика денежных доходов и расходов населения России
в 2006-2009 гг.¹⁷⁶**

<i>Показатели</i>	<i>2005</i>	<i>2006</i>	<i>2007</i>	<i>2008</i>	<i>2009</i>
Денежные доходы населения:					
– млрд. руб.	13819	17290	21312	25235	28502
– прирост (сокращение) по отношению к предыдущему году, ± млрд. руб.	-	3471	4022	3923	3267
– в % к предыдущему году	-	125,1	123,3	118,4	112,9
Расходы на фактическое конечное потребление домашних хозяйств:					
– млрд. руб.	11356	14313	18170	22990	23701
– прирост (сокращение) по отношению к предыдущему году, ± млрд. руб.	-	2957	3857	4820	711
– в % к предыдущему году	-	126,0	126,9	126,5	103,1
Прирост денег на руках у населения:					
– млрд. руб.	205	584	819	92	60
– в % к предыдущему году	-	284,9	140,2	11,2	65,2
Сбережения населения:					
– млрд. руб.	2258	2393	2323	2153	4741
– в % к предыдущему году	-	106,0	97,1	92,7	220,2

Показатель предельной склонности к потреблению (*MPC*) рассчитывается по формуле:

$$MPC = \Delta C \div \Delta Y, \quad (3.2)$$

где *MPC* – предельная склонность к потреблению;

ΔC – дополнительное потребление;

ΔY – дополнительный доход.

¹⁷⁶ Разработана по данным: Россия в цифрах. 2010: Крат.стат.сб. / Росстат. – М., 2010. – С.116-117.

Показатель средней склонности к потреблению (APC) рассчитывается по формуле:

$$APC = C \div Y, \quad (3.3)$$

где *APC* – средняя склонность к потреблению;

C – потребительские расходы;

Y – доходы потребителя.

Таблица 3.7

Значения показателей предельной и средней склонности к потреблению в 2006-2009 гг.

Показатель	2006	2007	2008	2009
МРС/MPS	0,85/0,15	0,96/0,04	0,98/0,02	0,89/0,11
APC/APS	0,88/0,12	0,88/0,12	0,89/0,11	0,91/0,09

Динамика показателя предельной склонности к потреблению в анализируемом периоде характеризовалась постоянными колебаниями его значений в интервале от 0,85 до 0,98, что, как правило, свидетельствует о нестабильной динамике доходов населения и сильном влиянии психологических ожиданий потребителя.

Снижение этого показателя в 2009 г. объясняется самыми высокими темпами прироста сбережений, при одновременном сокращении количества денежных средств на руках у населения, за весь анализируемый период.

В то же время, показатель средней склонности к потреблению характеризуется относительно ровной динамикой и отсутствием значительных колебаний, а высокий уровень его значений на протяжении всего анализируемого периода (в среднем 0,89) предопределяет высокий потенциальный уровень потребления и фактический рост конечного спроса.

Приведенные в таблицах 3.6 и 3.7 данные свидетельствуют, что постоянное увеличение доходов домашних хозяйств и относительно высокие темпы прироста этого показателя не толь-

ко не привели, согласно «основному психологическому закону» Дж.Кейнса, к сокращению потребительского спроса, но и служили материальной базой для увеличения этого показателя¹⁷⁷.

Таблица 3.8
Структура потребительских расходов домашних хозяйств в России в 2005-2009 гг.¹⁷⁸ (%)

<i>Потребительские расходы</i>	2005	2006	2007	2008	2009
Потребительские расходы – всего	100	100	100	100	100
в том числе:					
Расходы на покупку продуктов для домашнего питания	33,2	31,6	28,4	29,1	30,5
Расходы на питание вне дома	2,9	2,5	2,8	2,9	3,2
Расходы на покупку алкогольных напитков	1,9	1,9	1,7	1,6	1,7
Расходы на покупку непродовольственных товаров	38,5	38,8	41,7	40,9	37,8
из них на покупку:					
одежды, обуви, белья, тканей	10,5	10,7	10,2	10,2	10,2
телерадиоаппаратуры, предметов для отдыха и увлечений	5,2	4,5	4,1	4,6	3,7
транспортных средств	6,7	6,3	10,6	9,1	6,8
строительных материалов	1,9	2,4	2,2	1,6	1,5
топлива	2,1	2,3	2,3	2,5	2,6
других непродовольственных товаров	1,1	1,4	1,5	1,8	1,8
Расходы на оплату услуг	23,5	25,2	25,4	25,5	26,8
в том числе:					
жилищно-коммунальных	8,3	8,7	8,2	7,7	8,7
бытовых	2,8	2,9	3,2	3,3	3,0
услуг учреждений культуры	2,1	2,1	2,2	2,9	3,0
образовательных	2,2	2,5	2,2	2,0	2,1
медицинских	1,0	1,2	1,5	1,2	1,2
услуг связи	2,7	3,2	3,1	3,1	3,3
прочих услуг	1,0	1,0	1,4	1,5	1,7

Данную ситуацию можно попытаться объяснить, проанализировав изменения в структуре потребительского спроса, происходившие в течение рассматриваемого периода (таблица 3.8).

¹⁷⁷ Кейнс Дж. М. *Общая теория занятости, процента и денег*. М.: Гелиос АРВ, 2002. – С.155.

¹⁷⁸ Разработана по данным: Россия в цифрах. 2010: Крат.стат.сб. / Росстат. – М., 2010. – С.125-127.

Основные изменения в структуре потребительских расходов носили следующий характер: доля расходов на покупку продуктов для домашнего питания постепенно сокращалась с 33,2% в 2005 г. до 28,4% в 2007 г.; в 2008–2009 гг. наблюдался рост данного показателя – до 30,5%.

Доля расходов на питание вне дома и расходов на покупку алкогольных напитков практически не изменилась за анализируемый период и составляла 2,9 и 1,9% в 2005 г. и 3,2 и 1,7% в 2009 г. соответственно.

В то же время доля расходов на покупку непродовольственных товаров увеличилась с 38,5% в 2005 г. до 41,7% в 2007 г., при этом рост данного показателя обеспечивался в большей степени за счет увеличения расходов на покупку транспортных средств с 6,7% в 2005 г. до 10,6% в 2007 г., поскольку удельный вес расходов на прочие товары в составе непродовольственных, фактически не изменялся. В течение 2008–2009 гг. происходит сокращение расходов на покупку непродовольственных товаров до 37,8%, обеспеченное по большей части сокращением расходов на приобретение предметов для отдыха и увлечений – до 3,7% и расходов на покупку транспортных средств – до 6,8%.

В тоже время, необходимо отметить повышение доли расходов на оплату услуг с 23,5% в 2005 г. до 26,8% в 2009 г., происходившее в основном за счет увеличения расходов на оплату бытовых услуг, услуг учреждений культуры и образования, что можно объяснить с одной стороны повышением тарифов на эти услуги, при их низкой эластичности по спросу, а с другой – снижением темпов роста реальных располагаемых доходов населения.

Таким образом, рост реальных располагаемых доходов не только не привел к сокращению конечного потребления, но и вызвал его фактическое увеличение в отдельных отраслях экономики. В данном случае правомерным можно считать вывод о том, что рост потребностей общества осуществляет направленное воздействие на смещение акцентов в потребительском спросе, что фактически выразилось в изменении структуры конечного потребления.

Так же следует отметить, что высокие значения показателей предельной и средней склонности к потреблению свидетельству-

ют о высоком потенциале «роста потребностей» домохозяйств, как источника экономического роста, и следовательно, с этой точки зрения дальнейший рост реальных располагаемых доходов будет сопровождаться увеличением конечных расходов на потребление, что в свою очередь будет отражаться в положительной динамике ВВП.

Далее, для того, чтобы оценить степень значимости влияния роста потребностей на экономический рост, рассмотрим взаимосвязь и корреляцию приведенных выше показателей с динамикой общественного производства (рисунок 3.2).

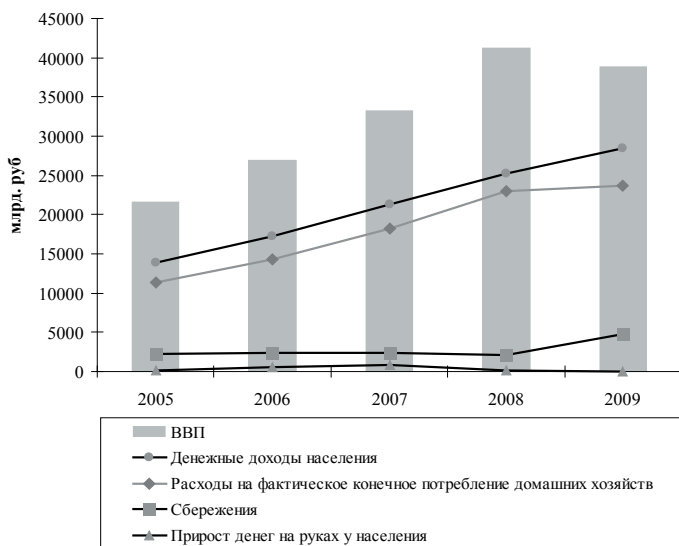

Рисунок 3.2. Взаимосвязь показателей уровня жизни населения России и темпов роста ВВП в 2005-2009 гг.

Тесноту взаимосвязи вышеприведенных показателей можно охарактеризовать значениями коэффициента корреляции с темпом роста ВВП и индексом инфляции, которые составляют соответственно 0,69 и -0,60¹⁷⁹ и свидетельствуют о высокой степени зависимости прироста ВВП от увеличения расходов на фактиче-

¹⁷⁹ Государственная экономическая политика и Экономическая доктрина России. К умной и нравственной экономике: В 5 т. Т.1. – М.: Научный эксперт, 2008. – С.672.

ское конечное потребление и тесной обратной зависимости от уровня инфляции.

Таким образом, на протяжении всего исследуемого периода, влияние роста потребностей, выражающееся в увеличении потребительского спроса, на экономический рост в России, было преобладающим.

Потенциальное воздействие данного источника экономического роста, получившее отражение, прежде всего, в высокой предельной склонности к потреблению, предопределяет дальнейшие возможности стимулирования экономического роста, в первую очередь, со стороны внутренних факторов спроса.

Динамика и корреляция основных показателей уровня жизни населения России в период с 2006 г. по 2010 г. объективно подчеркивает значимость влияния денежных доходов и расходов на фактическое конечное потребление домашних хозяйств на увеличение ВВП, а, следовательно, и на экономический рост.

При этом если доходы домохозяйств напрямую зависят от уровня ВВП, и их увеличение при отсутствии экономического роста и неизменном характере распределения невозможно, то увеличение расходов на фактическое конечное потребление связано с удовлетворением возрастающих потребностей, а их влияние на положительную динамику ВВП можно считать доказанным, что полностью подтверждает выдвинутую авторами гипотезу.

Несмотря на то, что предметом настоящего исследования является выделение и обоснование новой категории экономической науки – источники экономического роста, целью работы является формирование научных предпосылок для разработки эффективной государственной экономической политики, в том числе в условиях современного кризиса. Постановка обозначенной цели обусловлена «государственным заказом» на изыскание «новых источников экономического роста», теоретическая база которого до настоящего времени не разработана. В частности, об этом свидетельствуют труды Центра проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования¹⁸⁰.

¹⁸⁰ Государственная экономическая политика и Экономическая доктрина России. К умной и нравственной экономике: В 5 т. Т.1. – М.: Научный эксперт, 2008. – 840 с.

В контексте выше изложенного изыскание «новых источников экономического роста» как реализация ключевой задачи, поставленной высшим руководством страны в интересах развития общества, способно сформировать ложные ориентиры, движение к которым не может привести к искомому результату. Речь следует вести не о поиске новых источников экономического роста, а разработке и реализации новых, более эффективных, механизмов эксплуатации обозначенного источника экономического роста с учетом его «безграничного» потенциала. Дальнейшие исследования в этом направлении должны быть продолжены с учетом многогранности объектно-предметной области этого явления.

3.3. ГОСУДАРСТВЕННАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА В КОНТЕКСТЕ НОВОГО ЗНАНИЯ ОБ ИСТОЧНИКАХ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

Разработанные, обоснованные и имеющие законченную форму в виде моделей или концепций научные положения экономической теории должны находить свое отражение в подходах к формированию эффективной экономической политики. Именно такая принципиальная позиция, обеспечивающая связь теории с практикой, может рассматриваться как необходимое условие достижения целей с максимальной степенью вероятности. В то же время вся история развития экономической науки (таблица 3.9) и, в частности, теорий экономического роста (таблицы 1.2-1.4), демонстрирует многообразие подходов к этому процессу и моделей (таблица 1.5), описывающих данное явление, и свидетельствует о том, что, несмотря на постоянное пополнение знаний в этой области, все же определенно ощущается их недостаточность.

Так, замещение одной модели экономического роста при формировании государственной экономической политики другой, альтернативной, как правило, отражает неэффективность или несостоятельность первой, причинами чего могут являться

неразрешенные противоречия между целеполаганием и целедостижением, между используемыми инструментами (механизмами, методами) и выбранным объектом (субъектом, процессом) регулирования.

На основании выше изложенного, основной задачей экономической науки на современном этапе следует считать разработку такой теоретико-методологической базы в области данной проблематики, которая позволит разрешить указанные выше противоречия. Такую миссию может взять на себя, в первую очередь, теория источников экономического роста, которая, как следует из приведенного ранее критического анализа научных трудов, должна обрести характер метатеории, опираясь на вписывающиеся в ее контекст научно обоснованные положения вне зависимости от их принадлежности к различным научным школам и направлениям (таблица 3.9).

Таблица 3.9

Экономические теории и научные школы

<i>Теория (школа)</i>	<i>Год</i>	<i>Автор</i>	<i>Основной концепт</i>
Меркантилизм	С 1664 г.	Т. Ман Дж. Стюарт	Металлические деньги
Физиократы	С 1758 г.	Ф. Кенэ М. Тюрго	Сельское хозяйство
Классическая экономическая теория	С 1776 г.	А. Смит Д. Рикардо Дж. С. Милль	Труд, как субстанция стоимости, справедливое распределение богатства
Марксизм	С 1859 г.	К. Маркс	Отсутствие эксплуатации
Институционализм в том числе: – историческая школа	С середины XIX в.	Ф. Лист Г. Шмоллер	Единство экономической и социальной жизни, эволюция мотивации
– «старый» институционализм	С 1867 г.	К. Маркс Т. Веблен Дж. Гэлбрейт	Государство как экономический институт, гармония бизнеса и технологии
– неонституционализм	С 1940-х гг.	Р. Коуз Дж. Стиглиц Дж. Бьюкенен	Права собственности, оптимальные контракты, трансакционные издержки
– новая институциональная экономика	С 1980-х гг.	Д. Норт Л. Тевено	Соотносительность экономических институтов и личных интересов экономических агентов

<i>Теория (школа)</i>	<i>Год</i>	<i>Автор</i>	<i>Основной концепт</i>
Маржинализм в том числе:	С 1871 г.	У. Джевонс	Предельная полезность и производительность
– общая теория равновесия	С 1874 г.	Л. Вальрас В. Парето	Равновесие как оптимальное состояние
– австрийская школа	С 1871 г.	К. Менгер Л. фон Мизес Ф. фон Хайек	Субъективная полезность
Теория экономического развития	С 1942 г.	Й. Шумпетер	Инновации, предпринимательская прибыль
Неоклассическая экономическая школа	С 1890 г.	А. Маршалл Дж. Хикс П. Самуэльсон	Оптимальное размещение редких ресурсов для удовлетворения потребителей
Новая классика, в том числе теория рациональных ожиданий	С 1970-х гг.	Дж. Мут Р. Лукас Т. Сарджент Р. Холл	Обеспечение оптимума целевых функций экономических агентов с учетом их рациональных ожиданий
Кейнсианство в том числе:	С 1936 г.	Дж. М. Кейнс Дж. Барро	Фискальная политика государства как средство преодоления «провалов» рынка
– неокейнсианство	С 1960-х гг.	Дж. Робинсон Дж. Грей Н. Мэнкью	Влияние коллективных договоров, уровня заработной платы, несовершенной конкуренции на адаптацию цен
– посткейнсианство	С 1960-х гг.	Р. Харрод С. Вайнтрауб Х. Минский	Конкретные соглашения и система взаимных зачетов как обеспечение успешного функционирования экономической системы в условиях неопределенности
Монетаризм	С 1960-х гг.	М. Фридмен К. Бруннер А. Шварц	Влияние денег на функционирование экономики
Теория экономического роста	С середины XX в.	Е. Домар Р. Солоу	Экономический рост
Эволюционная теория	С середины XX в.	А. Алчиан Р. Нельсон С. Уинтер	Инновации в условиях неопределенности
Вероятностная экономическая теория, в том числе: – теория игр и экономической оптимизации	С 1944 г.	Дж. фон Нейман О. Моргенштерн Дж. Нэш	Выигрышная стратегия экономического поведения
– теория ожидаемой полезности	С 1947 г.	Л. Сэвидж М. Фридмен Д. Канеман	Принятие решений на основе учета объективной и субъективной вероятности
– поведенческая экономическая теория	С 1947 г.	Г. Саймон Р. Зельтен	Определение и реализация удовлетворительного варианта поведения в условиях неполной информации
– теория экономической информации	С 1961 г.	К. Эрроу Дж. Стиглер Дж. Акерлоф	Поиск информации, преодоление нежелательных последствий асимметрии информации

Теория (школа)	Год	Автор	Основной концепт
– теория человеческого капитала	С 1964 г.	Г. Беккер Т. Шульц	Эффективность образования

Формирование современной государственной экономической политики в своей основе предполагает оценку влияния широкого круга составляющих элементов и факторов на сферу общественного производства.

Одной из наиболее актуальных и приоритетных задач, стоящих перед обществом и экономикой современной России, является системная модернизация. Стратегическую ориентацию такой модернизации Г.Б. Клейнер сформулировал следующим образом: модернизация призвана создать стартовые условия для перехода к устойчивому, самостоятельному, эволюционному и целостному развитию страны по направлению к познанию и реализации страновой миссии¹⁸¹. Таким образом, требования, предъявляемые к эффективной государственной экономической политике, вытекают из следующих положений:

– модернизация экономики России должна стать самоорганизующейся в экономическом пространстве и времени системой с доминирующим «процессным компонентом»¹⁸², функционирующей на всех уровнях народнохозяйственного комплекса и в пространстве межуровневых связей;

– процесс проведения модернизации не должен приводить к образованию и расширению «разломов» в структуре общества, что возможно только в том случае, если модернизация носит системносохраняющий и консолидирующий характер;

– эффективность модернизации будет зависеть от организации ее проведения. В качестве одного из наиболее перспективных вариантов можно рассматривать организацию модернизации в виде «...тетрады, включающей объектную, проектную, средовую и процессную подсистемы при доминировании двух последних»¹⁸³;

¹⁸¹ Клейнер Г.Б. Системная модернизация Российской экономики / Стратегия модернизации экономики России: теория, политика, практика реализации / под ред. О.В. Иншакова, Г.Б. Клейнера, В.В. Сорокожердьева, гл.3. – М.: Современная экономика и право, 2011. – С.17.

¹⁸² Там же. – С.40.

¹⁸³ Там же. – С.41.

– важным элементом внешней поддержки модернизационной системы является взаимодействие модернизации как совокупности модернизационных процессов и проектов. Для этого необходима система регистрации и информирования общества о планируемых и осуществляемых локальных модернизационных проектах. Интеграция такой информации может осуществляться в рамках системы многоуровневого стратегического планирования экономики России¹⁸⁴;

– внутренняя поддержка функционирования модернизации как экономической системы с доминирующим процессным компонентом должна быть обеспечена за счет организации функционирования и взаимодействия средовых подсистем, включающих в себя ментальную, культурную, институциональную, когнитивную, технологическую и имитационно-историческую составляющие. Продуктами соответствующих подсистем, по мнению Г.Б. Клейнера, будут являться «модернизационное мышление», «модернизационная культура», «модернизационные институты», знания, технологии и «модернизационные кейсы (ситуации)». Фундаментальную роль при этом будет играть «ментальная модернизация», которая обеспечит восприимчивость и адаптивность мышления людей по отношению к изменениям условий жизни модернизационного характера;

– эффективное и целенаправленное функционирование модернизации как системы предполагает наличие сбалансированной общесистемной структуры, включающей объектные, средовые, процессные и проектные подсистемы.

Однако при формировании государственной экономической политики, отвечающей интересам модернизации современной экономики России необходимо обратить внимание на «возможность воспроизводства неэффективных экономических отношений, форм и связей», названную О.Ю. Мамедовым «консервативной регенерацией экономической системы»¹⁸⁵. Плавный переход от консервативной регенерации социально-экономической

¹⁸⁴ Там же. – С.42.

¹⁸⁵ Мамедов О.Ю. Регенерация экономической системы в России: специфика и тенденции. // Политическая концептология, 2009. – № 4. – С.160.

системы к прогрессивной возможен при правильной постановке ключевых задач экономической науки.

Первая – *теоретическая*: выявить реальный механизм консервативной регенерации российской социально-экономической системы и механизм его замены на мультирегенеративный механизм прогрессивной регенерации.

Вторая задача носит *практический* характер: выявить реальный механизм консервативной регенерации в данной отрасли (в данной сфере, в данном регионе, в данном сегменте, на данном предприятии, т.е. в данном локальном фрагменте российской экономики) и предложить механизм его замены на механизм прогрессивной регенерации¹⁸⁶. Концепция альтернативной (консервативной или прогрессивной) регенерации экономической системы, предложенная О.Ю. Мамедовым, имеет определенную практическую значимость, так как она содержит объективный критерий оценки выдвигаемых экономических решений. В основе этой концепции лежит разработанная им «программа академического ренессанса», предлагающая один из вариантов решения ключевых проблем экономики России:

Обеспечение не «статистического», а реального долгосрочного конъюнктурного экономического роста.

Определение доминантных (приоритетных) отраслей, развитие которых обусловит подъем национальной экономики.

Преодоление высокого уровня имущественного расслоения общества, приближающегося к критической отметке.

Предлагаемое решение обозначенных проблем, так или иначе, лежит в области разработки эффективной государственной экономической политики, направленной на достижение высоких и стабильных темпов экономического роста.

В своей работе «О теории экономической политики»¹⁸⁷ Я. Тинберген изложил основополагающие принципы разработки эффективной экономической политики и, определяя основные задачи правительства страны, сформулировал следующие основные положения:

¹⁸⁶ Там же. – С.161.

¹⁸⁷ Jan Tinbergen. *The Theory of economic policy*, 1952.

– формируя экономическую политику, правительство обязано четко зафиксировать макроэкономические цели, которые оно желает достичь, а также измерить степень их достижения¹⁸⁸;

– эффективность экономической политики будет зависеть от того, насколько правительство располагает необходимыми для этих целей действенными методами и инструментами регулирования экономики, имея представление об их эффективности¹⁸⁹.

Таким образом, представляется возможным принять в качестве критериев, которым должна отвечать разработка эффективной экономической политики, предложенные Тинбергеном положения, дополнив их следующим:

– научное обоснование объекта регулирования, с одной стороны, как объединяющего начала для формирования сбалансированной экономической политики, а с другой стороны, не как статичного элемента.

Ранее заявленное необходимое условие целедостижения при соответствии экономической политики предложенным критериям обретает достаточный характер.

Современная экономическая доктрина Российской Федерации в части целеполагания соответствует этим критериям, так как декларирует следующее:

– упорядочение, управленческая организация, обеспечение обоснованности и согласованности с формулируемыми политическим руководством страны целями исполнительных действий государственных властей по управлению экономическим развитием страны;

– определение и нормативно-правовое закрепление самих целей как согласованных в обществе и в государстве ценностей развития, в их связи с общими конституционными императивами, общим государственным строительством и иными государственными политиками, как более высокого уровня, так и иными частными политиками;

– создание системы (публичного механизма) управления

¹⁸⁸ Т.е. в основе подхода должен лежать принцип адекватности целеполагания (статичного элемента) целедостижению (процессу) – авт.

¹⁸⁹ Т.е. в основе процесса целедостижения должна лежать системная совокупность средств регулирования и знания – авт.

экономическим развитием страны, отличающейся прозрачностью и устойчивостью в условиях изменчивости политической конъюнктуры¹⁹⁰.

Фундаментальный научный труд Центра проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования «Государственная экономическая политика и Экономическая доктрина России. К умной и нравственной экономике» формулирует ряд важнейших принципов, которых следует придерживаться при разработке экономической политики: реалистичность предложений, их обоснованность и аргументированность, политологическая обоснованность реализуемости в реальной практике, прогнозируемость последствий и работоспособность в практике государственного управления в России¹⁹¹. В соединении с вышеизложенными критериями эти принципы могут создавать иллюзию целостности базового документа развития, каковым и является «Экономическая доктрина России», представляющая собой основной государственно-управленческий документ, определяющий содержание государственной политики в области управления экономическим развитием страны, формирующий и приводящий в действие механизм ее исполнение.

Являясь базисом формирования государственной экономической политики, «Экономическая доктрина Российской Федерации» определяет ее семь основных направлений¹⁹²:

Социальное содержание экономической политики (политика в сфере демографии и здравоохранения, политика в сфере производительности труда, политика в сфере доходов и оплаты труда, пенсионная политика, политика занятости, политика в сфере образования, политика в сфере ЖКХ и жилья, антиинфляционная политика и политика ценового регулирования).

Экономическая политика в области финансов (экономическая политика в сфере финансов, инвестиционная политика, денежно-кредитная и банковская политика, бюджетная и налоговая политика, политика развития финансовых рынков, полити-

¹⁹⁰ Государственная экономическая политика и Экономическая доктрина России. К умной и нравственной экономике: В 5 т. Т.1. М.: Научный эксперт, 2008. – С.41-42.

¹⁹¹ Там же. – С.56.

¹⁹² Там же. – С.48-51.

ка управления государственным долгом и политика управления внешними российскими инвестициями).

Экономическая политика пространственного развития (региональная политика, агропромышленная и сельско-поселенческая политика).

Промышленная политика (инновационная политика, политика в сфере минерально-сырьевой базы, политика в сфере модернизации основных фондов и политика в области оборонно-промышленного комплекса).

Экономическая структурная политика (политика отраслевой диверсификации экономики, политика регулирования монополий, политика в сфере малого и среднего бизнеса и политика в сфере деятельности хозяйствующих субъектов).

Экономическая политика в сфере инфраструктур (транспортная политика, политика в сфере информатизации и связи, энергетическая и энергосберегающая политика, внешнеэкономическая политика).

Иные вопросы экономической политики (политика декриминализации экономики, экологическая политика и политика в сфере государственного экономического мониторинга).

Анализ содержания приведенных направлений государственной экономической политики показывает, что ни одно из них не определяет сам экономический рост или его заданные темпы в качестве конечной цели. Фактически, в приведенном перечне к экономическому росту непосредственное отношение имеет только бюджетная и налоговая политика, рассматриваемая как политика прямого и косвенного участия государства в бюджетной и налоговой сферах, в том числе и в целях обеспечения «финансового источника экономического роста и развития»¹⁹³. При этом толкования последнего не приводится.

Экономическое направление «бюджетная и налоговая политика», приведенное в «Экономической доктрине Российской Федерации», в качестве ценностей государственной экономической политики высшего порядка определяет три цели: «Экономический рост и развитие. Управление пропорциями развито-

¹⁹³ Там же. – С.49.

сти», «Социальный гуманизм» и «Устойчивость долгосрочного развития»¹⁹⁴. Достижение поставленных целей опирается на приведенные там же «Проблемно-управленческую матрицу экономического направления «Бюджетная и налоговая политика» и «Трехпериодный управленческий план экономического направления «Бюджетная и налоговая политика», содержание которых представляет собой систематизированный перечень проблем (задач) и идей (концептов) их решения с помощью соответствующих инструментов и методов¹⁹⁵. В частности, в проблемно-управленческой матрице приводится три ключевых проблемы: структурная деформация налоговой системы, отсутствие единогонаправленной системы стимулирующих механизмов, обеспечивающих реализацию регулирующей функции налогов и пассивность современной бюджетной и налоговой политики, для решения которых предложен целый ряд идей и концептов, связанных с внесением изменений в нормативно-правовую базу Российской Федерации.

На основании вышеизложенного можно констатировать, что данное направление экономической политики, с одной стороны, действительно содержит как целеполагание, так и механизм целедостижения, а с другой – все же не позволяет оценить адекватность первого – второму с позиции необходимости и достаточности, поскольку не содержит научного обоснования объекта регулирования как объединяющего начала для формирования сбалансированной экономической политики.

Так же можно выделить несколько направлений экономической политики в области финансов, имеющих опосредованное отношение к экономическому росту: экономическая политика в сфере финансов, понимаемая как финансовая политика государства, достигающая, кроме целей в сфере финансов, еще и цели финансового обеспечения и регулирования экономического роста и развития и денежно-кредитная и банковская политика, достигающая кроме непосредственных целей, еще и цели обеспечения экономического роста и развития. В частности, денежно-

¹⁹⁴ Государственная экономическая политика и Экономическая доктрина России. К умной и нравственной экономике: В 5 т. Т. II. – М.: Научный эксперт, 2008. – С.1026.

¹⁹⁵ Там же. – С.1207-1224.

кредитная политика в «Экономической доктрине Российской Федерации» определяется как совокупность разработанных центральным банком совместно с правительством мероприятий в области организации денежных и кредитных отношений в стране, направленных на обеспечение воздействия денежно-кредитной сферы на воспроизводственный процесс в целях регулирования экономического роста, повышения эффективности производства, обеспечения занятости населения, стабильности внешнеэкономических связей и т.д.¹⁹⁶ Такая трактовка содержит помимо регулирующих субъектов (центральный банк и правительство) еще и перечень целей (целеполагание), с одной стороны, подчеркивая соответствие целей денежно-кредитной политики стратегической цели общей государственной экономической политики, а с другой стороны, предполагая необходимость выделения промежуточных целей и постановки ценностных ориентиров. Так, текущая денежно-кредитная политика Российской Федерации своей главной задачей определяет «последовательное снижение инфляции до 5-6,8% в 2011 г.»¹⁹⁷, что не является главной стратегической целью общей экономической политики Российской Федерации, хотя и, безусловно, отвечает ее интересам.

Так же в «Экономической доктрине Российской Федерации» подчеркивается необходимость повышения научной обоснованности «Основных направлений единой государственной денежно-кредитной политики» в области формирования ее основных принципов и оценки эффективности как самой политики, так и институтов, ответственных за ее реализацию¹⁹⁸. В этой части с позиций сформулированных авторами критериев разработки эффективной государственной политики отсутствует научная обоснованность самого объекта регулирования, поскольку постановка промежуточных целей и их решение не сопровождается установлением возможных промежуточных объектов с их иной предметной составляющей. Т.е. в реальном процессе дви-

¹⁹⁶ Там же. – С.1226.

¹⁹⁷ Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2009 год и период 2010 и 2011 годов / Сайт Банка России // <http://www.cbr.ru>.

¹⁹⁸ Государственная экономическая политика и Экономическая доктрина России. К умной и нравственной экономике: В 5 т. Т.II. М.: Научный эксперт, 2008. – С.1229-1230.

жения к поставленным целям под воздействием изменяющихся внешних факторов развития не исключено изменение объектно-предметного поля в рамках единой логики указанного процесса.

Таким образом, эффективность данного направления государственной экономической политики с позиции адекватности целеполагания целедостижению также остается не определенной.

Прочие направления экономической политики в области финансов, такие как политика развития финансовых рынков, политика управления государственным долгом и политика управления внешними российскими инвестициями, имеют лишь косвенное отношение к экономическому росту поскольку, согласно «Экономической доктрине Российской Федерации», должны быть сформированы таким образом, чтобы не противоречить целям экономического роста и развития Российской Федерации.

В тоже время, достижение стабильных и высоких темпов экономического роста декларируется как главная цель и основная задача в целом ряде программных документов и заявлений высшего руководства страны¹⁹⁹.

Ранжирование официальных целей действующей экономической политики в Российской Федерации в период с 1993 по 2007 гг. показывает, что «экономический рост», упоминаемый в качестве основной цели в годовых официальных документах, занимает вторую позицию и уступает только «уровню жизни и благосостоянию населения», что свидетельствует о его безусловной приоритетности²⁰⁰. Также, в качестве целевых ориентиров «Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 г.» определено достижение уровня экономического и социального развития, соответствующего статусу России как ведущей мировой державы XXI века, с привлекательным образом жизни, занимающей передовые позиции в глобальной экономической конкуренции и надежно обе-

¹⁹⁹ Программа социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочную перспективу (2003-2008 гг.), утв. распоряжением Правительства РФ от 15 августа 2003 г. № 1163-р.; Бюджетное послание Федеральному Собранию «О бюджетной политике в 2008-2010 гг.»; Послания Президента РФ Федеральному Собранию Российской Федерации за 1994 – 2009 гг и др.

²⁰⁰ Государственная экономическая политика и Экономическая доктрина России. К умной и нравственной экономике: В 5 т. Т.1. М.: Научный эксперт, 2008. – С.659.

спечаивающей национальную безопасность и реализацию конституционных прав граждан²⁰¹, что в свою очередь предполагает достижение стабильно высоких темпов экономического роста и увеличение ВВП на душу населения по паритету покупательной способности с 13,7 тыс. долл. США в 2006 г. (42% от среднего уровня ОЭСР) до 30 тыс. долл. в 2020 г. (70%) и около 50 тыс. долл. в 2030 г.²⁰²

Анализ текущего положения России показывает, что по итогам III квартала 2009 г. ВВП России сократился по сравнению с аналогичным периодом 2008 г. на 8,9%. Согласно данным Росстата, падение ВВП в России стало самым значительным среди стран БРИК и G8²⁰³ (приложение А).

Это связано с более глубоким и затяжным сокращением внутреннего спроса на инвестиционные и потребительские товары на фоне более продолжительного периода жестких кредитных ограничений, снижения реальных доходов и заработной платы, а также высоких темпов инфляции.

Рост промышленного производства за январь–сентябрь 2009 г. не зафиксирован ни в одной стране. По уровню падения промышленного производства по итогам 9 месяцев 2009 г. лидирующие места среди стран БРИК и G8 занимают Япония (26,5%) и Италия (20,1%).²⁰⁴

В России объем промышленного производства за отчетный период снизился на 13,5%, в том числе в обрабатывающих отраслях – на 19,1% и в добыче полезных ископаемых – на 3,0%. Как в обрабатывающем производстве, так и в добыче полезных ископаемых, второй квартал подряд фиксируется положительная динамика относительно предыдущего квартала, что определило ослабление спада по сравнению с IV кварталом 2008 г. – I полугодием 2009 г.²⁰⁵

²⁰¹ Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р.

²⁰² Там же.

²⁰³ Официальный сайт Федеральной Службы Государственной Статистики // <http://www.gks.ru/>.

²⁰⁴ Изряднова О.И. О динамике ВВП России / Сайт института Экономики переходного периода // <http://www.iet.ru>.

²⁰⁵ Там же.

По оценкам Министерства экономического развития Российской Федерации, ВВП России в 2009 г. составит 91,5% от уровня предыдущего года²⁰⁶. В тоже время, в 2010 г. прогнозируется рост данного показателя на 1,6%, чему должны способствовать начало восстановления экономики и рост мировых цен на сырьевых рынках²⁰⁷ (приложение Б).

Таким образом, можно констатировать, что достижение продекларированных в «Концепции ...» целей в указанные сроки вызывает сомнение, причинами чего являются следующие:

1. Неэффективность механизмов демпфирования скачкообразных изменений мировой экономической конъюнктуры.
2. Отсутствие реалистичности и необходимых темпов реализуемости моделей отхода от ресурсно-ориентированной экономики.
3. Отсутствие необходимого знания об объекте государственной экономической политики.

А это, в свою очередь, говорит о том, что «Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 г.» не отвечает предложенным выше критериям.

Приведение «Концепции ...» в соответствие с критериями и устранение указанных причин возможно только на фундаментальном уровне.

При этом решение поставленной задачи необходимо начинать с формирования области знаний об объекте государственной экономической политики, в качестве которого следует рассматривать экономический рост с его источниками, факторами, условиями и механизмами, а затем, адекватно ему, определять критерии реалистичности и разрабатывать механизмы защиты.

В этой связи, главной проблемой является отсутствие четких представлений об источниках экономического роста. Ранее приведенное обоснование этой категории и определение в качестве одного из источников экономического роста динамики потребностей позволяет восполнить существующие пробелы.

²⁰⁶ Основные показатели уточненного прогноза социально-экономического развития Российской Федерации на 2009 г. / Сайт Министерства Экономического развития Российской Федерации // <http://www.economy.gov.ru>.

²⁰⁷ Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2010 г. и на плановый период 2011 и 2012 гг. / Сайт Министерства Экономического развития Российской Федерации // <http://www.economy.gov.ru>.

Динамика потребностей обеспечивается за счет естественной и искусственной составляющих. О естественной (объективной) составляющей говорили Шпенглер, Ростоу, Льюис²⁰⁸, рассматривая ее в качестве детерминанты роста. Ее можно определить как заложенное в природе человека (общества, государства) стремление к возвышению. Динамику этой составляющей, которая уже определена как источник экономического роста, вполне возможно спрогнозировать в обозримом периоде развития социально-экономической системы, а значит, и положить в основу экономической политики, направленной на достижение устойчивого экономического роста.

При этом весьма важными являются знания об объективном характере такого источника, которые позволят воспрепятствовать проникновению мифологем в целеполагание, а значит, в конечном счете, исключить нерациональное использование ограниченных ресурсов.

Другая составляющая динамики потребностей, не связанная с природой человека, является следствием искусственно сформированной коммуникативной среды, в границах которой субъекты реализуют свои экономические интересы. Именно знаниями о сущности этой составляющей, как искусственно созданной и потому управляемой, должно быть наполнено содержание процессной части экономической политики (целедостижение).

Гармоничное сочетание естественной и искусственной составляющих будет обеспечивать достижение требуемого результата, а именно, возможности регулирования экономического роста.

Эти положения позволяют констатировать, что формирование государственной экономической стратегии и политики, опирающееся на не до конца разработанную теоретическую базу, содержащую «расплывчатые» или некорректные определения, допускающие двоякое толкование или разночтения категорий и терминов, будет сталкиваться с определенными трудностями, как на стадии разработки, так и в процессе реализации, что либо существенно снизит ее эффективность, либо вообще поставит

²⁰⁸ Селигмен, Бен Б. *Основные течения современной экономической мысли*. – М., 1968. – С.647-648; Rostow W.W. *The Stages of Economic Growth. A Non-Communist Manifesto*. Cambridge, Univ. Press, 1960; Lewis A.W. *The Theory of economic growth*. London, 1963.

под сомнение достижение положительного результата. А это, в свою очередь, лишает государственную экономическую политику всякого смысла, поскольку «под государственной политикой понимается совокупность ценностных целей, государственно-управленческих мер, решений и действий, порядка реализации государственно-политических решений (поставленных государственной властью целей) и системы государственного управления экономическим развитием страны»²⁰⁹. То есть основной целью формирования государственной политики является ее реализация, а не констатация фактов для последующего анализа в экономической теории.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абалкин Л.И. Логика экономического роста. М.: Институт экономики РАН, 2002. – 228 с.
2. Алексеева А.И., Васильев Ю.В. Комплексный экономический анализ хозяйственной деятельности. М.: КноРус, 2006. – 672 с.
3. Баканов М.И., Шеремет А.Д. Теория экономического анализа. М.: Финансы и статистика, 2000. – 416 с.
4. Басовский Л.Е. Теория экономического анализа. М.: ИНФРА-М, 2001. – 222 с.
5. Бережной Н.М. Человек и его потребности / Под ред. В.Д. Диденко; Моск. гос. ун-т. сервиса. – М.: Форум, 2000. – 170 с.
6. Бюджетное послание Федеральному Собранию «О бюджетной политике в 2008 – 2010 гг».
7. Вовк С.П. Модели детерминированного факторного анализа в экономике: Учебное пособие. Таганрог: Изд-во ТРТУ, 2004. – 75 с.
8. Государственная экономическая политика и Экономическая доктрина России. К умной и нравственной экономике: В 5 т. Т.І. – М.: Научный эксперт, 2008. – 840 с.
9. Государственная экономическая политика и Экономическая доктрина России. К умной и нравственной экономике: В 5 т. Т.ІІ. – М.: Научный эксперт, 2008. – 1048 с.

²⁰⁹ Сулакишин С.С. Системная методология проектирования государственно-управленческих решений (государственных политик) // Проблемы современного государственного управления в России. М: Научный эксперт, 2006. Вып.1.

10. Доля В.Т. Экономический анализ: теория и практические методики. учебное пособие. М.: Кондор, 2003. – 208 с.
11. Изряднова О.И. О динамике ВВП России / Сайт института Экономического переходного периода // <http://www.iet.ru>.
12. Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег. М.: Гелиос АРВ, 2002. – 352 с.
13. Клейнер Г.Б. Системная модернизация Российской экономики / Стратегия модернизации экономики России: теория, политика, практика реализации / под ред. О.В. Иншакова, Г.Б. Клейнера, В.В. Сорокожердьева, гл.3. – М.: Современная экономика и право, 2011. – С.17-44.
14. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662–р.
15. Мамедов О.Ю. Регенерация экономической системы в России: специфика и тенденции // Политическая концептология, 2009. – № 4.
16. Мишулин Г.М., Стягун А.В. «Новые источники экономического роста»: мифологема или методологическая проблема экономической науки // Научный вестник Всероссийского заочного финансово-экономического института (Краснодар): выпуск 3. – Краснодар: ВЗФЭИ, 2009. – С.42-45.
17. Мишулин Г.М., Стягун А.В. Источники экономического роста и императивы экономической политики // Экономико-правовые аспекты стратегии модернизации России: механизмы обеспечения конкурентоспособности и качественного экономического роста: Материалы международной научно-практической конференции. Коллективная монография / Под ред. О.В. Иншакова, Г.Б. Клейнера и др. – Краснодар: ЮИМ, 2010. – С.269-280.
18. Мишулин Г.М., Стягун А.В. Источники экономического роста и государственная экономическая политика на современном этапе мирового развития / Стратегия модернизации экономики России: теория, политика, практика реализации: монография / под ред. О.В. Иншакова, Г.Б. Клейнера, В.В. Сорокожердьева, гл.3. – М.: Современная экономика и право, 2011. – С.71-95.
19. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2009 год и период 2010 и 2011 годов / Сайт Банка России // <http://www.cbr.ru>.
20. Официальный сайт Федеральной Службы Государственной Статистики // <http://www.gks.ru>.
21. Послания Президента РФ Федеральному Собранию Российской Федерации за 1994 – 2009 гг.

22. Программа социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочную перспективу (2003–2008 гг.), утв. распоряжением Правительства РФ от 15 августа 2003 г. № 1163-р.
23. Россия в цифрах. 2010: Крат.стат.сб. / Росстат. – М., 2010. – 558 с.
24. Снимщикова И.В. Потребительский спрос населения и его влияние на макроэкономические воспроизводственные процессы: Автореф. дисс... д-ра экон. наук. М., 2003.
25. Стягун А.В. Поиск новых источников экономического роста как методологическая проблема экономической теории / Экономико-правовые аспекты стратегии модернизации России: к эффективной и нравственной экономике. Материалы междунар. науч. конф. Сб. статей. Ч.1 / под ред. О.В.Иншакова, Г.Б.Клейнера и др. – Краснодар: ЮИМ, 2009. – С.294-298.
26. Сулакшин С.С. Системная методология проектирования государственно-управленческих решений (государственных политик) // Проблемы современного государственного управления в России. – М: Научный эксперт, 2006. Вып.1.
27. Чув И.Н., Чуева Л.Н. Комплексный экономический анализ хозяйственной деятельности. М.: Дашков, 2006. – 368 с.
28. Шевляков А.Ю. Некоторые характеристики социально-экономического расслоения населения России. М.: ЦЭМИ, 2005.
29. Tinbergen J. The Theory of economic policy, 1952.

4. ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ И УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ

4.1. ПРОТИВОРЕЧИЯ ИНТЕРЕСОВ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА И УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

На пороге XXI в. появилось понимание того, что труд человека и его отношение к собственному существованию претерпевают изменения, позволяющие, как говорил академик В.И. Вернадский, перевести биосферу в новое геологическое состояние, отражающее «величайший перелом научной мысли человечества, совершающийся лишь раз в тысячелетие...». Именно трудом и сознанием биосфера может перейти в ноосферу (сферу разума). А для этого стихийному процессу необходимо придать управляемость и организованность. Движущие силы развития общества могут взять на себя роль проводника и «вершителя» преобразовательных процессов человеческой жизни. В качестве тактической цели рассматривается достижение некой гармонии интересов субъектов общественно-экономической системы, стратегической – стабильность ее функционирования. Однако «в теории теория и практика – это одно и то же, но на практике – это разные вещи»²¹⁰. В традиционной теории полезность любого блага определяется исключительно его полезностью для отдельных людей. На практике же встречаются и такие блага, которые полезны для общества как такового, но абсолютно бесполезны для

²¹⁰ Вайцзекер Э., Ловинс Э., Ловинс Л. Фактор четыре. Затрат – половина, отдача – двойная. Новый доклад Римскому клубу. – М., 2000. – С.210.

человека. Экономическая теория пока «не хочет» замечать этой общественной полезности. И причина здесь – безоговорочная верность принципу методологического индивидуализма²¹¹.

В тандеме рыночной экономики и либеральной идеологии утвердилось представление о том, что ключом в общественных преобразованиях является индивидуальная свобода, она пробуждает движущие силы, порождает поступательное движение и видоизменяет устройство мира. Рыночный способ организации экономики привел человечество к обществу потребления, закономерность которого состоит в том, что движущая сила его развития постоянно находится в погоне за богатством и его атрибутами. Возникает разрыв интересов индивидуума и общества, который по мере их развития углубляется и расширяется. Он несет в себе признаки возрастающего внутри такой общественно-экономической системы противоречия, которое не снимается лишь самонастраивающимися рыночными механизмами. В таких условиях трудно говорить о сколько-нибудь длительном периоде стабильного функционирования общества потребления, а тем более о процветании его в долгосрочной перспективе.

Требуется серьезный критический анализ ряда важнейших постулатов экономической теории. «Две «великие альтернативы», *laissez-faire* и социализм, умирают, и вряд ли можно ожидать их возрождения»²¹².

На пороге XXI в. потребность в экономической теории «третьего пути» стала категорическим императивом, – отмечает Р.С. Гринберг в книге «В мире перемен», при этом акцентируя внимание на то, что именно эта теория положена в основу разрабатываемой концепции экономической социодинамики. Далее он называет и конкретные обстоятельства, стимулировавшие исследования²¹³. В частности:

1. Наличие множества ситуаций, когда рынок явно не справляется, и его «ошибки» вынуждено исправлять государство. Анализ таких действий показывает, что в их мотивации далеко не

²¹¹ Гринберг Р.С. *В мире перемен*. – М.: Институт экономики РАН, 2006. – С.366.

²¹² Бьюкенен Дж. *Границы свободы. Между анархией и Левиафаном* // Нобелевские лауреаты по экономике. Джеймс Бьюкенен. – М., 1997. – С.430.

²¹³ Гринберг Р.С. *В мире перемен*. – М.: Институт экономики РАН, 2006. – С.372-373.

всегда отслеживаются индивидуальные интересы. Существуют и другие резоны, побуждающие власть к тем или иным мерам, независимо и даже вопреки потребностям отдельных людей.

2. Отсутствие достаточно внятных объяснений того, каким образом в условиях расширения зоны участия государства его действия связаны с предпочтениями частных лиц. При этом известные попытки индивидуалистического обоснования государственных интервенций, несмотря на всю изощренность приемов анализа, проблему не решили. Более того, усилилось противоречие между доминирующей установкой экономической науки на минимизацию действий государства и его возрастающей ролью в хозяйственной жизни даже самых рыночных стран. Здесь наблюдается специфический интерес общества, отличающийся от любого агрегата индивидуальных предпочтений.

3. Недостаточность попыток определить и учесть этот общественный интерес в ряде специальных рыночных моделей. Так введение функций общественного благосостояния (А. Бергсон, П. Самуэльсон), и рассмотрение двух функций полезности (Х. Марголис) представляют собой не что иное, как «исследование» социального интереса на прокрустовом ложе постулата индивидуализма. В этих случаях все и всегда редуцируется к индивидуальным предпочтениям, которые поглощают любой общественный интерес.

4. Усиление сомнения в универсальности постулата индивидуализма в связи с появлением концепции «мериторных благ» Ричарда Масгрейва. Продолжающаяся уже более сорока лет дискуссия о товарах и услугах, «заслуживающих» государственной поддержки, отчетливо выявила два постоянно воспроизводящихся сюжета. С одной стороны, предметом анализа являются особые потребности общества (merit wants), принципиально отличающиеся от интересов отдельных индивидов. С другой стороны, наблюдаются нескончаемые попытки нивелировать эту особость с помощью индивидуалистического обоснования указанных потребностей.

5. Сводимость любых попыток утвердить правоту или ошибочность допущения о том, что всякий общественный интерес

сводится к индивидуальным предпочтениям, к разговорам об исходных постулатах, обоснование которых лежит в мировоззренческой плоскости и выходит за границы собственно экономической теории.

Приведенные выше положения (которые, по признанию самого Р.С. Гринберга, можно упрекнуть в поверхностности суждений), претендуя на исходные для новой теории, которая в свою очередь положена в основу концепции экономической социодинамики, все же нуждаются в некоторых уточнениях. В первую очередь, следует установить цель формирования новой теории. Если в качестве таковой, собственно и определяющей границы исследования, считать обоснование необходимости отказа от безоговорочного главенства индивидуальных интересов в экономических рыночных моделях, то узость предметной области исследования породит создание очередного спектра моделей-однодневок с сомнительными результатами их реализации. Если же говорить о гармонизации интересов в системе «человек-общество-государство» (у Гринберга же рассматривается только два элемента этой системы – человек и общество), то учитывая естественные различия этих интересов, необходимо направить вектор научного поиска в сферу, которая обладает такими свойствами и характеристиками, которые предопределяют возможность разрешения исходных противоречий, наиболее значимым из которых сегодня является мотивационно-ресурсное²¹⁴. Неразрешенность этого противоречия сегодня приводит к тому, что общество, создавая блага, порождает как социальные проблемы, прежде всего выражающиеся в возрастающем расслоении людей (государств) на бедных и богатых, так и экологические, выражающиеся в уничтожении («съедании») естественных ресурсов и ощутимом ухудшении среды обитания человека. Результат функционирования такого общества потребления с его представлениями о приоритетах существования неизбежно ведет к краху, поскольку под сомнение ставится вопрос его устойчивого развития.

²¹⁴ Более подробно о мотивационно-ресурсном противоречии и стимулах обретения системного качества изложено в работе Щепакин М.Б., Мишулин Г.М., Кожура Е.А. *Системообразующий фактор устойчивого развития: Монография.* – М.: Изд. Академии Промышленной Экологии. – 2005. – С.135-153.

Уже в конце 60-х гг. появилось мнение ученых, что такое общество порождает в себе глобальные угрозы развитию. Они обозначились настолько серьезно, что встал вопрос о необходимости ограничения рождаемости, выпуска промышленной продукции на душу населения, использования невозобновляемых ресурсов, уменьшения загрязнений от жизнедеятельности на единичный ресурс и т.п. Появились неутешительные прогнозы о катастрофах глобального характера, которые следует ожидать уже в середине XXI в., и если не изменить представление о том, как развиваться человечеству, и не принять своевременно надлежащих мер, то они могут оказаться запоздалыми. Поэтому назрела необходимость перехода от прежней стратегии развития к новой, которая могла привести к компромиссу между растущими потребностями общества в ресурсах и сохранением окружающей среды для будущих поколений.

Экономическая наука откликнулась на глобальные вызовы осмыслением сложившихся тенденций эколого-экономического развития и разработкой принципиально новых концепций, базирующихся на гармонии между природой и обществом, а также между субъектами экономической системы в отношении оптимального использования всего имеющегося ресурсного потенциала.

Глобальными предпосылками, обусловившими необходимость перехода мирового сообщества к устойчивому развитию и новой парадигме, стали:

1) такое ускорение научно-технического прогресса, что порождаемые результатами его использования социальные и иные опасности и угрозы мировое сообщество на конкретном временном отрезке не в состоянии предвидеть и адекватно отреагировать;

2) возможность прямого вооруженного противостояния государств (в силу неразрешенности территориальных, этнических, национальных и религиозных и иных проблем) с использованием оружия массового уничтожения, способным нарушить экологический и ресурсный баланс на огромных территориях;

3) нерешенность проблемы глобальных экономических, культурных, образовательных и иных диспропорций, характерных для целых континентов, что может свести на нет усилия отдельных государств по защите среды обитания и повышению качества жизни;

4) ослабление авторитета институтов мирового и регионального сообществ, предназначенных для решения серьезных социальных, экономических, экологических, военных и иных проблем;

5) продолжающийся неконтролируемый мировым сообществом процесс извлечения в коммерческих целях жизнеобеспечивающих природных ресурсов планеты.

Приведенные предпосылки формируются в условиях, когда в основе современного типа развития экономики все еще лежит техногенная парадигма, которая характеризуется использованием искусственных средств производства, созданных без учета ресурсных и экологических ограничений²¹⁵.

Характерными чертами техногенного типа развития является быстрое и истощительное использование невозобновляемых видов природных ресурсов (прежде всего полезных ископаемых) и сверхэксплуатация возобновляемых ресурсов (почва, леса и пр.) со скоростью, превышающей возможности воспроизводства и восстановления²¹⁶.

Ни классики экономической науки А.Смит и Д. Рикардо, ни последующие экономические школы и ученые, включая К. Маркса и Ф. Энгельса, не придавали ресурсным ограничениям и последствиям нерационального ресурсопотребления в социально-экономическом развитии должного значения. В определенной мере это предопределило доминирующее положение техногенной парадигмы в методологии развивающихся обществ.

²¹⁵ Бобылев С.Н. Экологизация экономического развития. – М.: Изд-во МГУ, 1993.

²¹⁶ Отдельные аспекты типов (этапов) развития общественно-экономических систем изложены в ряде научных публикаций: Щепакин М.Б., Мишулин Г.М. Методологический взгляд на общественно-экономическое развитие / Наука Кубани, 2000. – № 1. – С.3-11; Щепакин М.Б., Мишулин Г.М. Методологический подход к преодолению системного кризиса в России / Философские исследования, 2000. – № 3. – С.63-78; Щепакин М.Б., Мишулин Г.М. К теоретико-методологическим основам управления развитием общественно-экономической системы / Экономические науки, 2001. – № 3. – С.45-57.

Устойчивое развитие как новая концепция общественного уклада отрицает техногенную парадигму, является многоаспектной проблемой и связано с решением задач стратегического выбора путей, источников и механизмов рационального использования ресурсов. Мировой опыт позволил определить ряд задач, которые были закреплены ЮНЕСКО, получили дальнейшее развитие в ее программах на 1990-1995 гг.

В проекте «Модели, методы и программные средства анализа глобальной и региональной устойчивости развития» был продемонстрирован инструмент, позволяющий использовать методы моделирования для исследования устойчивости развития, а системный анализ возможных путей и средств – для достижения социально-эколого-экономической стабильности²¹⁷.

«Новая парадигма развития и стратегия перехода России к устойчивому развитию должны составить общую консолидированную платформу общественного сознания в стране, по возможности инвариантную относительно политических пристрастий, взглядов различных партий и движений, принадлежности или непринадлежности к властным и общественным структурам, и содержащую объективные чисто научные и духовно-нравственные аргументы, принципы и результаты»²¹⁸.

На рубеже 90-х годов понимание устойчивого развития в большей степени касалось государств, которые достигли достаточно высокого уровня развития и перед ними стояла в качестве ключевой – проблема выработки стратегии, прежде всего ориентированной на экологически приемлемый путь экономического развития цивилизации.

Значительный вклад в осмысление путей развития цивилизации внесла деятельность Всемирной комиссии ООН по окружающей среде и развитию, сформулировавшей понятие устойчивого развития и тезис о том, что устойчивое развитие как модель движения вперед не может быть реализована без удовлетворения

²¹⁷ *Модели, методы и средства анализа устойчивости развития / Сб. науч. докл. конф. ЮНЕСКО-РАН (1991) / Под ред. акад. В.М. Матросова. – М.: Изд-во РАН, 1991.*

²¹⁸ *Новая парадигма развития России (комплексные исследования проблем устойчивого развития) / Под ред. В.А. Коптюга, В.М. Матросова, В.К. Левашова. – 2-е изд. – М.: Изд-во «Академия», Иркутск: РИЦ ГП «Облформпечать», 2000. – С.3.*

жизненных потребностей нынешнего поколения людей и без учета того, что недопустимо расходование ресурсного потенциала в ущерб будущим поколениям²¹⁹.

Эта трактовка и основополагающие принципы устойчивого развития были официально обнародованы на Конференции ООН по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро, июнь 1992 г.). Председатель Конференции Президент Федеративной Республики Бразилия Фернандо Коллор де Мелло так определил цели реализации концепции устойчивого развития: «... обеспечить прогресс в решении общей задачи, основанной на двух фундаментальных положениях – развитие и окружающая среда. Мы принимаем историческую необходимость и нравственную обязанность сформировать новую модель (развития), в которой благополучие всех и сохранение окружающей среды были бы обязательно синонимами ...»²²⁰.

В научном мире прослеживается полемика в вопросе определения понятия «устойчивое развитие». По мнению Д. Кортена, это создание:

1) устойчивой экономики, которая удовлетворит человеческие потребности, исключив добычу ресурсов и производство отходов в том объеме, который превышает регенеративную способность окружающей среды;

2) социальных институтов, которые смогут гарантировать безопасность и возможность социального, интеллектуального и духовного роста²²¹.

Определенный интерес представляет определение, в котором акцент делается на сущностную сторону процесса достижения гармонии между различными составляющими собственно экономической системы: устойчивое развитие – это категория, сущностной стороной которой является гармонизация предпринимательской мотивации человека, общества и государства в

²¹⁹ World Commission on Environment and Development (WCED). *Our Common Future*. – Oxford: Oxford University Press, 1987.

²²⁰ Коптюг В.А. Конференция ООН по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро, июнь 1992): Информ. обзор. – Новосибирск, 1993.

²²¹ Глобализация или устойчивое развитие / С. Забелин, Д. Кортен, Д. Медоуз, Х. Норберг-Ходж, К. Шуберт / Сб. статей. – М.: Изд-во ЦКИ СоЭС, 1999.

единой приоритетной области социально-экономической системы²²².

Имеет место определение, в котором ключевым моментом является сохранение биосферы: устойчивое развитие – это такое развитие, при котором человечество не разрушает природную основу существования и функционирования своего хозяйства, это такое развитие, при котором на окружающую среду оказывается антропогенное воздействие, соответствующее ее ассимиляционному потенциалу и регулятивным возможностям биосферы²²³.

Говоря о содержании перехода к устойчивому развитию, было бы неправильно ограничивать это понятие только проблемами экологии, хотя модель устойчивого развития требует экологизации всех видов хозяйственной и иной деятельности. Такая модель должна отражать единую социоприродную систему развития, то есть ее экологические, экономические, социальные и некоторые другие характеристики должны быть сбалансированы.

При этом нужно отказаться от позиции, которую занимали ученые в традиционных схемах «экономического детерминизма», где на приоритетное место ставились чисто экономические параметры. Не приуменьшая роли последних, необходимо применять системный подход к исследованию социально-экономических структур. Требуется серьезная мировоззренческая трансформация: отказ в модели устойчивого развития от целей и приоритетов потребительского индустриального общества и переход на постиндустриальный путь развития, сопровождаемый изменением парадигмы развития от техногенной к социокультурной. Для этого требуются кардинальные преобразования, центральным звеном которых непременно должна являться экологизация как основных видов деятельности человека, так и самого человека, способствующая изменению его природы и созиданию но-

²²² Щепакин М.Б. *Предпринимательство в трансформирующихся и развивающихся общественно-экономических системах*. – М.: Экономическая демократия, 2000. – С.456.

²²³ Данилов-Данильян В.И. *Состояние и проблемы охраны окружающей среды в Российской Федерации* // *Научные и технические аспекты охраны окружающей среды*, 1995. – № 10. – С.66.

вого общества. Такой позиции придерживался Н. Винер – один из основоположников кибернетики: «Мы столь радикально изменили нашу среду, что теперь для того, чтобы существовать в этой среде, мы должны изменить себя»²²⁴. В наше время получила более глубокое научное обоснование ноосферная концепция цивилизационного развития, придающая модели устойчивого развития ноосферную направленность²²⁵.

За последние 20 лет научная мысль пришла к единому мнению, что развитие цивилизации невозможно без устойчивого развития, при котором обеспечивается гармония между потребностями субъектов экономической системы и возможностями среды обитания удовлетворить эти потребности без изменения ее качества.

Устойчивое развитие – это не зафиксированное состояние гармонии, а скорее процесс изменений, в котором эксплуатация ресурсов, вложение инвестиций, ориентация технологического развития и институциональные изменения проводятся в соответствии как с будущими, так и с сегодняшними потребностями²²⁶.

Уточнение понятия «устойчивое развитие» иногда носит и собственно экономический оттенок, связанный с определением эколого-экономической эффективности, которая представляется не зафиксированным состоянием гармонии, а скорее процессом изменений, в котором эксплуатация ресурсов, направление инвестиций, ориентация технологического развития и корпоративные изменения увеличивают прибавочную стоимость при сохранении потребления ресурсов, производства отходов и загрязнений²²⁷.

Хотя такую позицию можно признать перспективной, но и она требует уточнения в части формирования условий, создания организационно-экономических механизмов, позволяющих обеспечить увеличение прибавочной стоимости при сохранении и (или) уменьшении потребления первичных ресурсов, рациона-

²²⁴ Винер Н. Кибернетика и общество. – М., 1958.

²²⁵ Урсул А.Д. Модель устойчивого развития для России. – М.: Изд-во РАГС. – 1995.

²²⁶ World Commission on Environment and Development (WCED). *Our Common Future*. – Oxford: Oxford University Press, 1987.

²²⁷ Шмидхейни С., Зораквин Ф. Финансирование перемен / Пер. с англ. – М.: Издательский дом «Ноосфера», 1998.

лизации использования вторичных ресурсов (отходов) а также уменьшения (предотвращения) рисков отрицательного воздействия на окружающую среду результатов хозяйственной и иной деятельности.

Для России целесообразным было бы принятие именно такого подхода, поскольку ее вхождение в единое глобализованное экономическое пространство связано с необходимостью обретения конкурентоспособного статуса не за счет интенсивной эксплуатации природно-ресурсного потенциала, а за счет применения и расширения возможностей ресурсосбережения. В середине 90-х гг. прошедшего столетия Россия встала перед выбором дальнейшего пути своего развития в условиях крайне неэффективного ресурсопотребления практически во всех сферах деятельности и социально несправедливого распределения результатов этого потребления. В отличие от развитых стран основной вклад в прирост нераспределенной прибыли России вносит не труд и даже не капитал, а рента с природных ресурсов. На ее долю приходится не менее 75 процентов чистой прибыли, вклад труда в 15 раз, а капитала в 4 раза меньше. При этом действующий экономический механизм позволяет аккумулировать рентный доход от использования природно-ресурсного потенциала в руках ограниченной по своей численности окол властной финансовой элиты²²⁸.

Налицо несбалансированное соотношение основных факторов производства в совокупном доходе государства. Большая часть этого дохода не поступает на решение проблемы экономического роста страны. Поэтому решение задач устойчивого развития в первую очередь связано для России с созданием механизмов рационального и социально справедливого управления ресурсами. Главным становится не просто рост, а качественные приращения, расширяющие способность экономики к обновлению, реагированию на разнообразные внешние вызовы, развитие в условиях резко возросшей неопределенности.

Ключевым фактором становится накопление адаптационного потенциала (понимаемого как потенциал развития), интегри-

²²⁸ Управление социально-экономическим развитием России: концепции, цели, механизмы /Рук. авт. кол.: Д.С. Львов, А.Г. Поршнев; Гос. ун-т упр.; Отд-е экономики РАН. – М.: ЗАО «Изд-во Экономика», 2002.

рующего организационный, инновационный, технологический, финансовый, человеческий и материальные компоненты, и позволяющего национальной экономике гибко адаптироваться к динамичным изменениям мирового хозяйства, ресурсным ограничениям, к сложным условиям глобальной конкуренции²²⁹.

Приняв за основу принципы устойчивого развития Конференции ООН, российская экономическая идеология и промышленная политика трансформировалась в Указе Президента РФ «О концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию» (№ 440-РГ от 1.04.96 г.). В данной концепции определены основные положения государственной стратегии РФ по охране окружающей среды и устойчивому развитию. Цель перехода национальной экономики к устойчивому развитию – обеспечение сбалансированного решения задач социально-экономического развития, сохранение благоприятной окружающей среды и природно-ресурсного потенциала, удовлетворение потребностей настоящего и будущих поколений людей. Основопологающим в этом документе является требования социальной справедливости, рационального управления ресурсами, ответственность за экономические, экологические и социальные последствия хозяйственной деятельности.

Особенности текущего состояния экономики России потребовали соотнесения во времени первоочередных и стратегических задач и принятия приоритетов национальной стратегии устойчивого развития. Одним из таких приоритетов является рациональное управление ресурсами на основе новейших технологий, рациональное использование интеллектуальных и информационных ресурсов при соблюдении интересов страны.

Разрабатывая указанную стратегию, российские ученые исходили из рекомендаций ООН в части показателей (индикаторов) движения страны к целям устойчивого развития. В частности, в группу экономических индикаторов были включены показатели:

1) отражающие изменение структуры потребления ресурсов в производстве условно чистой продукции;

²²⁹ Белоусов А.Р. В ожидании «русского чуда» (итоги послекризисного роста и ближайшие перспективы) // Экономическая наука современной России, 2002. – № 1. – С.51-63.

- 2) интенсивность сырьевого потребления;
- 3) доля условно чистой продукции, производимой перерабатывающей промышленностью в валовом продукте;
- 4) доля потребления возобновляемых энергетических ресурсов и др.

Кроме того, в отдельные группы сведены те показатели, которые свидетельствуют об уровне использования отходов. В частности, показатели, характеризующие экологически обоснованное управление твердыми отходами и удалением сточных вод, а также показатели, характеризующие экологически приемлемое использование опасных отходов²³⁰. Особое внимание уделено индикаторам, отражающим структуру принятия решений, то есть организационным индексам, таким как утверждение методов оценки экологического ущерба, наличие программ национальной статистики по окружающей среде и принятие индикаторов устойчивого развития, наличие национальной стратегии устойчивого развития и др.²³¹

Преимущество основных положений, изложенных в Материалах Конференции ООН по окружающей среде и развитию, Указе Президента РФ «О концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию», научных исследованиях ведущих ученых России по формированию новой парадигмы развития²³², решению проблем стабилизации экономики РФ²³³

²³⁰ Показатели устойчивого развития: структура и методология / Пер. с англ. – Тюмень: Изд-во ИППО СО РАН, 2000.

²³¹ Новая парадигма развития России (комплексные исследования проблем устойчивого развития) / Под ред. В.А. Коптюга, В.М. Матросова, В.К. Левашова. – 2-е изд. – М.: Изд-во «Академия», Иркутск: РИЦ ГП «Облформпечать», 2000.

²³² Данилов-Данильян В.И. Глобальные экологические проблемы в период перехода России к устойчивому развитию. – М.: Международный центр новых технологий, 1995; Радаев В.В. Концептуальные основы анализа переходной экономики // Вестник Моск. ун-та / Серия «Экономика», 1996. – № 1; Глазьев С.Ю. Об итогах общероссийской дискуссии о стратегии экономического развития России // Экономическая наука современной России / Экстренный выпуск, 2002. – № 1 (8). – С.34–40.

²³³ Россия – 2015: оптимистический сценарий / Л.И. Абалкин, А.В. Захаров, В.В. Радаев и др. / Под. ред. Л.И. Абалкина. – М.: ММВБ, 1999; К вопросу разработки проекта государственной стратегии устойчивого развития Российской Федерации с учетом ресурсосбережения и обеспечения экобезопасности при обращении с отходами производства и потребления // Экономика природопользования: Обзорная информация. – М., 1998. – Выпуск 1. – С.68–95; Клейнер Г.Б. Политика социально-экономической стабилизации: условия, содержание, институты / В кн. «Пути стабилизации экономики России». – М.: Информэлектро, 1999. – С.4–15; Кузнецов А.В. «Новая экономика» и новая экономическая парадигма // Экономическая наука современной России, 2002. – № 2. – С.5–16.

прослеживается в опубликованной в сентябре 2002 г. «Экологической доктрине Российской Федерации» (№ 1225-р от 31.08.02).

В ряду основных принципов государственной политики стоят:

- устойчивое развитие, предусматривающее равное внимание к его экономической, социальной и экологической составляющим;
- признание невозможности развития человеческого общества при деградации природы;
- предотвращение негативных экологических последствий в результате хозяйственной деятельности.

Основными направлениями государственной политики в области экологии определены:

- обеспечение устойчивого природопользования;
- снижение загрязнений окружающей среды;
- ресурсосбережение;
- сохранение и восстановление природной среды.

Главными задачами для достижения целей устойчивого развития являются:

- неистощающее использование возобновляемых и рациональное использование невозобновляемых природных ресурсов;
- снижение загрязнения окружающей среды выбросами, сбросами и отходами;
- снижение удельной энерго- и ресурсоемкости продукции и услуг.

В качестве средств решения этих задач предполагается:

- внедрение комплексного природопользования, его ориентация на цели устойчивого развития РФ;
- внедрение ресурсосберегающих и безотходных технологий во всех сферах хозяйственной деятельности;
- развитие систем использования вторичных ресурсов (в том числе переработки отходов).

Кроме того, в документе обращается внимание на необходимость научного обеспечения процесса решения поставленных задач, направленного на углубление научных знаний об экологических основах функционирования общественно-экономических

систем, формирование теоретических и технологических основ перехода к устойчивому развитию, разработку научных принципов и технологий использования возобновляемых ресурсов и др.

В России без возрождения духовного потенциала и опережающего развития интеллектуальной сферы невозможно будет реализовать ноосферный вариант устойчивого развития. Развитие должно идти на основе интеграционной стратегии устойчивого развития, которая означает солидаризацию интересов и потребностей личности, общества и природы и обеспечивает равноправное вхождение России в систему мировых хозяйственных связей. Этому могут способствовать следующие предпосылки:

1) Россия на протяжении веков собирала воедино те сообщества, которые тянулись к миру и сотрудничеству, не выступая оплотом агрессии и социального зла;

2) Россия всегда имела достаточный объем природно-материальных ресурсов, необходимых для социального и экономического развития страны. Россия и сейчас обладает огромными ресурсами естественного происхождения, как ни одна из западных стран;

3) Россия обрела военную мощь и стала гарантом предотвращения новой войны за передел территорий, ресурсов и рынков;

4) Россия обладает и пока не полностью утратила возможности поддерживать качество человеческого ресурса (интеллектуально-развитого, высокообразованного, квалифицированного);

5) Россия обладает духовным и социокультурным стержнем, сложившейся социальной общностью, богатым нравственно-этическим наследием; на Руси всегда существовала среда неприятия индивидуализма и эгоизма;

6) Россия всегда пыталась сохранять баланс внутренних и внешних интересов, не нарушая единой социальной общности;

7) Россия в силу географического положения занимает свое определяющее место в мировой хозяйственной и духовной жизни.

Обозначенные предпосылки являются объективными для осуществления прорыва России в будущее в рамках стратегии устойчивого развития. При этом рыночные отношения, которые

все более определяют характер российской экономической системы, сами по себе не создают условий для достижения этой цели. Необходимо регулирование социального развития на принципах устойчивости, не отказываясь от механизма саморегулирования в рыночных экономических системах, где приоритетными становятся критерии выживания. Не отторгая на пути рыночных преобразований значения и влияния собственно рыночной силы, приобретающей те или иные формы своего воплощения, уже сегодня необходимо активизировать сопряженные с ней силы, обладающие тем потенциалом, который способен в настоящих условиях придать реальные очертания процессу движения общества к новой парадигме развития – парадигме социокультурной. Сосуществование обозначенных выше сил возможно в любых соотношениях, но только во взаимообусловленном конструктивном их противостоянии. Собственно сосуществование этих сил сможет выступить в качестве одного из определяющих условий формирования тенденции к устойчивому развитию. В то же время следует определить роль и место государства как инструмента регулирования уровня этого сосуществования, в особенности в период трансформации экономической системы к рынку. В этой части следует сформулировать те возможности государства, которые оно должно превратить во внутренние предпосылки перехода к устойчивому развитию:

- 1) признание приоритетными критерии выживания, высокой нравственности, качества жизни и устойчивого развития;
- 2) признание равноценности как индивидуальных интересов граждан, так и групповых и общественных интересов;
- 3) корректировка индивидуальных предпочтений субъектов, проявляющихся в их действиях, в направлении осуществления принципов нравственности, справедливости, ответственности;
- 4) ограничение тех граней жизнедеятельности общества, которые определяют уровень потребления некоторых жизненно важных благ, характер и уровень использования ограниченных невозобновляемых (естественных) ресурсов;
- 5) активизация системообразующих элементов и движущей силы развития общества;

6) создание конкурентной среды и ее регулирование (преимущественно правовое) в направлении достижения высокого качества жизни, и не подавление процессов саморегулирования в социально-экономической сфере;

7) совершенствование модели своего роста, побуждение общества к инвестированию средств в человеческий капитал (образование, воспитание, профессиональный рост и т.п.);

8) создание единого мотивационного поля множества субъектов социально-экономических отношений, ориентированного на устойчивое развитие;

9) обеспечение проницаемости своих регулирующих (и некоторых иных управленческих) воздействий во всей социальной общности;

10) выработка ключевых моментов национальной идеи, способной объединить общество и его членов в едином понимании места и роли России в решении проблем мирового развития;

11) формирование ориентиров в приоритетных областях стратегического выбора общества при реализации концепции устойчивого развития;

12) выработка норм и стандартов, поддержка процесса их введения в практику для достижения высокого качества жизни;

13) создание экономических и нравственных императивов, способных повысить ответственность субъектов экономической системы за выживание и сбалансированное развитие природы и общества;

14) поддержка регулирования и саморегулирования в обществе в соотношении, обеспечивающем устойчивое развитие, и тем самым создание условий для воплощения нравственности и высокого качества жизни;

15) содействие созданию условий, которые позволяли бы обществу проявлять свойства саморегулирующейся и самонастраивающейся системы, направляющей свои ресурсы в реальном времени на единение процессов развития, взаимодействия с природой и техносферой, гармонизацию существования его противоречивого элементного набора;

16) обеспечение формализации механизма экологизации экономических процессов в обществе в интересах его членов и общества в целом.

Выявленные предпосылки необходимости и возможности перехода к устойчивому развитию способны обрести реальное воплощение при включении механизмов системообразования, которые могут придать этому процессу динамичный и необратимый характер.

4.2. ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ В УСЛОВИЯХ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ: ФАКТОРЫ, ИСТОЧНИКИ, МЕХАНИЗМЫ

В июне 2012 г. на конференции ООН по устойчивому развитию «РИО+20» более 130 глав государств и правительств, к которым присоединились около 50 тыс. представителей деловых кругов, мэров, активистов и инвесторов, составляющих вместе глобальную коалицию за преобразование, в Итоговом документе подтвердили приверженность курсу на устойчивое развитие и на обеспечение построения экономически, социально и экологически устойчивого будущего для нашей планеты и для нынешнего и будущих поколений²³⁴. В п.10 указанного документа отмечено, что демократия, благое управление и верховенство закона на национальном и международном уровнях, а также создание благоприятных условий имеют важнейшее значение для обеспечения устойчивого развития, в том числе устойчивого и инклюзивного экономического роста, социального развития, охраны окружающей среды и искоренения нищеты и голода.

В разработанных Конференцией рекомендациях особое место занимают стратегические установки, которые связаны с превентивными мерами по преодолению негативных последствий экономического роста. В частности, речь идет о том, что стра-

²³⁴ Итоговый документ Конференции «РИО +20» / Организация Объединенных Наций A/CONF.216/L.1. – 12-38166, 22 июня 2012 г.

тегии по обеспечению более устойчивого развития должны разрабатываться с учетом контекста конкретной страны, принимая во внимание местные условия, обеспеченность ресурсами, социальные потребности и наличие финансовых ресурсов; развитые, и развивающиеся страны должны стремиться к ограничению негативных последствий экономического роста путем принятия стратегических мер, направленных на реструктуризацию и «отделение» роста от природных ресурсов, с тем чтобы сделать рост менее ресурсоемким и загрязняющим; при разработке политики в области развития и макроэкономической политики следует делать упор на определении и осуществлении взаимовыгодных стратегий, обеспечивающих одновременные экономические, социальные и экологические преимущества; исследователи, занимающиеся вопросами макроэкономической политики, и директивные органы должны более детально проанализировать проблему устойчивости долгосрочного экономического роста, особенно в контексте все большего дефицита природных ресурсов, ухудшения состояния глобальной окружающей среды, увеличения объема выбросов углерода и изменения климата.

В то же время исследования, проведенные и опубликованные Организацией экономического сотрудничества и развития в документе под названием «Перспективы окружающей среды ОЭСР на период до 2050 года: последствия бездействия»²³⁵, свидетельствуют, что последние четыре десятилетия явились периодом беспрецедентного экономического роста и повышения благосостояния человечества. За это время масштабы мировой экономики увеличились в три раза, а население выросло более чем на три миллиарда человек. Экономический рост сопровождался, однако, загрязнением окружающей среды и истощением природных ресурсов. Продолжение человеческого развития на базе текущей модели роста и управления природными ресурсами может в конечном итоге привести к его подрыву. Достигнув беспрецедентного экономического роста и обеспечив общее повышение уровня жизни, человечество оставило далеко позади усилия по

²³⁵ OECD. *Environmental Outlook to 2050: The Consequences of Inaction* /www.oecd.org/document/0,3746,en_2649_37465_49036555_1_1_1_37465,00.html.

обузданию процесса деградации окружающей среды. Увеличение населения еще на два миллиарда человек к 2050 г. ставит под вопрос нашу дальнейшую способность рационально использовать и восстанавливать природные ресурсы, от которых зависит все живое на планете. В документе делается вывод о том, что необходимо предпринять срочные и весьма комплексные меры, способные предотвратить существенные экономические и социальные последствия, ожидающие нас в случае бездействия. Ожидается, что к 2050 г. население Земли вырастет с 7 до 9 млрд человек, при этом прогнозируется почти четырехкратный рост мировой экономики с растущим спросом на энергетические и природные ресурсы. Предполагается, что средние темпы роста ВВП в Китае и Индии замедлятся, а наиболее высокий темп роста ВВП между 2030 и 2050 гг. будет наблюдаться в Африке. Ожидается, что в 2050 году в странах-членах ОЭСР свыше четверти населения будет старше 65 лет по сравнению с 15% сегодня. Скорее всего, в Индии и Китае также будет наблюдаться существенное старение населения, при этом в других частях света, особенно в Африке, доля молодежи в структуре населения будет быстро прирастать. Такие демографические изменения, наряду с возросшими требованиями к жизненному уровню людей, подразумевают развитие образа жизни и модели потребления, которые будут иметь существенные последствия для окружающей среды. Ожидается, что к 2050 г. около 70% мирового населения будет проживать в городах, усугубляя проблемы, связанные с загрязнением воздуха, избыточным количеством транспортных средств и удалением и переработкой отходов.

Согласно прогнозу, ожидаемый к 2050 г. четырехкратный рост мировой экономики приведет к увеличению потребления энергии на 80%. В отсутствие более эффективной политики доля энергии, основанной на использовании полезных ископаемых, в глобальном энергопотреблении будет по-прежнему оставаться на уровне 85%. Ожидается, что основными потребителями энергии станут развивающиеся экономики Бразилии, России, Индии, Индонезии, Китая и Южной Африки («БРИИКС»). Вследствие необходимости продовольственного обеспечения растущего на-

селения с изменяющимися предпочтениями по режиму питания, в ближайшее десятилетие ожидается расширение доли сельскохозяйственных земель, хотя и уменьшающимися темпами.

Проведенный анализ отталкивается от «базового» сценария, который подразумевает продолжение текущих социально-экономических тенденций и отсутствие новых политик. В рамках этого сценария влияние на окружающую среду, обусловленное растущей численностью населения и повышающимся уровнем жизни, перекроет прогресс в сфере снижения уровня загрязнения окружающей среды и повышения ресурсоэффективности. Будут продолжаться деградация и истощение потенциала природной среды (природного капитала), при этом будет нарастать риск необратимых изменений, которые могут поставить под угрозу результаты двух столетий повышения уровня жизни человечества.

Если не будут приняты более решительные меры по предотвращению деградации природной среды, то к 2050 г.:

1. Скорее всего, произойдут более разрушительные изменения климата вследствие ожидаемого увеличения выбросов парниковых газов на 50%, в основном за счет 70%-ного роста выбросов CO_2 при производстве энергии. К 2050 г. атмосферная концентрация парниковых газов может достичь 685 частей на миллион (ч/м) в CO_2 эквиваленте. В результате к концу столетия ожидается повышение средней приземной температуры на 3–6°C, что превысит согласованное на международном уровне пороговое значение роста температуры на 2°C относительно доиндустриального уровня. Обязательства стран по снижению выбросов парниковых газов, предусмотренные в Канкунских договоренностях, принятых на Конференции Организации Объединенных Наций по вопросам изменения климата, являются недостаточными для предотвращения повышения средней температуры свыше порогового значения в 2°C, если только после 2020 г. не будут оперативно реализованы весьма дорогостоящие меры по снижению выбросов. Превышение указанного порогового значения температуры приведет к изменению характера атмосферных осадков, ускорению таяния ледников и вечной мерзлоты, повышению уровня моря, увеличению интенсивности и частоты

экстремальных погодных явлений. Более резкое изменение порогового значения температуры будет также препятствовать адаптации людей и природных экосистем к новым условиям.

2. Продолжится сокращение биологического разнообразия, особенно в Азии, Европе и Южной Африке. В целом к 2050 г. ожидается снижение еще на 10% биологического разнообразия суши. Площадь девственных лесов, имеющих высокое биологическое разнообразие, предположительно снизится на 13%. Основные причины этих явлений включают в себя изменение характера землепользования (например, расширение сельскохозяйственных земель), развитие лесной промышленности и инфраструктуры, вторжение человека в природу и фрагментация естественной среды обитания, а также загрязнение и изменение климата. Ожидается, что изменение климата станет самым быстрорастущим фактором снижения биологического разнообразия до 2050 г., на втором месте будет находиться лесозаготовка и расширение пахотных земель для выращивания биотопливных культур. В том, что касается пресноводного биологического разнообразия, около одной его трети уже утрачено, и в период до 2050 г. его снижение продолжится. Потеря биологического разнообразия создает угрозы для благосостояния людей, особенно для бедных сельских общин и коренных народов, чей уклад жизни и средства к существованию обычно зависят напрямую от биологического разнообразия и экосистемных услуг. Согласно исследованию «Экономика экосистем и биоразнообразия», потери от снижения положительного эффекта от биологического разнообразия и ухудшения экологических систем, связанные, например, с потерями лесов, оцениваются в пределах от 2 до 5 трлн. долларов США в год на глобальном уровне.

3. Доступность пресной воды также будет сокращаться, особенно на фоне увеличения на 2,3 млрд человек численности населения, живущего в бассейнах рек, страдающих из-за серьезного истощения запасов воды (всего около 40% от общего населения). Проблемы обеспечения водой будут наиболее острыми в Северной и Южной Африке, а также Южной и Центральной Азии. Прогнозируется рост глобального спроса на воду приблизительно на

55% вследствие растущего спроса со стороны промышленных предприятий (+400%), теплоэлектростанций (+140%) и домохозяйств (+130%). Вследствие такой динамики спроса, «базовый» сценарий не предусматривает значительного повышения объема потребления воды на ирригационные цели. Снижение объемов доступности воды для экологических целей поставит многие из экосистем под угрозу. Истощение запасов подземных вод может стать самой большой угрозой для водоснабжения городов и для целей сельского хозяйства в нескольких регионах. Повсеместно ожидается увеличение уровня загрязнения биогенными веществами от городских сточных вод и сельскохозяйственных стоков, которое повлечет за собой усиление эвтрофикации вод и деградацию водных экосистем. Несмотря на ожидаемое увеличение количества людей, имеющих доступ к улучшенным источникам водоснабжения (хотя и необязательно безопасным источникам воды для ее потребления человеком), особенно в странах BRICS, на глобальном уровне к 2050 г. более 240 млн людей все еще будут лишены такого доступа. Регион Африки, расположенный к югу от Сахары, скорее всего, не сможет достичь Цели развития тысячелетия (ЦРТ), заключающейся в сокращении наполовину численности населения, исходя из уровня 1990 г., не имеющего доступа к улучшенным источникам водоснабжения, к 2015 г. Цель развития тысячелетия в отношении улучшения водоотведения не будет достигнута к 2015 г.; к 2050 г. ожидается, что 1,4 млрд. человек по-прежнему не будут иметь доступ к базовым санитарным условиям.

4. В рамках данного сценария, загрязнение воздуха явится одной из основных причин преждевременной смертности в мире, обусловленной экологическими факторами. В некоторых городах, в частности в Азии, загрязнение воздуха уже существенно превышает безопасный уровень, установленный Всемирной организацией здравоохранения. Согласно прогнозу, к 2050 году количество преждевременных смертей в результате воздействия твердых частиц удвоится и достигнет 3,6 миллионов в год во всем мире, при этом большинство из них будут приходиться на Китай и Индию. В странах-членах ОЭСР, из-за высокой урбанизации

и стареющего населения, будет, скорее всего, наблюдаться один из самых высоких уровней преждевременной смертности вследствие воздействия приземного озона; по этому показателю, лишь Индия будет в худшем положении. Уровень заболеваемости, связанной с воздействием опасных химических веществ, будет существенным во всем мире, но более высоким в странах, не являющихся членами ОЭСР, в которых меры химической безопасности пока еще менее строгие. При этом, в странах, не являющихся членами ОЭСР, ожидается существенный рост химической промышленности и к 2050 году в рамках «базового» сценария страны БРИИКС обгонят ОЭСР по уровню продаж в химической отрасли. Хотя страны-члены ОЭСР продвигаются вперед по вопросам, связанным с оценкой воздействия химических веществ на человеческий организм, знания по вопросам их влияния на здоровье человека пока еще ограничены.

Данные прогнозы «базового» сценария отражают необходимость принятия срочных мер сегодня, чтобы изменить курс будущего развития. В развитии естественных экологических систем есть «точки невозврата», после достижения которых отрицательные изменения становятся необратимыми (например, утрата биологических видов, изменение климата, истощение подземных вод, деградация земельных ресурсов). Однако во многих случаях подобные пороговые значения, равно как и природные, социальные и экономические последствия их превышения недостаточно известны или ясны. Ключевой проблемой является установление баланса между четкостью мер политики и величиной пространства, оставляемого правительствами для маневра и адаптации, учитывая вышеупомянутые неясности.

Принятие решительных ответных мер является рациональным и с природоохранной, и с экономической точек зрения уже на настоящем этапе развития. Например, в «Перспективах» делается вывод, что если страны примут меры сейчас, то все еще есть шанс – хотя он снижается – сдерживания выбросов парниковых газов в глобальном масштабе и достижения их максимума до 2020 г., что может позволить удерживать повышение приземной средней температуры в пределах 2°C . В «Перспективах» отмечено, что

применение ценовых инструментов может снизить выбросы парниковых газов приблизительно на 70% к 2050 г. по сравнению с «базовым» сценарием и ограничить атмосферную концентрацию парниковых газов на уровне 450 частей на миллион. Это замедлит экономический рост в среднем на 0,2 процентных пункта в год, что обойдется приблизительно в 5,5% от глобального ВВП в 2050 г. Но это – ничто в сравнении потенциальными потерями от бездействия, которые могут составить по разным оценкам около 14% в среднем от мирового потребления на душу населения.

В «Перспективах» также указано, что, например, к 2050 г. благоприятный эффект от дальнейшего снижения уровня загрязнения воздуха в странах БРИКС может перевесить объем понесенных затрат в соотношении 10 к 1.

Какие меры политики могут изменить эти перспективы?

Грамотные, тщательно проработанные меры политики могут изменить тенденции, которые спрогнозированы в «базовом» сценарии «Перспектив». Учитывая сложный характер природоохранных проблем, необходим широкий спектр инструментов политики, которые зачастую должны использоваться в комбинации друг с другом. Предложенные в «Перспективах» меры должны быть адаптированы странами под свой уровень развития, обеспеченность природными ресурсами и экологическую нагрузку. Но существуют единые подходы, в том числе необходимость:

1. Повысить цену загрязнения окружающей среды по сравнению с ценой более «зеленых» альтернатив, например, посредством введения экологических налогов и схем торговли квотами на выбросы. Такие основанные на рыночных механизмах инструменты также могут принести столь необходимые бюджетные доходы.

2. Оценить и отразить стоимость природных активов и услуг экологических систем, например, посредством установления цен на воду (что является эффективным способом распределения скудных водных ресурсов), платежей за услуги экологических систем, платы за вход в природные парки, и т.д.

3. Отменить экологически вредные субсидии; важным шагом в этом направлении является проработка вопросов ценообразо-

вания на природные ресурсы и загрязнение окружающей среды (например, на горючие полезные ископаемые или электроэнергию для ирригационных целей).

4. Разработать эффективные регуляторные требования и стандарты; например, направленные на охрану здоровья человека или обеспечение сохранности окружающей среды, продвижение энергоэффективности.

5. Стимулировать зеленые инновации; например, посредством удорожания загрязняющих процессов производства и потребления, а также инвестирования в государственную поддержку НИОКР.

Все выше изложенное, кроме всего прочего, должно рассматриваться в условиях рыночных реалий. Рыночная экономическая система, как её не направлять, ни регулировать, даже заставлять, никогда не сможет адекватно оценивать то, что называется экологическими услугами, экологическими благами, ценностью природы. Рынок сопротивляется всякому воздействию, побуждающему его оценивать неторгуемые феномены²³⁶.

В этой ситуации уровень и качество природно-ресурсного потенциала обретает свойство ключевого фактора развития, а возобновляемость и рациональное использование природных ресурсов, а также продуктов их технологического передела – определяющим условием обеспечения его устойчивости. Настоящий подход вполне может быть применен к иным экономическим ресурсам, являющимся факторами современного производства: труду и капиталу. При этом следует их рассматривать в рамках конкретной экономической системы, представляющей собой сложный и многофакторный механизм, особым образом вовлекающий эти ресурсы в процесс создания совокупного общественного продукта в интересах экономического роста в условиях существующих угроз и вызовов. Собственно функционирование «механизма вовлечения ресурсов» и его особенности можно считать следствием воздействия на него неких импульсов, исходящих от таких составляющих экономической системы, которые

²³⁶ Данилов-Данильян В.И. Экологические ценности и экономические оценки // Материалы совещания «Проект ТЕЕВ – экономика экосистем и биоразнообразия», Москва, 24 февраля 2010 г. / <http://www.priroda.su/item/2372>.

являются исходными и могут быть определены как источники экономического роста.

Научное осмысление этой категории, представленное в предыдущих главах монографии, необходимо в целях формирования более четкого представления о явлениях, предопределяющих экономический рост в условиях функционирования определенной экономической системы, и базируется на следующем предложенном определении: источники экономического роста – это совокупность социально-экономических, политических и психологических элементов экономической системы, дающих импульс к экономическому росту воздействием на факторы современного производства и определяющие последовательность стадий процесса экономического развития. Однако следует различать источники экономического роста по направлению импульсов, стимулирующих экономический рост или обладающих дополнительным свойством стимулировать его в условиях реализации концепции устойчивого развития. В первом случае источники экономического роста оказывают воздействие на первичные экономические ресурсы, по сути являющиеся факторами современного производства, а именно, труд, землю и капитал, напрямую, вне зависимости от их состояния на момент воздействия и в будущем. При этом результатом воздействия является постоянное вовлечение дополнительной единицы ресурса в процесс воспроизводства и увеличение совокупного продукта. Однако положительной динамикой на длительном временном отрезке такой экономический рост характеризоваться не может в силу явной зависимости его от уровня и качества первичных ресурсов, стимулирование к сохранению, возобновляемости и рациональному использованию которых в импульсе источников экономического роста отсутствует. А давление, испытываемое факторами роста со стороны источников, продолжает осуществляться, что в конечном итоге приводит к разрывам системы, и, как следствие, к внутрисистемным кризисам, отягощаемым внесистемными кризисами различного характера, а также все более носящими глобальный характер природными и техногенными катастрофами. При этом часть созданного совокупного продукта отвлекается

на демпфирование разрывов системы и, следовательно, для обеспечения дальнейшего роста необходимо вовлечение дополнительной единицы ресурса. А значит, воздействие, испытываемое факторами со стороны источников роста, возрастает, что в конечном итоге приведет к истощению ресурсного потенциала, а, следовательно, и замедлению темпов экономического роста. При наличии же поступающих от таких источников импульсов, способных стимулировать и сохранение (возобновляемость, рациональное использование) ресурсов, и экономический рост, картина меняется. Включаются механизмы не только рационального использования отдельных видов ресурсов, но и оптимального управления их взаимодействием, создания так называемых ресурсных демпферов, способных адекватно реагировать на угрозы и вызовы без дополнительного вовлечения первичных ресурсов и др. Экономический рост в этих условиях обретет характер, не только не противоречащий принципам устойчивого развития, но обеспечивающий будущие поколения необходимыми благами, в полной мере отвечающими потребностям и перспективам развития цивилизации.

Приведенная аргументация позволяет уточнить определение категории «источники экономического роста», представив ее как совокупность социально-экономических, политических и психологических элементов экономической системы, дающих импульс к экономическому росту таким воздействием на факторы современного производства, которое и определяет последовательность стадий процесса социально-экономического развития, и стимулирует их возобновляемость, сохранение и рациональное использование в условиях внутренних и внешних угроз и вызовов. Такое представление дает основание говорить об «источниках экономического роста в условиях устойчивого развития» как категории концепции устойчивого развития, а значит, может быть положено в основу преодоления изложенного выше противоречия между экономическим ростом и устойчивым развитием.

Наличие источников экономического роста для любой системы носит объективный характер. Однако в одном случае они не генерируют разветвленных связей и поддерживают систему в

границах целеполагания на сохранение целостности (свойство системного элемента), в другом же случае, на воздействие импульсов от источников устойчивого экономического роста они дают «отклик», становясь так называемым системообразующим фактором. Это свойство способствует развитию системы и обретению ею нового системного качества посредством генерации инновационных системных связей и элементов (новых систем и подсистем), которые будут способствовать ее устойчивому развитию.

К числу элементов системы, способных обрести свойства системообразующего фактора, можно отнести устойчивую мотивацию субъектов рынка на ресурсосбережение, способную генерировать импульсы на формирование инновационных научно-технических, технологических и организационно-экономических механизмов в отношении рационального управления ресурсами и направленных на увеличение прибавочной стоимости при сохранении и (или) уменьшении потребления первичных ресурсов, на вовлечение в единый хозяйственный оборот вторичных ресурсов (отходов) и в то же время на уменьшение (предотвращение) ресурсных рисков в хозяйственной и иной деятельности.

Из этого посыла вытекает необходимость рассмотрения ресурсосбережения как фактора и как сложной системы, каждый элемент которой в свою очередь может являться системообразующим.

Ресурсосбережение может генерировать формирование и функционирование следующих элементов, обладающих свойством системообразования:

- сбережение (ограничение использования) первичных материальных ресурсов (подсистема первого порядка);
- рациональное (с народнохозяйственной точки зрения) их использование (подсистема второго порядка);
- введение в хозяйственный оборот вторичных ресурсов (подсистема третьего порядка);
- накопление резервов (подсистема «ресурсных рисков»).

Реализация этих составляющих отличается различной степенью сложности: от сравнительно простых ресурсосберегаю-

щих технологий, прямо направленных на ликвидацию перерасходов и сокращение потерь ресурсов, приводящее к абсолютному приросту ресурсной базы, к более сложным с организационно-экономической точки зрения процессам – рационализации использования ресурсов. Последние опосредованы повышением общей эффективности производства и выражаются в улучшении качественных показателей всего национального хозяйства (относительное снижение расхода ресурсов на единицу валового внутреннего продукта, совершенствование потребительских свойств изделий и т.п.). В простых ресурсосберегающих технологиях объект экономического воздействия локализован в рамках хозяйствующего субъекта, ограничен конкретными видами ресурсов и конкретными производственными операциями. В сложных ресурсосберегающих процессах проявляется кумулятивный эффект многих экономических факторов, при этом воздействие на объект может обеспечиваться практически только через экономический механизм в целом.

Таким образом, если в первом случае механизм ресурсосбережения является частью общего хозяйственного механизма, то во втором он практически им ассимилируется, представляя собой систему социально-экономических, технико-технологических и организационных форм, методов и рычагов всестороннего воздействия на общественное воспроизводство, обеспечивающих его развитие в направлении наиболее рационального использования национального богатства, и, в частности, ресурсопотребления.

Для реализации обозначенных свойств ресурсосбережения необходима разработка новых подходов, методов и средств эффективного управления развитием жизнеобеспечивающих сфер. К этому имеются следующие предпосылки:

- недопустимость занятия выжидающей позиции в отношении решения проблем, носящих глобальный и жизненно важный характер, так как последствия от их нерешения также могут быть глобальными;

- нецелесообразность применения механистического подхода к формированию коммуникаций между субъектами эконо-

мической системы в тех сферах, где особенно требуется единая мотивация на рациональное управление ресурсами и охрану окружающей среды;

- необходимость рассмотрения инновационных аспектов развития жизнеобеспечивающих и иных сфер в связи с тенденциями изменения мотиваций субъектов системы;

- неадекватность состояния нормативно-правового поля системы задачам эффективного управления теми сферами, где пересекаются интересы многих участников социально-экономических процессов;

- необходимость формирования потенциала устойчивого развития системы на переходном этапе к качественно новому ее состоянию;

- наличие тенденции к усилению роли государства в обеспечении устойчивого развития глобальных жизнеобеспечивающих сфер.

Предпосылки формируют требования к характерным свойствам экономической системы, определяют необходимость обретения ею нового качества. А это в свою очередь, вызывает рост потребности в ресурсах. Если за этим последует увеличение объема вовлекаемых первичных ресурсов, то система может столкнуться с угрозой их дефицита и войти в период системного кризиса.

Альтернативой этому пути является комплексное применение технологий, носящих ресурсосберегающий, ресурсосоздающий и ресурсозамещающий характер.

Ресурсосберегающие технологии должны применяться в процессах получения и использования первичных ресурсов; ресурсосоздающими технологиями можно считать те, которые позволяют превращать отходы от использования первичных ресурсов во вторичные посредством их переработки в полезный продукт; ресурсозамещающие же технологии могут обеспечить замещение части первичных (исходных или иных других) ресурсов за счет применения вторичных в каком-либо новом качестве. Использование во взаимосвязи указанных технологий в реальной практике наглядно можно проиллюстрировать на примере предлагаемой универсальной модели так называемого «ресурсоо-

борота», в рамках которой возможно осуществить рациональное управление ресурсами (рисунок 4.1).

Такая модель может быть положена в основу функционирования экономических систем любого уровня. В представленной модели в качестве системных элементов (т.е. элементов, входящих в систему и обеспечивающих ее целостность и единство по форме и содержанию) выступают собственно ресурсы, различные технологии, отходы, коммуникации по использованию ресурсов и переработке отходов, а также организационно-экономические решения по адаптации модели к специфике конкретных территориально-производственных образований.

Системообразующими элементами (т.е. элементами, обеспечивающими не только целостность и единство формы и содержания системы, но и ее самосохранение, а также тенденцию к устойчивому развитию) являются инновационные технологии по переработке отходов в полезный продукт, экологотехнологический комплекс как инновационная организационная форма реализации модели, устойчивая мотивация субъектов экономической системы на рациональное управление ресурсами и охрану окружающей среды, действие которых следует рассматривать в условиях изменяющегося состояния социально-экономической среды.

Ресурсооборот представлен тремя блоками: ресурсообразования, ресурсопотребления и ресурсозамещения.

Определяющими для функционирования ресурсообразования являются следующие научно-технические факторы: наличие технологий по переработке отходов в полезный продукт наряду с существующими технологиями по получению, использованию, сбережению и восстановлению какого-либо первичного ресурса. Эти технологии обеспечивают приобретение отходами свойств вторичного ресурса. Кроме того, в данном блоке заложены технологии создания и использования резервов различных ресурсов.

Ресурсопотребление обусловливается наличием второго продуктового передела отходов и образованием третичного ресурса, характеризующегося отсутствием предпосылок к появлению новых отходов.

Ресурсозамещение обеспечивает длительное и целостное функционирование представленного цикла. Тем самым этот цикл завершает ресурсооборот в системе рационального управления

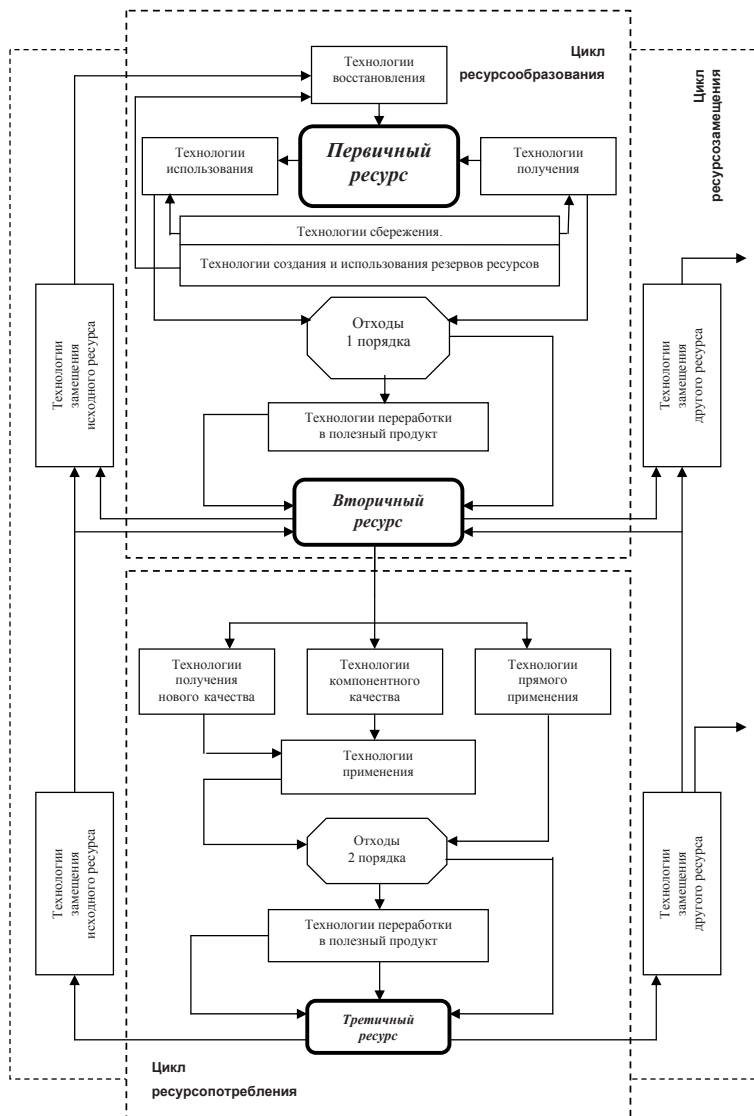

Рисунок 4.1. Модель ресурсооборота в системе рационального управления ресурсами

Таким образом, представляется возможным говорить о ресурсосбережении как о системообразующем факторе и системообразующем элементе, позволяющем разрешить нарастающие противоречия между интересами устойчивого развития и экономическим ростом. А с точки зрения представленных теоретических положений об источниках экономического роста, мотивацию субъектов социально-экономической системы на ресурсосбережение можно принять за источник экономического роста, а ресурсосбережение – за импульс, который, воздействуя на основные ресурсы экономической системы, способствует изменению ее системного качества в направлении устойчивого развития, т.е. в направлении перехода к более высокому, инновационному, типу развития.

Последнее возможно лишь в условиях эволюции социально-экономической системы, которая предполагает в поступательном движении к более высокому уровню общественно-экономического устройства переход от техногенной парадигмы к социокультурной²³⁷. Первая ориентирована на мобилизационный тип развития системы, предусматривающий удовлетворение простейших и насущных потребностей составляющих её субъектов, вторая – на потребности более высокого уровня, соответствующие качественно новому, социокультурному, содержанию внутрисистемных отношений. Мобилизационный тип развития характеризуется экстенсивным использованием ресурсов, а инновационный – интенсивным использованием специфических свойств, качеств и характеристик человеческого ресурса и, прежде всего, инновационной его способности с соответствующим ей мотивационным подкреплением.

Исходя из свойств и характеристик внутрисистемных отношений, складывающихся в условиях эволюции экономической системы (системы первого уровня) в направлении инновационного типа развития, можно считать, что непрерывная генерация новых знаний как естественная форма существования челове-

²³⁷ Новая парадигма развития России (комплексные исследования проблем устойчивого развития) / Под ред. В.А. Коптюга, В.М. Матросова, В.К. Левашова. – 2-е изд. – М.: Изд-во «Академия», Иркутск: РИЦ ГП «Облформпечать», 2000.

ского ресурса в обозначенных условиях является фактором, обуславливающим формирование некой системы второго уровня – национальной инновационной системы. В ней в качестве системного элемента, т.е. элемента, входящего в систему и обеспечивающего ее целостность и единство по форме и содержанию, выступает человеческий ресурс; генерация же нового знания как отклик системного элемента на т.н. эволюционный запрос системы может рассматриваться в качестве системообразующего фактора. Таким образом, запускается механизм системообразования, целью которого является обеспечение не только целостности и единства содержания и формы системы, но и ее самосохранение и развитие за счет формирования потенциала устойчивого функционирования и изменения внутрисистемного качества. Целедостижение осуществляется в обозначенной выше системе второго уровня, которая организует превращение новых знаний в инновации (инновационный процесс), проникающие во все сферы жизнедеятельности общества.

В условиях инновационного типа развития система второго уровня должна выступать в качестве фактора, способствующего «вертикальному» системообразованию, формирующему условия для дифференцированного (разноотраслевого, полисферного и многофункционального: технико-технологического, организационно-экономического, правового, научно-образовательного и пр.) инновационного процесса. При этом эффективность функционирования обозначенной системы будет зависеть не столь от количества инноваций, сколь от гармоничной их интерактивности в различных направлениях внедрения. При таком подходе формируется система третьего уровня, в которой инновация обретает статус системообразующего элемента, обеспечивающего целостность, самосохранение и дальнейшее развитие систем первого и второго уровня за счет «горизонтального» системообразования, формирующего условия для интегративного (межотраслевого, межсферного и межфункционального) инновационного процесса. Именно этот уровень реализует системообразующий статус инновации, а значит и обеспечивает

условия для процесса изменения системного качества. Это изменение происходит, в том числе и за счет синергетического эффекта, возникающего за счет процесса диффузии инноваций, т.е. возникновения целого ряда различных типов, марок и поколений полученных в результате конкретной инновации. Концепции диффузии инноваций в экономической системе и инновационного мультипликатора были разработаны Г. Меншем²³⁸ в развитие положений Й. Шумпетера о затратосберегающем характере инноваций²³⁹.

В реальной экономической системе указанный выше синергетический эффект многократно усиливается за счет запуска мультипликативных связей с факторами роста доходов и расширения рынков в новых и старых отраслях, на развитие которых оказывает влияние траектория диффузии. Именно благодаря межатраслевому²⁴⁰ синергетическому эффекту диффузии инноваций их динамика превращается в макроэкономический феномен²⁴¹. Описанный процесс, происходящий в системе первого уровня, будет сопровождаться генерацией импульсов потребности в новых знаниях в направлении системы первого уровня, стимулируя наполнение всех уровней системообразования. Появляется циклический процесс. При том, что пространственно-временные показатели элементов обозначенной модели носят неопределенный характер, в то же время с определенной долей вероятности можно говорить о расширенном пространстве и сокращенном времени реализации инновационных линий «образование – генерация новых знаний – фундаментальные науки – прикладные исследования – применение» в последующих, в сравнении с предыдущими, циклах системообразования.

При осуществлении инновационных процессов на всех уровнях системообразования возникает комплекс правоотношений,

²³⁸ Mensch G. *Stalemate in Technology*. NY.1979.

²³⁹ Шумпетер Й. *Теория экономического развития*. – М.: Прогресс, 1982.

²⁴⁰ Возможно дополнить ... межсферному и межфункциональному – авт.

²⁴¹ Сарыгулов А.И. Эволюционные закономерности технологических изменений и инновационной динамики // *Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки*. – № 1 (114), 2011.

которые должны обрести форму законодательно закрепленных правовых норм²⁴².

Ключевое значение в обеспечении функционирования систем обретает наличие устойчивых связей в «инновационных линиях». Представляется, что институционально-эволюционная экономическая теория, в части ее инновационно-технологического направления анализа, способна взять на себя функцию выработки методологических предпосылок общей теории и на ее основе дать адекватные объяснения хозяйственных изменений долгосрочного характера. Только в этом случае возникнет устойчивая связь между элементами «инновационных линий» и, как следствие, эффективные инновационно-конкурентные экономические отношения субъектов хозяйственной деятельности. Функцию обеспечения такой связи берут на себя институты инноваций. Это соединительная ткань инновационной системы. Институты инноваций, представляя, по сути, набор формальных и неформальных правил взаимодействия между субъектами инновационного процесса, в основе своего функционирования содержат так называемый транзакционный механизм, отражающийся в предметной области договорных отношений между субъектами по поводу условий, способов и результатов осуществления кооперации и ведения конкурентной борьбы.

Одним из таких механизмов институционального обеспечения развития инновационно-конкурентных экономических отношений, снижающим транзакционные издержки, является системное развитие научной инфраструктуры, в том числе центров коллективного пользования. Инфраструктура инноваций ... является неотъемлемым элементом в обеспечении эффективного протекания инновационных процессов и представляет собой систему поддержки инновационной деятельности во всевозможных организационных формах и широком спектре услуг²⁴³.

²⁴² Собственно система «право – законотворчество (нормотворчество) – правоприменение и правореализация» также должна быть включена в инновационный процесс в интересах устойчивости правовой системы за счет адекватности законодательной деятельности и эффективности практики правоприменения и правореализации – авт.

²⁴³ Егорова М.В. Формирование и функционирование региональной инновационной системы. – Казань: Казан, гос. технол. ун-т, 2007.

Именно такая инфраструктура материализует взаимодействие и служит его трансфертным механизмом, позволяя инновациям получать импульс для своего распространения и развития.

Анализ точек зрения различных исследователей инновационных систем позволяет сделать вывод, что инфраструктура инноваций призвана выполнять следующие основные функции: производство и распространение научных и технологических знаний; образование; подготовка кадров; создания условий для появления инновационных фирм; доступ к знаниям и их распространение; стандарты; регулирование и правовая защита инновационной деятельности²⁴⁴.

В контексте выше изложенных положений об условиях развития систем имеет смысл дополнить функционал инфраструктуры функциями стимулирования генерации новых знаний и инвестиционно-маркетингового обеспечения процесса системобразования, а также расширить представления о разработанных в экономической науке таких сравнительно новых категорий, как «инновационная восприимчивость», «инновационный потенциал» и «инновационная активность». Они дают общепринятую характеристику экономических систем любого уровня с позиции места инноваций в их развитии и в достаточной степени представлены в научных исследованиях и публикациях. Инновационная восприимчивость и инновационный потенциал – это два важных интегральных индикатора, позволяющих охарактеризовать состояние инновационной системы, возможности и направления ее дальнейшего развития. Инновационный потенциал объединяет в себе характеристики всех видов ресурсов, непосредственно участвующих в реализации инновационного процесса. Неотъемлемой частью инновационного потенциала является маркетинговый потенциал, поскольку он напрямую связан с процессами коммерциализации нововведений. Он отражает уровень развитости рынков и рыночной инфраструктуры, количество, состав и качество предоставляемых товаров и услуг, развитость

²⁴⁴ Кравченко Н.А., Кузнецова С.А., Юсупова А.Т. Инновационная экономика: проблемы развития // Стратегическое планирование и развитие предприятий: тезисы докладов Шестого всероссийского симпозиума. – Секция 1. Москва, 12-13 апреля 2005 г. / Под ред. профессора Г.Б. Клейнера – М.: ЦЭМИ РАН, 2005.

системы маркетинговых коммуникаций и пр. Менее разработанным интегральным индикатором является инновационная восприимчивость. О роли общеэкономической конъюнктуры в возникновении условий для внедрения кластера базисных инноваций и необходимости анализа качественной структуры экономики при решении вопроса о том, будет ли в данной системе внедрен указанный кластер писал в своих научных трудах Г. Менш²⁴⁵. С одной стороны, инновационная восприимчивость несет в себе потенциал использования нововведений, начиная от производственного и заканчивая потребительским уровнями экономики, а с другой, дает импульс развитию инновационного потенциала. И в этом просматривается диалектический аспект не только данной категории, но и категории самого инновационного развития. Успешное сочетание особенностей инновационного потенциала и инновационной восприимчивости, а также результат совместной реализации определяет уровень инновационной активности экономической системы. Инновационная активность определяется, в первую очередь, результативностью субъектов экономики при реализации инновационного процесса. Наиболее распространенными объектами при проведении анализа инновационной активности являются производственные предприятия, поскольку значительная часть нововведений материализуется в конкретных технологиях и продуктах. В то же время все большее число инноваций начинает носить нематериальный характер, что относится также и к значительным объемам сопровождающих видов деятельности (подготовка «инновационного» персонала, маркетинговая деятельность и т.д.). Тем не менее, инновационную активность можно охарактеризовать количеством и качеством различного рода нововведений; объемами и видами источников финансирования инновационной деятельности; внедрением передовых производственных и информационных технологий и т.д.

Авторам представляется, что категории «инновационная восприимчивость», «инновационный потенциал» и «иннова-

²⁴⁵ Mensch G. *If This Long Wave Steeps-Up and Breaks: What Then?* // *Kondratieff Waves, Warfare and World Security*. Ed. By T.C. Devezas. Amsterdam, 2005.

ционная активность» не в полном мере обеспечивают описание представленных выше систем. «Восприимчивость» может рассматриваться как категория системы первого уровня, качественная и количественная оценка которой характеризует ее готовность к восприятию инноваций как объективной необходимости, но еще не дает гарантий проникновения инноваций в элементы системы, так как еще не готова инфраструктурно и институционально к инновационному процессу. «Инновационный потенциал» и «инновационная активность» могут быть отнесены к системе второго уровня, так как корреспондируются с ее функционалом. Что касается системы третьего уровня, то для ее описания может быть предложена категория «инвестиционная проницаемость», которая будет характеризовать уровень ее многомерности и насыщенности коммуникациями, а также степень диффузии инноваций.

На основе всего выше изложенного инновационный процесс можно представить как инфраструктурно и институционально обеспеченное многомерное системообразование, способствующее динамичному воспроизведению отношений между субъектами социально-экономической системы по поводу реализации инновационной линии (образование – генерация новых знаний – фундаментальные науки – прикладные исследования – применение) при ее циклическом обновлении и наполнении в интересах изменения системного качества.

С учетом новых знаний о системообразовании и инновационных процессах, объективно оценивая влияние этих процессов на сферу общественного производства, можно предположить, что охват всех видов ресурсов будет постоянно расширяться, а эффективность процессов будет оцениваться по основным показателям экономического роста. В данном случае важным становится идентификация инновации и инновационного процесса среди его детерминант, факторов, условий и источников.

Для этого следует обратиться к ранее представленным определениям. Экономический рост – это социально-экономическое явление, характеризующееся состоянием общественного производства и социально-экономической системы в целом, связан-

ным с изменением количественной и качественной структуры факторов, вовлеченных в производство, и происходящее под воздействием импульсов, генерируемых источниками экономического роста во внешней и внутренней средах этой системы. Источники экономического роста – это такие элементы социально-экономической системы, которые поодиночке или в совокупности способны генерировать импульсы, воздействие которых на сферу общественного производства прямо или косвенно приводит к определенному изменению системного качества и, как следствие, к изменению основных макроэкономических показателей. Под импульсами же следует понимать стимулирующее (побуждающее) или мотивационное воздействие, оказываемое источником экономического роста на сферу общественного производства. Далее в целях идентификации возможно воспользоваться следующими фундаментальными установлениями: для факторов современного производства – ресурсы как объект производственного процесса (т.е. вовлеченные в хозяйственный оборот), которые обретают значение потенциала экономического роста; для факторов экономического роста – явления и процессы, организующие взаимодействие факторов производства между собой; для источников экономического роста – субъект экономического роста, организующий взаимодействие факторов производства и факторов экономического роста; для предпосылок (условий) экономического роста – среда, в условиях которой происходит взаимодействие факторов производства, факторов экономического роста и его источников.

В результате представляется возможным определить динамику и продолжительность циклов обновления и наполнения «инновационных линий» как генератор импульсов потребности в новых знаниях и других ресурсах, в качестве источника экономического роста, зарождающегося и формирующегося под воздействием фактора эволюции социально-экономической системы в направлении инновационного типа развития (устойчивого развития) в условия системообразования инновационных процессов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белоусов А.Р. В ожидании «русского чуда» (итоги послекризисного роста и ближайшие перспективы) // Экономическая наука современной России, 2002. – № 1. – С.51-63.
2. Бобылев С.Н. Экологизация экономического развития. – М.: Изд-во МГУ, 1993. – 80 с.
3. Бьюкенен Дж. Границы свободы. Между анархией и Левиафаном // Нобелевские лауреаты по экономике. Джеймс Бьюкенен. – М., 1997. – С.430.
4. Вайцзекер Э., Ловинс Э., Ловинс Л. Фактор четыре. Затрат – половина, отдача – двойная. Новый доклад Римскому клубу. – М., 2000.
5. Винер Н. Кибернетика и общество. – М., 1958.
6. Глазьев С.Ю. Об итогах общероссийской дискуссии о стратегии экономического развития России // Экономическая наука современной России / Экстренный выпуск, 2002. – № 1 (8). – С.34-40.
7. Глобализация или устойчивое развитие / С. Забелин, Д. Кортен, Д. Медоуз, Х. Норберг-Ходж, К. Шуберт / Сб. статей. – М.: Изд-во ЦКИ СоЭС, 1999.
8. Гринберг Р.С. В мире перемен. – М.: Институт экономики РАН, 2006. – 484 с.
9. Данилов-Данильян В.И. Глобальные экологические проблемы в период перехода России к устойчивому развитию. – М.: Международный центр новых технологий, 1995.
10. Данилов-Данильян В.И. Состояние и проблемы охраны окружающей среды в Российской Федерации // Научные и технические аспекты охраны окружающей среды, 1995. – № 10. – С.66.
11. Данилов-Данильян В.И. Экологические ценности и экономические оценки // Материалы совещания «Проект ТЕЕВ – экономика экосистем и биоразнообразия», Москва, 24 февраля 2010 г. / <http://www.priroda.su/item/2372>.
12. Егорова М.В. Формирование и функционирование региональной инновационной системы. – Казань: Казан. гос. технол. ун-т, 2007.
13. Итоговый документ Конференции «РИО +20» / Организация Объединенных Наций A/CONF.216/L.1. – 12-38166, 22 июня 2012 г.
14. К вопросу разработки проекта государственной стратегии устойчивого развития Российской Федерации с учетом ресурсосбережения и обеспечения экобезопасности при обращении с отходами производства и потребления // Экономика природопользования: Обзорная информация. – М., 1998. – Выпуск 1. – С.68-95.

14. Клейнер Г.Б. Политика социально-экономической стабилизации: условия, содержание, институты / В кн. «Пути стабилизации экономики России». – М.: Информэлектро, 1999. – С.4-15.
15. Коптюг В.А. Конференция ООН по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро, июнь 1992): Информ. обзор. – Новосибирск, 1993.
16. Кравченко Н.А., Кузнецова С.А., Юсупова А.Т. Инновационная экономика: проблемы развития // Стратегическое планирование и развитие предприятий: тезисы докладов Шестого всероссийского симпозиума – Секция 1. Москва, 12-13 апреля 2005 г. / Под ред. профессора Г.Б. Клейнера – М.: ЦЭМИ РАН, 2005.
17. Кузнецов А.В. «Новая экономика» и новая экономическая парадигма // Экономическая наука современной России, 2002. – № 2. – С.5-16.
18. Мишулин Г.М. К вопросу о механизме формирования резервов материальных ресурсов в концепции устойчивого развития // Энергосбережение и водоподготовка, 2006. – № 3. – С.25-26.
19. Мишулин Г.М. Формирование резервов материальных ресурсов в концепции устойчивого развития // Организатор производства, 2006. – № 3. – С.68-71.
20. Мишулин Г.М., Стягун А.В. Ресурсосбережение как системообразующий фактор экономического роста в концепции устойчивого развития // Энергосбережение и водоподготовка, 2006. – № 6 (44). – С.71-72.
21. Мишулин Г.М., Стягун А.В. Источники экономического роста и ресурсосбережение: системный подход // Менеджмент качества и устойчивое развитие экономических систем / Под ред. А.В. Бабкина: Межвуз. сб. науч. тр. – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2007. – С.142-148.
22. Мишулин Г.М., Щепакин М.Б. Методологические аспекты формирования устойчивых региональных эколого-экономических систем // Менеджмент качества и устойчивое развитие экономических систем / Под ред. А.В. Бабкина: Межвуз. сб. науч. тр. – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2007. – С.250-255.
23. Мишулин Г.М., Стягун А.В. Определение категории «источники экономического роста» в парадигме институционального подхода // Экономический Вестник РГУ, 2008. – Т.6, № 2, ч. 3. – С.27-32.
24. Мишулин Г.М., Стягун А.В. Источники экономического роста и государственная экономическая политика на современном этапе мирового развития. Глава 3 в книге «Стратегия модернизации экономики России: теория, практика реализации», параграф 3.1 «Теоретико-методологическое обоснование источников экономического роста»: монография / Под ред. О.В. Иншакова, Г.Б. Клейнера, В.В. Сорокожердьева. – М.: Современная экономика и право, 2011. – С.72-83.

25. Мишулин Г.М., Таранухин Д.С. Инновация как системообразующий элемент в механизме экономического роста / Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. – № 6 (137), 2011. – С.156-160.
26. Модели, методы и средства анализа устойчивости развития / Сб. науч. докл. конф. ЮНЕСКО-РАН (1991) / Под ред. акад. В.М. Матросова. – М.: Изд-во РАН, 1991. – 240 с.
27. Новая парадигма развития России (комплексные исследования проблем устойчивого развития) / Под ред. В.А. Коптюга, В.М. Матросова, В.К. Левашова. – 2-е изд. – М.: Изд-во «Академия», Иркутск: РИЦ ГП «Облформпечать», 2000. – 460 с.
28. Показатели устойчивого развития: структура и методология / Пер. с англ. – Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 2000.
29. Радаев В.В. Концептуальные основы анализа переходной экономики // Вестник Моск. ун-та / Серия «Экономика», 1996. – № 1.
30. Россия – 2015: оптимистический сценарий / Л.И. Абалкин, А.В. Захаров, В.В. Радаев и др. / Под. ред. Л.И. Абалкина. – М.: ММВБ, 1999.
31. Сарыгулов А.И. Эволюционные закономерности технологических изменений и инновационной динамики // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. – № 1 (114), 2011.
32. Управление социально-экономическим развитием России: концепции, цели, механизмы / Рук. авт. кол.: Д.С. Львов, А.Г. Поршнев; Гос. ун-т упр.; Отд-е экономики РАН. – М.: ЗАО «Изд-во Экономика», 2002. – 704 с.
33. Урсул А.Д. Модель устойчивого развития для России. – М.: Изд-во РАГС. – 1995.
34. Шмидхейни С., Зораквин Ф. Финансирование перемен / Пер. с англ. – М.: Издательский дом «Ноосфера», 1998.
35. Шумпетер Й. Теория экономического развития. – М.: Прогресс, 1982. – 455 с.
36. Щепакин М.Б. Предпринимательство в трансформирующихся и развивающихся общественно-экономических системах. – М.: Экономическая демократия, 2000. – 511 с.
37. Щепакин М.Б., Мишулин Г.М. Методологический взгляд на общественно-экономическое развитие / Наука Кубани, 2000. – № 1. – С.3-11.
38. Щепакин М.Б., Мишулин Г.М. Методологический подход к преодолению системного кризиса в России / Философские исследования, 2000. – № 3. – С.63-78.
39. Щепакин М.Б., Мишулин Г.М. К теоретико-методологическим основам управления развитием общественно-экономической системы / Экономические науки, 2001. – № 3. – С.45-57.

40. Щепакин М.Б., Мишулин Г.М., Кожура Е.А. Системообразующий фактор устойчивого развития: Монография. – М.: Изд. Академии Промышленной Экологии, 2005. – 224 с.
41. Mensch G. If This Long Wave Steeps-Up and Breaks: What Then? // Kondratieff Waves, Warfare and World Security. Ed. By T.C. Devezas. Amsterdam, 2005.
42. Mensch G. Stalemate in Technology. NY.1979.
43. OECD. Environmental Outlook to 2050: The Consequences of Inaction /www.oecd.org/document/0,3746,en_2649_37465_49036555_1_1_1_37465,00.html.
44. World Commission on Environment and Development (WCED). Our Common Future. – Oxford: Oxford University Press, 1987.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Экономический рост объединяет в единое целое общественное производство, накопление и индивидуальное потребление. Он характеризует, с одной стороны, затраты общественного труда и его производительность, с другой стороны, рост благосостояния отдельных индивидов и общественного богатства. Во все времена философов и экономистов интересовали причины «богатства» и «бедности» народов, скорости развития и качества экономической динамики, вопросы происхождения экономического роста, его механизмов и источников. Первоначально экономический рост связывали с наличием природных ресурсов, позже – с затратами живого и овеществленного труда, развитием науки и технологии, социальной мотивацией человека и т.д.

Анализируя эволюцию теорий экономического роста, выдающийся американский ученый Бен Б. Селигмен отметил следующее: «Совершенно очевидно, что экономический рост представляет собой чрезвычайно сложное явление. Удовлетворительная теория экономического роста должна принимать в расчет природные ресурсы, политические институты, законодательство, а также множество психологических и социальных факторов. Разработка всеохватывающей теории представляется почти невыполнимой задачей». Данное положение нашло свое подтверждение в научной практике современных экономистов, авторов теорий экономического роста, в том, что они изначально не ставили себе задачу создания всеобъемлющей универсальной теории. Поэтому каждая из разработанных ими теорий или моделей, в силу их определенной абстрактности, предоставляет возможность, тем или иным образом, выявлять и анализировать наиболее существенные элементы экономического роста.

В настоящий период времени, который можно охарактеризовать как испытательный не только для экономических систем различных государств, в целом составляющих глобальное экономическое пространство, но и для теоретико-методологической базы, до настоящего времени обеспечивавшей стабильную траекторию развития, как никогда актуальными становятся рассуждения о способах преодоления кризиса и достижения высоких темпов экономического роста. Последнее невозможно, с одной стороны, без глубокого и всестороннего анализа текущего положения в его динамике, с другой стороны, без теоретических изысканий в направлении объективизации сущности экономического роста.

Рассматривая познание как процесс установления начал и причинно-следственных связей их трансформации в механизмы, формы и факторы развития, определение сущностной стороны исследуемого объекта в границах обозначенного процесса практически всегда требует расширения предметной области исследований. Здесь весьма важным для целедостижения является найти такие критерии, с помощью которых становится возможным воспрепятствовать проникновению мифологем в целеполагание. К таким рассуждениям авторов подвигло следующее: в период ощущения первых симптомов разрушения мировой финансовой системы на самом высоком уровне государственной власти и управления появились заявления о необходимости поиска и задействования новых источников экономического роста. Эти заявления, занявшие место в текстах докладов и интервью Президента и Председателя правительства РФ, молниеносно были растиражированы в докладах чиновников и статьях ряда специалистов в области экономики и антикризисного управления, затем нашли свое отражение в содержательной части программного документа «Концепция 2020». В то же время в указанных речах и публикациях не было и намека на постановку проблемы источников экономического роста как категории, не описанной в экономической науке.

Попытка авторов преодолеть пробелы в области научного обоснования путей выхода на траекторию динамичного разви-

тия социально-экономической системы привела к следующим результатам.

На основе анализа научных положений об экономическом росте, представленных различными школами и направлениями экономической теории, с позиции его происхождения, и установления противоречивости и недостаточности современного понятийного аппарата для описания причинно-следственных связей, проявляющих себя в природе и сущности экономического роста, выдвинута и подтверждена гипотеза о существовании ранее не установленных первопричин экономического роста, системные представления о которых могут обеспечить наполнение новыми знаниями методологическую базу формирования государственной экономической политики. Авторский подход к исследованию причинно-следственных связей в процессах и явлениях, связанных с экономическим ростом, основан на строгом отграничении понятий «факторы современного производства», «факторы экономического роста», «предпосылки (условия) экономического роста» и «источники (первопричины) экономического роста», позволяющим преодолеть противоречие в оценках и суждениях в обозначенной области знаний.

В монографии обосновано и представлено определение источников экономического роста как совокупности разнородных элементов системы (экономических, политических и социально-психологических), поодиночке или во взаимосвязи способных генерировать импульсы роста, воздействие которых на сферу общественного производства может привести к определенному изменению системного качества и, как следствие, к изменению основных макроэкономических показателей. Предложенное определение отличается от ранее известных тем, что объединяет такие понятия, как системные элементы, импульсы роста и системное качество. С позиции понятия «источники экономического роста» уточнено определение экономического роста как социально-экономического явления, характеризующегося развитием общественного производства и социально-экономической системы в целом, связанного с изменением количественной и качественной структуры факторов, вовлеченных в производство, и

происходящего под воздействием импульсов, генерируемых источниками экономического роста во внешней и внутренней средах этой системы.

Сформированы представления о сущности экономического роста и ее отражении в изменчивости социально-экономической реальности. Это позволило разработать подход к моделированию процессов и явлений, связанных с происхождением источников экономического роста. В монографии представлена модель генезиса источников экономического роста, раскрывающая природу и происхождение источников экономического роста и генерируемых ими импульсов, а также отношений, возникающих в социально-экономической системе между ее субъектами по поводу организации взаимодействия факторов общественного воспроизводства. Предложенная модель отличается от существующих отображением в ней источников и генерируемых ими импульсов экономического роста, а также формализацией их взаимосвязей с элементами социально-экономической системы.

Расширено представление об источниках экономического роста в контексте изменяющихся условий существования и развития социально-экономической системы. Представлена классификация источников экономического роста по следующим признакам: месту их возникновения относительно социально-экономической системы (системные: эндогенные, экзогенные; внесистемные), характеру взаимодействия субъектов (моносистемные, полисистемные и институциональные; индивидуальные и коммуникативные), характеру источника и его воздействия на сферу общественного производства (объективно-экономические и субъективно-психологические; прямые и косвенные). Настоящая классификация отличается от существующих подходом к разграничению источников экономического роста по их системным, пространственным и объектно-субъектным генетическим признакам.

Осуществлено выявление источников экономического роста в социально-экономической системе России посредством анализа причинно-следственных связей в сфере общественного воспроизводства, с определением соподчиненности показате-

лей и выделением совокупного показателя, а также и факторов, на него влияющих. При этом учитывалось, что один и тот же исследуемый параметр может выступать как в качестве факторного, так и результирующего показателя, в зависимости от цели и ракурса анализа. Выдвинутая авторами гипотеза о том, что в основе увеличения структурных составляющих ВВП лежит рост потребностей человека (домохозяйства), общества как совокупности домохозяйств, и государства как выразителя общественных интересов подтвердилась, но это, в свою очередь, потребовало идентификации роста потребностей в качестве первопричины экономического роста, то есть его источника.

Систематизированы научные представления о противоречиях между экономическим ростом и устойчивым развитием. Обосновано положение о том, что уровень и качество природно-ресурсного потенциала обретает свойство ключевого фактора развития, а возобновляемость и рациональное использование природных ресурсов, а также продуктов их технологического предела – определяющим условием обеспечения его устойчивости. Настоящий подход вполне может быть применен к иным экономическим ресурсам, являющимся факторами современного производства: труду и капиталу. При этом следует их рассматривать в рамках конкретной экономической системы, представляющей собой сложный и многофакторный механизм, особым образом вовлекающий эти ресурсы в процесс создания совокупного общественного продукта в интересах экономического роста в условиях существующих угроз и вызовов. Функционирование «механизма вовлечения ресурсов» и его особенности является следствием воздействия на него неких импульсов от источников экономического роста. В этой части на основе положений о системообразовании авторами сформулированы представления о ресурсосбережении как о системообразующем факторе и системообразующем элементе. С позиции представленных теоретических положений об источниках экономического роста, мотивация субъектов социально-экономической системы на ресурсосбережение принята как источник экономического роста, а ресурсосбережение – за импульс, который, воздействуя на основные ресурсы эконо-

мической системы, способствует изменению ее системного качества в направлении устойчивого развития, т.е. в направлении перехода к более высокому, инновационному, типу развития. Приведенная аргументация позволила уточнить определение категории «источники экономического роста», представив ее как совокупность социально-экономических, политических и психологических элементов экономической системы, дающих импульс к экономическому росту таким воздействием на факторы современного производства, которое и определяет последовательность стадий процесса социально-экономического развития, и стимулирует их возобновляемость, сохранение и рациональное использование в условиях внутренних и внешних угроз и вызовов. Такое представление дает основание говорить об «источниках экономического роста в условиях устойчивого развития» как категории концепции устойчивого развития, а значит, может быть положено в основу преодоления противоречия между экономическим ростом и устойчивым развитием.

Рассматривая устойчивое развитие как следствие перехода к новой, социокультурной, парадигме развития, связанной с инновационным преобразованием социально-экономической системы, инновационный процесс представлен как инфраструктурно и институционально обеспеченное многомерное системообразование, способствующее динамичному воспроизведению отношений между субъектами социально-экономической системы по поводу реализации инновационной линии (образование – генерация новых знаний – фундаментальные науки – прикладные исследования – применение) при ее циклическом обновлении и наполнении в интересах изменения системного качества. С учетом новых знаний о системообразовании и инновационных процессах, объективно оценивая влияние этих процессов на сферу общественного производства, авторами произведена идентификация инновации и инновационного процесса среди детерминант, факторов, условий и источников экономического роста: динамика и продолжительность циклов обновления и наполнения «инновационных линий» как генератор импульсов потребности в новых знаниях и других ресурсах идентифицированы в каче-

стве источника экономического роста, зарождающегося и формирующегося под воздействием фактора эволюции социально-экономической системы в направлении инновационного типа развития (устойчивого развития) в условия системообразования инновационных процессов.

Теоретическая значимость проведенных авторами исследований заключается в реальном приращении научного знания, позволяющего расширить теоретическую и методическую базу исследований в области теории экономического роста в целях дальнейшего научного поиска; практическая же значимость – в возможности использования содержащихся в ней выводов при разработке и совершенствовании государственной экономической политики.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Абалкин Л.И. Логика экономического роста. М.: Институт экономики РАН, 2002. – 228 с.
2. Аганбегян А.Г. О концепции социально-экономического развития на перспективу // Известия АН СССР. Серия «Экономика», 1989. – № 1.
3. Алексеева А.И., Васильев Ю.В. Комплексный экономический анализ хозяйственной деятельности. М.: КноРус, 2006. – 672 с.
4. Анчишкин А.И. Прогнозирование роста социалистической экономики. М., 1975.
5. Багрий П.И. Динамика и структура общественного производства при социализме / Вопросы методологии и анализа. Киев, 1971.
6. Баканов М.И., Шеремет А.Д. Теория экономического анализа. М.: Финансы и статистика, 2000. – 416 с.
7. Басовский Л.Е. Теория экономического анализа. М.: ИНФРА-М, 2001. – 222 с. Бережной Н.М. Человек и его потребности / Под ред. В.Д. Диденко; Моск. гос. ун-т. сервиса. – М.: Форум, 2000. – 170 с.
8. Белоусов А.Р. В ожидании «русского чуда» (итоги послекризисного роста и ближайшие перспективы) // Экономическая наука современной России, 2002. – № 1. – С.51-63.
9. Бобылев С.Н. Экологизация экономического развития. – М.: Изд-во МГУ, 1993. – 83 с.
10. Большие циклы конъюнктуры. Вопросы конъюнктуры / Под ред. Н.Д. Кондратьева. В 2-х т. Т.1, Вып.1. – М., 1925.
11. Брежнев Л.И. Дело Ленина живет и побеждает // Правда, 22 апреля 1970.
12. Бузгалин А.В., Колганов А.И. Теория социально-экономических трансформаций (Прошлое, настоящее, буду-

- щее экономик «реального социализма» в глобальном постиндустриальном мире). М.: ТЕИС, – 2003 – 680 с.
13. Бьюкенен Дж. Границы свободы. Между анархией и Левиафаном // Нобелевские лауреаты по экономике. Джеймс Бьюкенен. – М., 1997. – С.430.
 14. Бюджетное послание Федеральному Собранию «О бюджетной политике в 2008 – 2010 гг».
 15. Вайцзекер Э., Ловинс Э., Ловинс Л. Фактор четыре. Затрат – половина, отдача – двойная. Новый доклад Римскому клубу. – М., 2000.
 16. Винер Н. Кибернетика и общество. – М., 1958.
 17. Вовк С.П. Модели детерминированного факторного анализа в экономике: Учебное пособие. Таганрог: Изд-во ТРТУ, 2004. – 75 с.
 18. Глазьев С.Ю. Об итогах общероссийской дискуссии о стратегии экономического развития России // Экономическая наука современной России / Экстренный выпуск, 2002. – № 1 (8). – С.34-40.
 19. Глазьев С.Ю. Теория долгосрочного экономического развития. М.: ВлаДар, 1993.
 20. Глобализация или устойчивое развитие / С. Забелин, Д. Кортен, Д. Медоуз, Х. Норберг-Ходж, К. Шуберт / Сб. статей. – М.: Изд-во ЦКИ СоЭС, 1999.
 21. Государственная экономическая политика и Экономическая доктрина России. К умной и нравственной экономике: В 5 т. Т.I. – М.: Научный эксперт, 2008. – 840 с.
 22. Государственная экономическая политика и Экономическая доктрина России. К умной и нравственной экономике: В 5 т. Т.II. – М.: Научный эксперт, 2008. – 1048 с. Доля В.Т. Экономический анализ: теория и практические методики. учебное пособие. М.: Кондор, 2003. – 208 с.
 23. Грегори П., Зотеев Г. Экономический рост. Сравнительный анализ хозяйственных систем (Россия – СССР) // Коммунист, 1991. – № 1.
 24. Гринберг Р.С. В мире перемен. – М.: Институт экономики РАН, 2006. – 484 с.

25. Гэлбрейт Дж.К. Экономические теории и цели общества. М., 1986. – 230 с.
26. Данилов-Данильян В.И. Глобальные экологические проблемы в период перехода России к устойчивому развитию. – М.: Международный центр новых технологий, 1995.
27. Данилов-Данильян В.И. Состояние и проблемы охраны окружающей среды в Российской Федерации // Научные и технические аспекты охраны окружающей среды, 1995. – № 10. – С.66.
28. Данилов-Данильян В.И. Экологические ценности и экономические оценки // Материалы совещания «Проект ТЕЕВ – экономика экосистем и биоразнообразия», Москва, 24 февраля 2010 г. / <http://www.priroda.su/item/2372>.
29. Денисон Э. Исследования различий в темпах экономического роста. М., 1971. – 645 с.
30. Дювина Н.В. Структурные изменения как фактор нового качества экономического роста. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук. Самара, 2008.
31. Егорова М.В. Формирование и функционирование региональной инновационной системы. – Казань: Казан, гос. тех. ун-т, 2007.
32. Ерохина Е.А. Теория экономического развития: системно-синергетический подход. Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1999. – 160 с.
33. Золотас К. Экономика капитализма против общественного благосостояния. М., 1985. – 175 с.
34. Зыза В.П. История экономических учений. Краснодар, 2005. – 208 с.
35. Ивашковский С.И. Факторы и типы экономического роста. www.elitarium.ru, 2007.
36. Изряднова О.И. О динамике ВВП России / Сайт института Экономики переходного периода // <http://www.iet.ru>.
37. Итоговый документ Конференции «РИО +20» / Организация Объединенных Наций A/CONF.216/L. К вопросу разработки проекта государственной стратегии устойчивого развития

- Российской Федерации с учетом ресурсосбережения и обеспечения экобезопасности при обращении с отходами производства и потребления // Экономика природопользования: Обзорная информация. – М., 1998. – Выпуск 1, 22 июня 2012 г.
38. Камаев В.Д. Развитой социализм: темпы и качество экономического роста. М., 1977.
 39. Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег. – М.: Гелиос АРВ, 2002. – 352 с.
 40. Клейнер Г.Б. Институциональные предпосылки экономического роста. В кн.: Управление экономикой России. / Под ред. Д.С. Львова и А.Г. Поршнева. М.: Экономика, 2002.
 41. Клейнер Г.Б. Политика социально-экономической стабилизации: условия, содержание, институты / В кн. «Пути стабилизации экономики России». – М.: Информэлектро, 1999. – С.4-15.
 42. Клейнер Г.Б. Системная модернизация Российской экономики / Стратегия модернизации экономики России: теория, политика, практика реализации / под ред. О.В. Иншакова, Г.Б. Клейнера, В.В. Сорокожердьева, гл.3. – М.: Современная экономика и право, 2011. – С.17-44.
 43. Кондратьев Н.Д. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения. – М.: Экономика, 2002. – 768 с.
 44. Конституция СССР, 1977 г.
 45. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 17.11.2008 г. № 1662-р.
 46. Коптюг В.А. Конференция ООН по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро, июнь 1992): Информ. обзор. – Новосибирск, 1993.
 47. Кравченко Н.А., Кузнецова С.А., Юсупова А.Т. Инновационная экономика: проблемы развития // Стратегическое планирование и развитие предприятий: тезисы докладов Шестого всероссийского симпозиума – Секция 1. Москва, 12-13 апреля 2005 г. / Под ред. профессора Г.Б. Клейнера – М.: ЦЭМИ РАН, 2005.

48. Кузнец С. Современный экономический рост: результаты исследований и размышления. Нобелевская лекция 11 декабря 1971 г. Политикам об экономике. Лекции нобелевских лауреатов по экономике / общ. ред. Г.Ю. Семигина. – М.: Современная экономика и право, 2005. – 560 с.
49. Кузнецов А.В. «Новая экономика» и новая экономическая парадигма // Экономическая наука современной России, 2002. – № 2. – С.5-16.
50. Кузнецова Н.П. Экономический рост: история и современность. – СПб., 2001. – 144 с.
51. Ленин В.И. Очередные задачи Советской власти / Полн. собр. соч. 5-е изд. М.: Политиздат. – Т.36.
52. Лопухин В. Почему мы бедны? // Эксперт, 2000. – № 1-2.
53. Макконнелл К.Р., Брю С.Л. Экономикс: принципы, проблемы, политика. М., 1992. – 400 с.
54. Мальтус Т. Опыт о законе народонаселения, тт. 1–2. СПб., 1868.
55. Мамедов О.Ю. Регенерация экономической системы в России: специфика и тенденции // Политическая концептология, 2009. – № 4.
56. Маркс К. Капитал. Критика Политической экономии, тт.1-3. М.: Политиздат, 1983 – 1986.
57. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. М.: Политиздат, 1961. – Т.24.
58. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.23. М.: Госкомиздат, 1956.
59. Маршал А. Принципы экономической науки. М., 1993. – Т.1.
60. Мизес Л. Экономический кризис и его причины. Доклад Совету немецких промышленников / Перевод Г.Сапова // www.mises.org.
61. Микульский К.И. Экономический рост при социализме. М., 1983.
62. Микульский К.И., Крач О., Ширяев Ю.С. Проблема темпов экономического роста в современном мире / Отв. ред. К.И. Микульский. М., 1986.
63. Милль Дж. С. Основы политической экономии, тт. 1–3. М., 1980–1981.

64. Мишулин Г.М. К вопросу о механизме формирования резервов материальных ресурсов в концепции устойчивого развития // Энергосбережение и водоподготовка, 2006. – № 3. – С.25-26.
65. Мишулин Г.М. Формирование резервов материальных ресурсов в концепции устойчивого развития // Организатор производства, 2006. – № 3. – С.68-71.
66. Мишулин Г.М., Стягун А.В. «Новые источники экономического роста»: мифология или методологическая проблема экономической науки // Научный вестник Всероссийского заочного финансово-экономического института (Краснодар): выпуск 3. – Краснодар: ВЗФЭИ, 2009. – С.42-45.
67. Мишулин Г.М., Стягун А.В. Источники экономического роста и государственная экономическая политика на современном этапе мирового развития / Стратегия модернизации экономики России: теория, политика, практика реализации: монография / под ред. О.В. Иншакова, Г.Б. Клейнера, В.В. Сорокожердьева, гл.3. – М.: Современная экономика и право, 2011. – С.71-95.
68. Мишулин Г.М., Стягун А.В. Источники экономического роста и государственная экономическая политика на современном этапе мирового развития. Глава 3 в книге «Стратегия модернизации экономики России: теория, практика реализации», параграф 3.1 «Теоретико-методологическое обоснование источников экономического роста»: монография / Под ред. О.В. Иншакова, Г.Б. Клейнера, В.В. Сорокожердьева. – М.: Современная экономика и право, 2011. – С.72-83.
69. Мишулин Г.М., Стягун А.В. Источники экономического роста и императивы экономической политики // Экономико-правовые аспекты стратегии модернизации России: механизмы обеспечения конкурентоспособности и качественного экономического роста: Материалы международной научно-практической конференции. Коллективная монография / Под ред. О.В. Иншакова, Г.Б. Клейнера и др. – Краснодар: ЮИМ, 2010. – 269-280.
70. Мишулин Г.М., Стягун А.В. Источники экономического роста и ресурсосбережение: системный подход // Менеджмент

- качества и устойчивое развитие экономических систем / Под ред. А.В. Бабкина: Межвуз. сб. науч. тр. – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2007. – С.142-148.
71. Мишулин Г.М., Стягун А.В. Определение категории «источники экономического роста» в парадигме институционального подхода // Экономический Вестник РГУ, 2008. – Т.6, № 2, ч. 3. – С.27-32.
72. Мишулин Г.М., Стягун А.В. Ресурсосбережение как системообразующий фактор экономического роста в концепции устойчивого развития // Энергосбережение и водоподготовка, 2006. – № 6 (44). – С.71-72.
73. Мишулин Г.М., Таранухин Д.С. Инновация как системообразующий элемент в механизме экономического роста / Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. – № 6 (137), 2011. – С.156-160.
74. Мишулин Г.М., Щепакин М.Б. Методологические аспекты формирования устойчивых региональных эколого-экономических систем // Менеджмент качества и устойчивое развитие экономических систем / Под ред. А.В. Бабкина: Межвуз. сб. науч. тр. – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2007. – С.250-255.
75. Модели, методы и средства анализа устойчивости развития / Сб. науч. докл. конф. ЮНЕСКО-РАН (1991) / Под ред. акад. В.М. Матросова. – М.: Изд-во РАН, 1991. – 240 с.
76. Новая парадигма развития России (комплексные исследования проблем устойчивого развития) / Под ред. В.А. Коптюга, В.М. Матросова, В.К. Левашова. – 2-е изд. – М.: Изд-во «Академия», Иркутск: РИЦ ГП «Облформпечать», 2000. – 460 с.
77. Норт Д. Институты и экономический рост: историческое введение // Тезис. Т.1. Вып.2. М., 1993.
78. Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений /Российская АН.; Российский фонд культуры; – 2-е изд., испр. и доп. – М.: АЗЪ, 1994.
79. Осадчая И.М. Критика современных буржуазных теорий экономического роста. М., 1963.

80. Осадчая И.М. Российская экономическая мысль – прошлое и настоящее. Люди и судьбы. // Наука и жизнь, 2001. – № 2.
81. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2009 год и период 2010 и 2011 годов / Сайт Банка России // <http://www.cbr.ru>.
82. Официальный сайт Федеральной Службы Государственной Статистики // <http://www.gks.ru>.
83. Пезенти А. Очерки политической экономии капитализма. М., 1976. – Т. 2. – 820 с.
84. Показатели устойчивого развития: структура и методология / Пер. с англ. – Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 2000.
85. Политическая экономия / Под ред. В.А. Медведева, Л.И. Абалкина, О.И. Ожерельева. М., 1988. – 839 с.
86. Послания Президента РФ Федеральному Собранию Российской Федерации за 1994 – 2009 гг.
87. Программа социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочную перспективу (2003–2008 гг.), утв. распоряжением Правительства РФ от 15 августа 2003 г. № 1163-р.
88. Радаев В.В. Концептуальные основы анализа переходной экономики // Вестник Моск. ун-та / Серия «Экономика», 1996. – № 1.
89. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. – 2-е изд., испр. – М.: ИНФРА-М, 1999.
90. Россия – 2015: оптимистический сценарий / Л.И. Абалкин, А.В. Захаров, В.В. Радаев и др. / Под. ред. Л.И. Абалкина. – М.: ММВБ, 1999.
91. Россия в цифрах. 2010: Крат.стат.сб. / Росстат. – М., 2010. – 558 с.
92. Самуэльсон П. Э., Нордхаус В. Д. Экономика / Пер. с англ.: 16-е изд. – М., 2000. – 688 с.
93. Сарыгулов А.И. Эволюционные закономерности технологических изменений и инновационной динамики // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. – № 1 (114), 2011.

94. Селигмен Бен Б. Основные течения современной экономической мысли. М., 1968. – 800 с.
95. Сидоров В.А. Теория экономических систем: методология, принципы анализа и основные концепции: монография. Краснодар: НИИ экономики ЮФО, 2011. – 425 с.
96. Смит А. Исследования о природе и причинах богатства народов. Антология экономической классики. Т.1. М.: Эконов, 1993. – 472 с.
97. Снимщикова И.В. Потребительский спрос населения и его влияние на макроэкономические воспроизводственные процессы: Автореф. дисс... д-ра экон. наук. М., 2003.
98. Современная экономическая мысль. Серия: «Экономическая мысль Запада» / Ред.: Афанасьева В.С., Энтова Р.М. – М., «Прогресс», 1981.
99. Солоу Роберт М. Перспективы теории роста // МЭиМО, 1996. – № 8.
100. Стягун А.В. Поиск новых источников экономического роста как методологическая проблема экономической теории / Экономико-правовые аспекты стратегии модернизации России: к эффективной и нравственной экономике. Материалы междунар. науч. конф. Сб. статей. Ч.1 / под ред. О.В.Иншакова, Г.Б.Клейнера и др. – Краснодар: ЮИМ, 2009. – С. 294-298.
101. Сулакшин С.С. Системная методология проектирования государственно-управленческих решений (государственных политик) // Проблемы современного государственного управления в России. – М: Научный эксперт, 2006. Вып.1.
102. Тихонова З. Экономический рост в условиях развитого социализма // Экономические науки, 1980. – № 12.
103. Тойнби А. Постижение истории. М.: Айрис-Пресс, 2002.
104. Ульченкова В.Э. Влияние инновационных факторов на темпы экономического роста России: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук. Москва, 2007.
105. Управление социально-экономическим развитием России: концепции, цели, механизмы /Рук. авт. кол.: Д.С. Львов,

- А.Г. Поршневу; Гос. ун-т упр.; Отд-е экономики РАН. – М.: ЗАО «Изд-во Экономика», 2002. – 704 с.
106. Урсул А.Д. Модель устойчивого развития для России. – М.: Изд-во РАГС. – 1995.
107. Устойчивое экономическое развитие в условиях глобализации и экономики знаний: концептуальные основы теории и практики управления / Под ред. В.В. Попкова. М.: ЗАО «Издательский дом «Экономика», 2007. – 295 с.
108. Филипенко А.С. Экономическое развитие: цивилизационный подход. М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2002. – 260 с.
109. Харрод Рой Ф. К теории экономической динамики. М.: Гелиос АРВ, 1999. – 160 с.
110. Чуев И.Н., Чуева Л.Н. Комплексный экономический анализ хозяйственной деятельности. М.: Дашков, 2006. – 368 с.
111. Шараев Ю.В. Теория экономического роста / Гос. ун-т – Высшая школа экономики. – М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2006. – 254 с.
112. Шевляков А.Ю. Некоторые характеристики социально-экономического расслоения населения России. М.: ЦЭМИ, 2005.
113. Шмидхейни С., Зораквин Ф. Финансирование перемен / Пер. с англ. – М.: Издательский дом «Ноосфера», 1998.
114. Шумпетер Й. Теория экономического развития (Исследование предпринимательской прибыли, капитала, кредита, процента и цикла конъюнктуры). М.: Прогресс, 1982 – 455 с.
115. Щепакин М.Б. Предпринимательство в трансформирующихся и развивающихся общественно-экономических системах. – М.: Экономическая демократия, 2000. – 511 с.
116. Щепакин М.Б., Мишулин Г.М. К теоретико-методологическим основам управления развитием общественно-экономической системы / Экономические науки, 2001. – № 3. – С.45-57.
117. Щепакин М.Б., Мишулин Г.М. Методологический взгляд на общественно-экономическое развитие / Наука Кубани, 2000. – № 1. – С.3-11.
118. Щепакин М.Б., Мишулин Г.М. Методологический подход к преодолению системного кризиса в России / Философские исследования, 2000. – № 3. – С.63-78.

119. Щепакин М.Б., Мишулин Г.М., Кожура Е.А. Системообразующий фактор устойчивого развития: Монография. М.: Изд. Академии Промышленной Экологии, 2005. – 224 с.
120. Ярцева Н.В. Современные концепции экономической мысли. Электронные публикации ММЦ АлтГУ. <http://irbis.asu.ru/mmc/>, 2003.
121. Chenery H. The Role of Industrialization in Development Programs.–American Economic Review 45 (May 1955), p. 40-57.
122. Chenery H.B. Structural Change and Development Policy. Baltimore, 1979.
123. Clark N., Juma C. An Evolutionary Approach to Economic Growth. New York, 1987.
124. Cobb C.W., Dauglas P.H. A Theory of Production // American Economic Review, Supplement. 1928. – March.
125. Domar E. D. Essays in the theory of economic growth, N. Y., 1957.
126. Durlaf S., Quah D. The New Empirics of Economic Growth: NBER Working Paper. 1998, N 6422.
127. Easterly W., Levine R. It's Not Factor Accumulation: Stylized Facts and Growth Models: World Bank Working Papers, 2000. Nov.
128. Economic Growth and Sustainable Environment / Ed. by D. Collard, D. Pearce, D. Ulph. London, 1988.
129. Edgmand M.R. Macroeconomics. Theory and Policy. New Jersey, 1983.
130. Fabricant S. Productivity Measurement and Analysis: An Overview // Measurement Productivity: Trends and Comparisons from the 1-st International Productivity Symposium. Tokio, New York, 1984.
131. Fei J, Ranis G. A Theory of Economic Development. – American Economic Review 51 (September 1961), p. 533-565.
132. Fellner W. Trends and cycles in economic activity. New York, 1956.
133. Galor O., Weil D. Population, Technology and Growth: from the Malthusian Regime to the Demographic Transition: NBER Working Paper, 1998. N 6811.
134. Grossman G., Helpman E. Innovation and Growth in the Global Economy. Cambridge, MA: MIT Press, 1991.

135. Hansen G., Prescott E. Malthus to Solow: NBER Working Paper, 1998. N6858.
136. Hobson J.A., Mummery A.F. Physiology of Industry, 1889.
137. Inglehart R. Modernization and Postmodernization: Cultural, Economic and Political Change in Forty-Three Societies. Princeton University Press, 1997.
138. Inglehart R. Modernization and Postmodernization: Cultural, Economic and Political Change in Forty-Three Societies. Princeton University Press, 1997.
139. Jorgenson D. Surplus Agricultural Labor and the Development of a Dual Economy. – Oxford Economic Papers 19 (November 1967), p. 288-312.
140. Kahn A. Investment Criteria in Development Programs. – Quarterly Journal of Economic 65 (February 1951), p.38-61.
141. Kaldor N. Economic Growth and the Problem of Inflation, part 1 and 2. – Economica 26 (1959).
142. Kaldor N. A Model of Economic Growth. – Economic Journal 67 (1957), p.591-624.
143. Kaldor N. Alternative Theories of Distributions. – Review of Economic Studies 23. 1956.
144. Kaldor N. Capital Accumulation and Economic Growth / F.Luts, D.Hague (eds.). The Theory of Economic Growth. N.Y.: St. Martin's Press, 1961.
145. Kalecki M. Selected Essays on the Dynamics of the Capitalist Economy. Cambridge University Press, 1971.
146. Kremer M. Population Growth and Technological Change: One Million B.C. to 1990 // The Quarterly Journal of Economics, 1993. Vol. 108.
147. Kuznets S. Economic Growth of Nations: Total Output and Production Structure, Harvard University Press, Cambridge, Mass., 1971.
148. Kuznets S. Modern Economic Growth. Finding and Reflections / American Economic Review. 1973. № 6.
149. Kuznets Simon. Economic Growth of Nations: Total Output and Production Structure, Harvard University Press, Cambridge, Mass., 1971.

150. Leibenstein H. Investment Criteria, Productivity and Economic Development. – Quarterly Journal of Economics 69 (August 1955), p. 343-370.
151. Leibenstein H. Theory of Economic-Demographer Development. – Princeton, Princeton University Press, 1954.
152. Lewis A.W. Economic Development with Unlimited Supplies of Labor. – Manchester School 22 (May 1954).
153. Lewis A.W. The Theory of economic growth. London, 1963.
154. Long-Term Economic Growth 1945-1965. Washington, 1967.
155. Lucas R. Making a Miracle // Econometrica, 1993. Vol. 61. N2.
156. Lucas R. On the Mechanics of Economic Development // Journal of Monetary Economics, 1988. Vol. 22.
157. Malthus Robert T. – An Investigation of the Cause of the Present High Price of Provisions, Containing an illustration of the nature and limits of fair price in time of scarcity and its application to the particular circumstances of the country, 1800.
158. Management Services. 1985. Oct.
159. McClelland D. The Achieving Society. Princeton. – N.Y.: D.Van Nostrand, 1961.
160. Meade D. A Neo Classical Theory of Economic Growth. London, 1961.
161. Mensch G. If This Long Wave Steeps-Up and Breaks: What Then? // Kondratieff Waves, Warfare and World Security. Ed. By T.C. Devezas. Amsterdam, 2005.
162. Mensch G. Stalemate in Technology. NY.1979.
163. Nurkse R. Problems of Capital Formation in Underdevelopment Countries and Patterns of Trade and Development. – New York, Oxford University Press, Galaxy Books, 1967.
164. OECD. Environmental Outlook to 2050: The Consequences of Inaction /www.oecd.org/document/0,3746,en_2649_37465_49036555_1_1_1_37465,00.html.
165. Rebelo S. Long-Run Policy Analysis and Long-Run Growth // Journal of Political Economy, 1991. Vol. 99. N 3.
166. Ricardo D. The Principles of Political Economy and Taxation, 1817.
167. Robinson J. Essays in the Theory of Economic Growth. London, Macmillan&Co., 1962.

168. Robinson J. The Accumulation of Capital. London, Macmillan & Co., 1956.
169. Romer P. Capital Accumulation in the Theory of Long-Run Growth // Modern Business Cycle Theory / J. Barro (ed.). Cambridge, MA: Harvard University Press, 1989.
170. Romer P. Endogenous Technical Change // Journal of Political Economy, 1990. Vol. 98. N 5.
171. Romer P. Idea Gaps and Object Gaps in Economic Development // Journal of Monetary Economics, 1993. Vol. 32. N 3.
172. Rosenstein-Rodan P. Problem of Industrialization of Eastern and Southeastern Europe. – Economic Journal 53 (1943), p. 202-211.
173. Rosenstein-Rodan P. Programming in Theory and in Italian Practice. – B: Investment Criteria and Economic Growth. – Cambridge, Massachusetts Institute of Technology, Center for International Studies, 1955.
174. Rostow W.W. The Stages of Economic Growth. A Non-Communist Manifesto. Cambridge, Univ. Press, 1960.
175. Solow R. Contribution to the Theory of Economic Growth // Quarterly Journal of Economics, 1956. February.
176. Solow R. Technical Change and the Aggregate Production Function // Review of Economics and Statistics, 1957. August.
177. Schultz T.W. Investment in Human Capital in Poor Countries. – B: Zook P. D. (ed.). Foreign Trade and Human Capital. – Dallas, Southern Methodist University Press, 1962.
178. Thompson A.R. Economics. New York, 1988.
179. Tinbergen J. The Design of Development. – Baltimore, Johns Hopkins Press, 1958.
180. Tinbergen J. The Theory of economic policy, 1952.
181. To Choose a Future Resource and Environmental Consequences of Alternative Growth Paths / Ed. by R.G. Ridker, W.D. Watson. London, 1980.
182. Ulmer M.R. The Theory and Practice. New York, 1965.
183. Uzava H. Optimal Technical Change in a Aggregative Model of Economic Growth // International Economic Review, 1965. Vol. 6.
184. World Commission on Environment and Development (WCED). Our Common Future. – Oxford: Oxford University Press, 1987.

ПРИЛОЖЕНИЕ

ОСНОВНЫЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИНДИКАТОРЫ УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ

	1992	1995	2000	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Фактическое конечное потребление домашних хозяйств (в текущих ценах), млрд. руб. (до 2000 г. – трлн. руб.)	7,9	871,6	3813,5	12455	15284	18928	23684	25071	27427
в процентах к ВВП	42,8	61,1	52,3	57,3	56,7	57,6	56,5	63,3	59,5
в процентах к предыдущему году ¹⁾	97,3	97,4	105,9	110,8	110,5	112,5	109,4	95,8	102,5
на душу населения ²⁾ , руб. (до 2000 г. - тыс. руб.)	53	5874	26014	87030	107263	133185	166839	176668	191881
Среднедушевые денежные доходы населения (в месяц) ²⁾ , руб. (до 2000 г. – тыс. руб.)	4,0	515,9	2281	8112	10196	12603	14941	16838	18553
Реальные располагаемые денежные доходы, в процентах к предыдущему году	52	85	112	112	113	112	102	102	104
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций, руб. (до 2000 г. – тыс. руб.)	6,0	472,4	2223	8555	10634	13593	17290	18638	21193
Реальная начисленная заработная плата, в процентах к предыдущему году	67	72	121	113	113	117	111	97	105

Средний размер назначенных пенсий ³⁾ , руб. (до 2000 г. – тыс. руб.)	1,6	188,1	694,3	2364	2726	3116	4199	5191	7476
Реальный размер назначенных пенсий ³⁾ , в процентах к предыдущему году	52	81	128	110	105	105	118	111	135
Величина прожиточного минимума (в среднем на душу населения):									
руб. в месяц (до 2000 г. – тыс. руб.)	1,9	264	1210 ⁴⁾	3018 ⁵⁾	3422	3847	4593	5153	5688
в процентах к предыдущему году	...	305	120 ⁶⁾	119 ⁶⁾	113	112	119	112	110
Соотношение с величиной прожиточного минимума, процентов:									
среднедушевых денежных доходов ²⁾	212	195	189	269	298	328	325	327	326
среднемесячной номинальной начисленной заработной платы	281	159	168	263	288	327	348	334	345
среднего размера назначенных пенсий ³⁾	119	101	76	98	100	102	115	127	165
Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума ²⁾ :									
млн. человек	49,3	36,5	42,3	25,2	21,5	18,7	18,9	18,5	18,5
в процентах от общей численности населения	33,5	24,8	29,0	17,7	15,2	13,3	13,4	13,2	13,1
в процентах к предыдущему году	...	110,9	84,9 ⁶⁾	87,7 ⁶⁾	85,3	87,0	101,1	97,9	...
Дефицит денежного дохода малоимущего населения ²⁾ :									
млрд. руб. (до 2000 г. – трлн. руб.)	0,4	34,9	199,2	286,9	276,6	270,3	325,3	357,0	393,5
в процентах от общего объема денежных доходов населения	6,2	3,9	5,0	2,1	1,6	1,3	1,3	1,3	1,2
Коэффициент фондов (коэффициент дифференциации доходов) ²⁾ , в разах	8,0	13,5	13,9	15,2	16,0	16,8	16,8	16,6	16,5
Минимальный размер оплаты труда (в среднем за год), руб. (до 2000 г. – тыс. руб.)	0,7	42,5	107,8	746,7	1000	1500	2300	4330	4330
Реальный размер минимальной оплаты труда, в процентах к предыдущему году	41,5	81,4	106,9	110,4	122,1	137,6	134,4	168,6	93,6

¹⁾ В постоянных ценах.

²⁾ За 2005-2009 гг. показатели рассчитаны с использованием численности населения без учета итогов ВПН-2010, за 2010 г. – с учетом предварительных итогов ВПН-2010.

³⁾ 1995, 2000 г. – с учетом компенсации.

⁴⁾ С 2000 г. в связи с изменением нормативной правовой базы и методологии расчета величины прожиточного минимума (см. методологические пояснения) публикуется оценка на основе данных, установленных Правительством Российской Федерации за I-IV кварталы соответствующего года.

⁵⁾ На основании Федерального закона от 24 октября 1997 г. №134-ФЗ «О прожиточном минимуме в Российской Федерации» с 2005 г. изменен состав потребительской корзины для определения величины прожиточного минимума.

⁶⁾ В сопоставимой методологии исчисления величины прожиточного минимума.

ФАКТИЧЕСКОЕ КОНЕЧНОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ ДОМАШНИХ ХОЗЯЙСТВ¹⁾ (в текущих ценах; млрд рублей; 1995 г. – трлн руб.)

	1995	2000	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Фактическое конечное потребление домашних хозяйств	871,6	3813,5	12455,2	15283,6	18927,6	23683,8	25070,8	27427,1
в том числе за счет: расходов домашних хозяйств	719,8	3295,2	10652,9	12974,7	16031,7	19966,9	20979,9	23096,6
из них: расходы на покупку товаров и оплату услуг	641,9	2996,2	10019,6	12256,5	15171,7	19037,7	19978,7	22127,7
условно исчисленные расходы на товары и услуги, полученные в натуральной форме ²⁾	77,9	299,0	633,3	718,2	860,0	929,2	1001,2	968,9
в том числе потребление продукции собственного производства	76,1	294,7	632,3	717,2	858,9	928,3	1000,4	968,1
социальных трансфертов в натуральной форме	151,8	518,3	1802,3	2308,9	2895,9	3716,9	4090,9	4330,5
в том числе расходов государственного управления, оказывающего индивидуальные услуги	127,5	439,2	1662,9	2154,3	2710,0	3500,2	3873,9	4099,1

¹⁾ За 2005-2009 гг. данные актуализированы (см. методологические пояснения к разделу 12 на стр. 168).

²⁾ За исключением социальных трансфертов в натуральной форме.

СОСТАВ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДЕНЕЖНЫХ ДОХОДОВ НАСЕЛЕНИЯ (млрд рублей; до 2000 г. – трлн руб.)

	1992	1995	2000	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Денежные доходы – всего	7,100	910,9	3984	13819	17290	21312	25232	28421	31542
в том числе: доходы от предпринимательской деятельности	0,600	149,7	612	1580	1915	2134	2584	2735	2915
оплата труда ¹⁾	5,227	571,8	2502	8782	11237	14382	17243	19021	20940
социальные выплаты	1,014	119,5	551	1756	2080	2478	3334	4248	5702
доходы от собственности	0,071	59,0	271	1425	1721	1893	1566	1847	1361
другие доходы	0,188	10,9	48	276	337	425	505	570	624
Денежные расходы и сбережения – всего	7,100	910,9	3984	13819	17290	21312	25232	28421	31542
в том числе: покупка товаров и оплата услуг	5,175	641,7	3009	9614	11928	14832	18696	19746	22040
обязательные платежи и разнообразные взносы	0,577	50,9	310	1390	1813	2504	3095	3002	3183
приобретение недвижимости	0,003	1,0	48	352	572	834	1195	839	970
прирост финансовых активов	1,345	217,3	617	2463	2977	3142	2246	4834	5349
из него прирост денег на руках у населения	0,968	33,1	110	205	584	819	92	110	578

¹⁾ Включая скрытую (официально не учтенную) заработную плату.

**СТРУКТУРА ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ РАСХОДОВ
ДОМАШНИХ ХОЗЯЙСТВ
(по материалам выборочного обследования бюджетов
домашних хозяйств; в процентах)**

	1995	2000	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Потребительские расходы – всего	100	100	100	100	100	100	100	100
в том числе:								
расходы на покупку продуктов для домашнего питания	49,0	47,6	33,2	31,6	28,4	29,1	30,5	29,5
из них на покупку: хлеба и хлебных продуктов	8,2	8,1	5,6	5,1	4,5	4,8	4,9	4,5
картофеля	1,0	0,9	0,5	0,5	0,4	0,4	0,4	0,5
овощей и бахчевых	2,9	2,5	2,0	2,0	1,9	2,0	2,1	2,0
фруктов и ягод	2,8	2,4	2,0	2,0	1,9	2,0	2,1	2,1
мяса и мясных продуктов	13,2	13,1	10,1	9,8	8,7	8,6	9,1	8,8
рыбы и рыбных продуктов	2,2	2,5	2,0	1,9	1,8	1,8	2,0	1,8
молока и молочных продуктов	7,4	6,4	4,6	4,3	4,1	4,2	4,4	4,3
сахара и кондитерских изделий	6,0	5,9	2,3	2,2	1,8	1,8	2,0	2,1
яиц	1,5	1,2	0,6	0,6	0,5	0,5	0,5	0,4
масла растительного и других жиров	1,5	1,5	0,7	0,6	0,6	0,7	0,6	0,5
чая, кофе, безалкогольных напитков и других продуктов	2,3	3,1	2,8	2,6	2,2	2,3	2,4	2,5
расходы на питание вне дома	3,0	1,8	2,9	2,5	2,8	2,9	3,2	3,3
расходы на покупку алкогольных напитков	2,5	2,5	1,9	1,9	1,7	1,6	1,7	1,7
расходы на покупку непродовольственных товаров	31,8	34,3	38,5	38,8	41,7	40,9	37,8	38,8
из них на покупку: одежды, обуви, белья, тканей	14,6	15,5	10,5	10,7	10,2	10,2	10,2	10,6
телерадиоаппаратуры, предметов для отдыха и увлечений	3,9	3,2	5,2	4,5	4,1	4,6	3,7	3,5
транспортных средств	2,0	2,8	6,7	6,3	10,6	9,1	6,8	8,2
товаров и принадлежностей по ведению хозяйства, мебели	3,6	4,5	6,3	6,2	6,3	6,6	6,0	5,3
строительных материалов	1,4	1,0	1,9	2,4	2,2	1,6	1,5	1,4
топлива	1,1	1,5	2,1	2,3	2,3	2,5	2,6	2,9
табачных изделий	1,0	1,2	0,8	0,8	0,7	0,6	0,7	0,8
предметов личной гигиены, фармацевтических и медицинских товаров и др.	2,9	3,9	3,9	4,2	3,8	3,9	4,5	4,5
других непродовольственных товаров	1,3	0,7	1,1	1,4	1,5	1,8	1,8	1,6
расходы на оплату услуг	13,7	13,8	23,5	25,2	25,4	25,5	26,8	26,7

из них на оплату: жилищно-коммунальных услуг	4,3	4,6	8,3	8,7	8,2	7,7	8,7	9,2
в том числе:								
жилья	1,3	1,2	1,4	1,5	1,5	1,2	1,2	1,2
электроэнергии	0,7	0,8	1,0	1,1	1,0	0,9	1,1	1,2
газа	0,3	0,6	0,7	0,7	0,7	0,7	0,8	0,9
центрального отопления	0,9	0,7	1,9	2,0	1,8	1,7	2,0	2,2
прочих коммунальных услуг	1,1	1,3	3,3	3,4	3,2	3,2	3,6	3,7
бытовых услуг	2,2	1,8	2,8	2,9	3,2	3,3	3,0	3,1
в том числе по ремонту: одежды и обуви	0,3	0,2	0,2	0,1	0,1	0,1	0,2	0,2
транспортных средств	0,2	0,3	0,5	0,6	0,4	0,5	0,7	0,8
квартир, домов и других построек	0,6	0,5	1,0	0,9	1,2	1,1	0,5	0,5
услуг учреждений культуры	0,2	0,5	2,1	2,1	2,2	2,9	3,0	2,8
услуг в системе образования	1,2	1,2	2,2	2,5	2,2	2,0	2,1	1,7
в том числе в системе дошкольного воспитания	0,7	0,2	0,2	0,2	0,2	0,3	0,3	0,3
медицинских услуг	0,4	1,0	1,0	1,2	1,5	1,2	1,2	1,3
санаторно-оздоровительных услуг	0,7	0,6	0,4	0,4	0,5	0,7	0,7	0,5
услуг правового характера	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,0	0,1	0,1
услуг пассажирского транспорта	3,6	2,6	2,9	3,1	3,0	3,1	3,1	3,1
услуг связи	1,0	1,2	2,7	3,2	3,1	3,1	3,3	3,3
прочих услуг	0,0	0,3	1,0	1,0	1,4	1,5	1,7	1,6

СРЕДНЕМЕСЯЧНАЯ НОМИНАЛЬНАЯ НАЧИСЛЕННАЯ ЗАРАБОТНАЯ ПЛАТА РАБОТНИКОВ ОРГАНИЗАЦИЙ ПО ВИДАМ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (рублей; 1995 г. – тыс. руб.)

	1995	2000	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Всего в экономике	472,4	2223	8555	10634	13593	17290	18638	21193
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	259,4	985	3646	4569	6144	8475	9619	10573
Рыболовство, рыбоводство	746,2	2846	10234	12311	14797	19499	22914	23482
Добыча полезных ископаемых	1067,2	5940	19727	23145	28108	33206	35363	39883
добыча топливно-энергетических полезных ископаемых	1211,9	6985	23456	27615	33276	39051	41568	46337
добыча полезных ископаемых, кроме топливно-энергетических	752,6	4000	13176	15364	19093	22937	24064	28105
Обрабатывающие производства	453,8	2365	8421	10199	12879	16050	16583	19100
производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака	492,6	2183	7304	8807	11069	13930	15653	17289
текстильное и швейное производство	240,8	1215	3986	4964	6590	8454	9021	10102
производство кожи, изделий из кожи и производство обуви	277,1	1348	4695	5649	7537	9522	10073	10956
обработка древесины и производство изделий из дерева	390,9	1739	5895	6950	8816	11301	10947	12268
целлюлозно-бумажное производство; издательская и полиграфическая деятельность	569,7	2737	9419	10924	13792	17632	17707	20681
производство кокса и нефтепродуктов	810,9	4916	19397	22320	28565	34913	37964	41942
химическое производство	517,6	2755	9928	11599	14616	18220	19429	22968
производство резиновых и пластмассовых изделий	424,6	2140	6879	8768	11083	13464	13851	16525
производство прочих неметаллических минеральных продуктов	489,7	2182	7922	9984	13193	16372	16054	17933
металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	687,9	3855	10261	12002	14991	18171	17946	20982
производство машин и оборудования	377,9	1975	8380	10418	13480	16940	17010	20090
производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	370,7	2004	8219	10290	13114	16609	17360	19734
производство транспортных средств и оборудования	493,6	2454	9377	11431	14014	17331	17368	20659
прочие производства	373,8	2053	6387	8278	10114	12593	12543	14462
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	786,9	3157	10637	12828	15587	19057	21554	24280

Строительство	587,3	2640	9043	10869	14333	18574	18122	22089
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	357,6	1585	6552	8235	11476	14927	15959	19402
Гостиницы и рестораны	325,3	1640	6033	7522	9339	11536	12470	14253
Транспорт и связь	702,9	3220	11351	13390	16452	20761	22401	25783
из них связь	586,2	2879	11389	13220	16043	19918	20923	24561
Финансовая деятельность	755,2	5232	22464	27886	34880	41872	42373	50613
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	416,2	2457	10237	12763	16642	21275	22610	26008
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное страхование	517,0	2712	10959	13477	16896	21344	23960	25094
Образование	309,3	1240	5430	6983	8778	11317	13294	14063
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	345,0	1333	5906	8060	10037	13049	14820	15670
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	470,7	1548	6291	7996	10392	13539	15070	16177

Научное издание

МИШУЛИН Георгий Маркович

СТЯГУН Александр Викторович

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ: ФАКТОРЫ, ИСТОЧНИКИ, МЕХАНИЗМЫ

Монография

Дизайн обложки К. Солодуха

Компьютерная верстка Т. Калашикова

Издательство: ЗАО «Издательство современная экономика и право».
117218, г. Москва, Б. Черемушкинская ул., д. 34,
www.nalog-pravo.ru, т. (499) 120-00-95

Изд. № 149

Подписано в печать 26.09.2012.
Гарнитура Minion Pro. Формат 60х90/16.
Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 13,25. Тираж 1000 экз.

Отпечатано в типографии ИП Калашников.
350089, г. Краснодар, пр. Чекистов, 22.
www.operprint.info